

Часть 1.

- Я вас слушаю, - сказал я плотно сбитому мужчине в чёрной шляпе сидящему напротив меня.

Этот неожиданный, я бы даже сказал внезапный гость появился..., да я понятия не имею откуда он у меня появился. Я просто отошёл на кухню сделать чаю, а когда вернулся в комнату в моём кресле уже сидел этот... Вы не поверите, но в тот момент я вместо того, чтобы испуганно завизжать или потерять дар речи или впасть в ступор или, что там ещё делают при внезапном мистическом опыте? В общем вместо этого всего, я спросил...

- Удобно?

- Нет – ответил шляпа.

- Почему? Мне вот удобно.

- Слишком большое для меня, сползаю.

- Это, наверное, потому, что оно для меня – съязвил я.

- Логично – сказа шляпа.

- Я вас слушаю.

- А вы я смотрю не из кроткого десятка, так спокойно отреагировали, даже удивили меня, что должен вам сказать весьма непросто.

- Робкого – прокомментировал я.

- Что простите?

- Робкого десятка, так у нас говорят. А вы откуда? Я сейчас имею ввиду не страну.

- Хах, я вижу уже догадались, это лишний раз подтверждает, что наши аналитики не ошиблись с выбором.

- Я польщён, но всё же ответьте на мой вопрос.

- Хм, моя формулировка вам ничего не даст, ответил шляпа, - скажем так, мы очень из далека.

- А зачем вам шляпа, начитались стереотипов в интернете о том, как должен выглядеть настоящий пришелец?

- И тут вы правы – рассмеялся незнакомец, а что, мы перестарались?

- Как-то уж слишком стереотипно – сказал я – вы бы ещё кожу в зелёный цвет покрасили.

Незнакомец щёлкнул пальцами, и шляпа на его голове исчезла, а вся его одежда претерпела моментальные метаморфозы, в результате чего передо мной сидел мужчина в спортивном костюме и кроссовках «Адидас».

- Так лучше? – Спросил он.

- Великолепно! – Соврал я, но про себя решил, что и дальше буду называть его «шляпой».

Не нравился он мне, не вызывал доверия. Было в нём что-то отталкивающее. Если описать это ощущение бытовым языком, от него шёл сквозняк, как будто тебя насквозь продувало ветром. Этот ветер уносил с собой что-то важное, а вместо этого оставлял пустоту.

- У меня есть к вам кхм..., не предложение даже, а предостережение. – Сказал шляпа. В ближайшее время, к вам обратятся с очень странным предложением много, скажем так удивительных людей, хотя назвать людьми в полной мере их можно не всех – он улыбнулся. Так вот, я настоятельно рекомендую вам не принимать его от них.

- М-м-м, дайте-ка я угадаю, принять его нужно будет от вас? – Спросил я.

Незнакомец кивнул.

- И почему же, позвольте узнать? Потому, что щелчком пальцев вы можете сменить одежду? Вы меня очень удивили и заинтриговали, не скрою, но что-то мне подсказывает, что следующие визитёры могут ещё и не такое, я угадал?

- Угадали, но только с нами, вы сможете раскрыть весь свой потенциал.

- А о чём вообще идёт речь? – Спросил я.

- А вот этого, молодой человек, я вам не могу сказать до тех пор, пока мы не заключим с вами контракт. – С искренним, как мне показалось сожалением сказал шляпа.

- А, кот в мешке! Да ещё и от инопланетян, мой любимый вариант! – Съёрничал я. - Пожалуй-у-у-уй...м-м-м, пожалуй я откажусь, может ваши конкуренты будут посговорчивее?

Шляпа посмотрел на часы.

- Извините, дела. Я не прощаюсь, очень скоро мы встретимся, и я думаю вы примите верное решение, а если нет, то..., впрочем об этом потом – улыбнулся шляпа и исчез, как Чеширский кот, оставив после себя плавно тающую улыбку.

М-да – сказал я в слух, - ребята явно готовились ко встрече через интернет, и тут же подумал – «а не глюк ли это, или может я сплю?»

Часть 2.

Эта мысль была последней, что я помнил, ибо следующим осознанным событием моей жизни было то, что я проснулся по будильнику на работу. «Ничего себе сон» - подумал я, - «что я вчера пил?». Чай я вчера пил – проговорил я вслух. Ну да чёрт с ним, нужно собираться и ехать на работу, на всё про всё у меня десять минут. Как и всегда, завтракать дома я не стал. Будильник прозвенел - без промедления подъём! Пять минут на умыться, пять на одеться и на выход.

Зайдя в магазин, я взял четыре сырка, один в холодильник на завтрако-обед, три на завтрак за рабочим местом. По пути на работу, в автобусе и в метро я раздумывал над деталями сна. Сам факт, что я запомнил его в деталях меня не удивлял, у меня так всегда. Если из сна резко выдёргивает на поверхность будильником, сон запоминается отчётливо и во всех деталях, но, если я проснулся сам, хрен я что вспомню. Вот и тут, всё было как на ладони, шляпа, трюки с одеждой, предложение никому не верить кроме них и «таинственное исчезновение!». Хых, даже сейчас мне казалось смешным то, как они обставили встречу. Боялись не доиграть, а в итоге переиграли. Стоп, да кто «они» то? Это же всё порождение моего спящего сознания, а значит я и переигрывал.

Я погрозил пальцем своему отражению в стекле вагона метро, и... и захотел проснуться ещё раз! Моё отражение не собиралось опускать руку, как это сделал я, оно продолжало укоризненно покачивать указательным пальцем, затем скомкав надпись: «НЕ ПРИСЛОНЯТЬСЯ» растянуло её в сообщении: «ДО СКОРОЙ ВСТРЕЧИ» и развернувшись, шагнуло в темноту туннеля. Я моргнул и посмотрел на соседей, «вы это видели» хотел прокричать я стоящим рядом со мной людям? Но спрашивать было не у кого, все стояли, уткнувшись кто в телефон, кто в планшет, кто в читалку, а кто и в настоящую (надо же, такими ещё пользуются?) бумажную книгу.

Всё происходящее, я мог объяснить только одним словом – галлюцинации. Ум, не желая сходить с себя упорно цеплялся за привычное объяснение происходящего, защитная реакция у него такая. Всё, что бы не произошло, ум должен как-то себе объяснить, иначе он «умывает руки» и уходит, собрав нехитрые пожитки, а его носителю прямая дорога в дурку. Ну а куда ещё без ума податься? Можно конечно создать сообщество свидетелей (сами знаете кого), в котором каждый свято верит, что лично видел то, свидетелем чего является. Но такие сообщества рано или поздно «накрывают», а всех «счастливых» обладателей навязчивых идей расселяют в бесплатные комфортабельные апартаменты. И всё бы хорошо, но вот пускают к ним только родственников, да и то по выходным.

В общем у меня глюки, это я уже понял, осталось только понять почему? Что ж, поразмыслим. Версия первая – я отравился. Но тогда помимо галлюцинаций, я должен испытывать ещё кучу негативных последствий, тошноту, диарею, повышенную температуру и рвоту. Ничего этого не было, поэтому эта версия отправляется в корзину. Версия вторая – галлюциногены в воздухе. Может в метро что-то распылили? Я уже ничему бы не удивился, но тогда почему это подействовало только на меня? Оглядевшись я не увидел никого, чьё поведение выдавало бы в нём крайнюю степень обеспокоенности или удивления. Версия три – я всё-таки сошёл с ума и теперь мне всё можно. Э-м-м-м заманчиво конечно, но сдаётся мне, сумасшедшие не способны мыслить столь логично, как я сейчас. Версия четыре – мне показалось! Точно, мне показалось, блин, всё же просто, показалось, фух – я вытер холодный пот со лба, - привидится же такое. Галлюцинации и показалось это же не одно и тоже да? Моя остановка, пора на выход, душно здесь, вот и мерещится.

- Привет, Юр.

- Привет.

- Юра, здравствуй.

- Здравствуйте.

- Юр, привет!

- Ага.

Как они задолбали, нет ну правда, ну почему нельзя поздороваться с утра понедельника, и не прощаться до вечера пятницы хотя бы, а? Хорошо, что хоть за руку всех здороваться отучил, некоторые правда тянут ещё по привычке, но потом вспомнив:

- А-а-а, извини, забыл, ваше величество не здоровается за руку ведь.

Вот тяжело людям понять, что интроверт, это не злобное, самолюбивое существо, которое всех ненавидит и считает, что протянуть руку для «привета» ниже своего достоинства. Мы с удовольствием тянем руки и общаемся в захлёб, только вот не со всеми, а с тем, кто там действительно интересен. И для этого не обязательно быть гением, или знать много «удивительных историй», для этого всего лишь нужно быть на одной волне. Понимать с полу слова, уходить с полувзгляда. Ну не умеем мы улыбаться по указке, это сложно объяснить, но прям выворачивает на изнанку меня, когда я должен быть с кем-то вежливым и милым, если я этого человека первый раз вижу. Но я стараюсь, играю эту роль, иногда даже получается.

Мой телефон зазвонил.

- Алё.
- Юр, у меня компьютер не работает.
- А что с ним?
- Он не работает.
- Это я уже слышал, как именно он не работает?
- У него мышка не шевелится.
- То есть сам компьютер работает – делаю я заключение.
- Ой, ну чё ты всегда к словам придираешься?! Ведь я не могу им пользоваться без мышки, значит не работает.

Вот и как ей объяснить в мягких выражениях, что для айтишника «компьютер не работает» и «Мышка не двигается», это всё равно, что для домохозяйки Половник и шумовка. Обе вроде большие ложки блин, но одна с дырками!

- Хорошо, сейчас я возьму запасную мышку, запасной компьютер и приду.
- Зачем тебе брать запасной компьютер, у меня же просто мышка не работает?
- !!!

Часть 3.

По пути с работы, никаких странностей в транспорте я не заметил. Глюки отступили, все отражения вели себя в соответствии с законами физики, но сорт чая, который пил вчера, я всё же решил поменять. Глупо да, но береженного кто-то там бережет, как говорят. В магазине, среди кучи сортов чая, я выбрал более-менее отвечающим моим вкусам и пошёл в кассу. «Блин, опять из пяти касс, работает только две» - подумал я. Да что же это творится, люди добрые! Да, когда же в этой стране хоть что-то будет по-человечески! Дайте мне немедленно жалобную книгу! Хе-хе, шучу. Ничего такого я кричать не стал. На самом деле я уже давно привык не раздражаться и реагировать на всё с прицелом на пофигизм. Иногда конечно очень хочется аннигилировать к чертям какую-то ситуацию, вместе со всеми, кто к ней причастен, жаль только вот аннигилятор ещё не изобретён, но мне почему-то кажется, что я буду тем, кто войдёт в историю за это несомненно полезное общественное изобретение.

- У вас карта? – спросила меня кассир.
- Да, - отвечаю я, вставив карту в приёмник.
- Введите пин-код.
- Я уже ввёл.
- Да, вот распишитесь на чеке. - Кассир протянула мне чек и ручку.

По привычке, прежде чем расписываться я почиркал ручкой в уголке, вдруг не

пишет? И вот, как оказалось не зря, ручка не писала.

- У вас ручка не пишет, - говорю я.

- Да ничего страшного, вы поглубже надавите, чтоб след остался, а я потом сама обведу.

- Чего? Вы это серьёзно? Нет, так не пойдёт, - заявляю я в недоумении от предложенного варианта и забрав покупки собираюсь направиться в сторону выхода.

- Но без подписи, оплата недействительна, - пробует остановить меня кассир.

- Девушка, я ввёл пин-код, в этом случае, моя подпись вообще не является необходимой, а уж тем более обязательной!

Кассир, что-то попыталась возразить, но из очереди за мной, мужской, довольно спокойный, но в тот же момент уверенный голос перебил её:

- Девушка, мужчина прав, а из-за вашей неосведомлённости, у вас в кассу уже очередь из десяти человек собралась.

- Да!

- Точно! – начали выкрикивать из очереди.

Кассиру ничего не оставалось делать, как капитулировать и продолжить обслуживание покупателей. Я, забрав карту из приёмника, протянул было руку за чеком, но кассир со словами - «мне он нужен для службы безопасности в случае если платёж признают недействительным», убрала его под кассу. И всё бы ничего, но вот глаза её, точнее зрачки... На какое-то мгновение мне показалось, что они приобрели вытянутую, овальную форму, ну как у кошек, и тут же вернулись в исходное состояние. Я открыл было рот, чтобы закричать «ведьма, срочно вызовите инквизицию!», но мужчина стоявший за мной, взял меня под локоть, и посмотрев мне в глаза, с довольно близкого расстояния, чтобы услышать мог только я, тихо сказал.

- Нет, не ведьма, обыкновенный серп, и не нужно сейчас задавать вопросов - видя, что я собираюсь что-то сказать, перебил меня мужчина, - просто идите домой, в скором времени мы увидимся, и я отвечу на все ваши вопросы. То, что вы не стали подписывать чек, это очень верное решение, да и не чек это вовсе был, просто вы ещё не разбираетесь в собственных возможностях, поэтому вот...

С этими словами, он протянул мне увеличительное стекло и добавил: если вам ещё предложат что-то подписать, просмотрите текст через это стекло, очень удивитесь. Насколько мне известно, у вас ведь уже были визитёры? Я кивнул.

- Ближайшие дни постарайтесь ничему не удивляться, и не опасайтесь, в данный период времени, пока не закончена вербовка и вы не приняли чью-то из заинтересовавшихся вами сторон, вы в абсолютной безопасности.

Всё потом! – снова прервал мою попытку заговорить мужчина. Идите домой!

Затем отпустив мой локоть мужчина спокойным шагом отправился к выходу, но как мне показалось, его взгляд всё ещё был сосредоточен на мне, хоть он и находился ко мне спиной. Повернувшись к кассиру, я увидел, что вместо девушки, за кассой уже сидит мужчина, и, как ни в чём не бывало обслуживает посетителей магазина.

«Так это был не сон!?» - пронеслось у меня в голове, - «так всё это правда?». Я стоял и хлопал глазами на кассу, потом на выход из магазина, потом снова на кассу, и видимо делал это сам не замечая, довольно продолжительное время, потому, что подошедший ко мне охранник поинтересовался:

- С вами всё в порядке?

- Э-э-э да, у меня просто болезнь тушканчика – отшутился я.

- Как это? – спросил охранник.

- Ну знаете, иногда ни с того ни с сего, замираю, вытягиваюсь по струнке и начинаю головой крутить в разные стороны, и так пока меня кто-то не окликнет или пока солнце не сядет, тогда я пони маю, что пора в нору.

- А-а-а, бывает, - многозначительно протянул охранник и отправился обратно на свой пост с таким видом, словно болезнь тушканчика, ему давно известна и вообще, каждый охранник изначально является специалистом по всем психологическим заболеваниям.

Всё ещё не веря в происходящее, я отправился домой, дав себе твёрдое обещание, больше ничему не удивляться. Ну раз надо подождать объяснений, я подожду, а пока буду просто наслаждаться цирком, ведь не каждому так везёт – стань объектом повышенного внимания рекрутов из Хогвартса.

Стук в дверь, заставил меня выпрямиться и оставив недоразвязанный ботинок на ноге подойти к двери и заглянуть в глазок. В глазке обнаружилась пожилая женщина, в вязанном берете бордового цвета, зелёном пальто и обворожительной улыбкой.

- Вы кто? – спросил я через дверь.

- Здравствуйте, я из Мосгаза, мы проводим в квартирах замеры, на предмет утечки газа из труб, у вас есть жалобы?

- Нет, у меня всё в порядке.

- Но вы не могли бы впустить меня, что бы я могла проверить и убедиться в этом лично, ваши соседи жаловались на запах газа, мы всех вокруг проверяем.

«Мосгаз прислал бабушку, как-то это странно» - подумал я, отпирая дверные замки. Когда дверь открылась, странности продолжились, бабулька божий одуванчик, держала в руках разводной ключ для обслуживания, как минимум труб на нефтяных месторождениях, но уже точно не тоненьких, квартирных газовых. Вспомнив о предупреждении ничему не удивляться, и тем более не опасаться за свою жизнь, я решил принять участие в спектакле.

- Не тяжело? – спросил я бабушку, - давайте подержу

- Нет-нет, что вы, мы привыкшие, - ответила бабулька и с такой легкостью подбросила ключ на руке, что ей позавидовал бы любой бодибилдер. – Ну, так я пройду?

- Ну так вы пройдите, - разрешил я.

Зайдя в дом, бабулька начала водить ключом из стороны в сторону, словно у неё в руках был не ключ, а газоанализатор. Тыча им в каждый угол, она прошествовала в спальню и встав посередине комнаты начала совершать замысловатые движения руками. При этом увесистый разводник, ничуть не тяготил её и не сковывал плавных движений.

- Кухня там, - указал я пальцем в сторону кухни.

- Что?

- Я говорю кухня и газовая труба в той стороне, здесь газа нет, а вообще, что вы сейчас делаете?

- Подготавливаю инструмент, нужна очень тонкая настройка - ответила бабулька.

- Так это же просто разводной ключ...

- Молодой человек, наука не стоит на месте, разводной ключ уже давно не является просто ключом, и вообще не мешайте работать.

С этими словами, бабуся отправилась в сторону кухни, я проследовал за ней.

- Ну и где у вас тут газовая труба?

- Вы на неё смотрите.

- Вот это? – удивилась бабулька, так она же ни к чему не подключена.

- Так у меня, как вы видите и плиты нет, я не пользуюсь газом, мне настольной электроплитки с мультиваркой хватает.

- Ну так, а чего вы мне тут тогда голову морочите! – вознегодовала бабулька, - подписывайте документ о том, что не имеете претензий, и что проверка проведена и не задерживайте, мне ещё весь ваш подъезд обойти нужно.

«Ну наконец-то, а я уж думал, когда до подписания какого-нибудь документа дойдёт?» - подумал я.

- Уважаемая, а мне мама запрещает подписывать всякие документы не читая, можно я ознакомлюсь?

- Ох, одни грамотеи кругом, всё подвох ищут. Знакомьтесь!

На стол шлёпнулась упаковка толщиной с ладонь стоящую на ребре. Я, сделав вид, что не замечаю ничего странного, полез в карман и достал увеличительное стекло.

- Со зрением не важно – прокомментировал я свои действия, - очки носить стесняюсь, ну сами знаете, вдруг смеяться станут.

Увидев у меня в руках лупу, бабулька переменилась в лице и схватив со стола бумаги сунула их в сумку.

- Да и нечего там читать, это типовой контракт... то есть договор, тьфу ты запутал меня совсем, в общем обыкновенный акт о выполненных работах.

- Так что, подписывать уже не нужно?

- Нет, работ как таковых же не проводилось, значит и подписывать не нужно, в общем я спешу, всего хорошего.

И бабульку вынесло из квартиры словно пыль сквозняком, а я, закрыв дверь, раздевшись и наливши себе купленного чаю, сел ждать новых артистов.

Часть 4.

В этот вечер, ничего странного больше так и не произошло. Видимо на сегодня лимит попыток, как-то меня подловить был исчерпан, и охотники затаились в ожидании, когда дичь оступится и сделает неосторожный шаг. Зато на следующий день, агенты неведомых мне рекрутёров взяли за дело сторицей. Кто ко мне только не приходил, и куда меня только не вызывали, письменно зафиксировать мою виновность, непричастность, участие или отказ от оно, в том или ином.

Из ЖЭКа звонили, по поводу задолженности. На мой комментарий, что все счета у меня оплачены, предлагали лично явиться с квитанциями, и расписаться в книге должников. Когда я сказал, что никуда ходить не намерен, так как не чувствую за собой вины, и что если они так не считают, то могут подавать на меня в суд, мне предложили прислать курьера с ведомостью, для проверки моих квитанций и последующей подписи в ведомости.

Из местного отделения полиции, мне звонил следователь, который прямо-таки требовал явиться к нему лично по поводу того, что, однажды выйдя из метро, я имел неосторожность быть понятым при обыске какого-то хулигана. Теперь же, полиции срочно требовалась моё письменное подтверждение того, что всё, что нашли у него в карманах, нашли у него в карманах. На мой вопрос: «а разве будучи понятым, я не именно об этом расписывался в протоколе?», я получил ответ, что этого мало, и нужно новое объяснение. Мой ответ, что – приду только по повестке, явно не обрадовал следователя, а когда я упомянул, что в виду плохого зрения, захвачу с собой увеличительное стекло вообще привёл того в бешенство. В общем выслушав в свой адрес все возможные обвинения в отсутствии гражданской позиции и чувства патриотизма, я был отправлен на все четыре стороны со «своей повесткой» на чём и порешали.

Звонок из фитнес-клуба, застал меня за приготовлением обеда. День выдался выходным, и я с удовольствием кухарил на своей инверторной плитке.

- Алло, здравствуйте, мы перевыпускаем клубные карты, и обзваниваем всех клиентов. На новых картах предусмотрена подпись владельца, иначе карта будет недействительна. Могли бы вы сегодня подъехать к нам, и расписаться, как за новую карту, так и на самой новой карте?

- А почему, я не могу сделать это в тот день, когда приду на тренировку, чтобы не срывать к вам в выходной?

- Дело в том, что у нас на завтра, назначена проверка от управляющей компании, а все карты должны были быть розданы под роспись ещё в прошлом месяце. Если мы до завтра не успеем, то нас ждут серьёзные штрафные санкции. Войдите пожалуйста в наше положение.

- Уже вошёл, поэтому у вас есть ровно час, пока я обедаю. За это время я с удовольствием приму вашего курьера и... Мне всё равно, что у вас его нет, проблемы индейцев, шерифа не волнуют, поэтому либо курьер с картой, либо репрессии от ваших боссов. Да, я тоже был рад вас услышать. До свидания.

Потом ещё был звонок из поликлиники, в которой я уже не был целых три года.

Там в очень вежливой форме, поинтересовались всё ли у меня в порядке, и почему я уже три года не был у них на приёме, не случилось ли со мной чего плохого? На что я ответственно заверил заботливых работников медицинской отрасли, что раз я три года не появлялся у них, значит со мной, как раз всё в порядке. И даже выразил сомнение, что посещай я их чаще, «чего плохое» со мной случилось бы непременно. Ну как и всегда, приглашение расписаться за новую медицинскую карту, было мной отвергнуто до поры до времени, пока не приспичит.

Звонили из пенсионного фонда, звонили от официального дилера по поводу обслуживания моего авто, звонили даже из службы похоронных услуг, предлагая заранее выкупить со скидкой и зарезервировать место будущего захоронения на престижном участке известного Московского кладбища. На мой комментарий, что «пока не собираюсь», на том конце провода, участливо посоветовали не зарекаться. Ну и везде разумеется требовалось моё личное присутствие и подпись. Всех интересовавшихся мной в тот день, я методично отправлял лесом в той или иной форме, но один случай, несколькими днями позже, заставил меня усомниться в работоспособности увеличительного стекла, полученного от незнакомца в магазине. Случилось это во вторник. Я уже привык к повышенному вниманию со стороны всевозможных служб и агентств, поэтому не сильно удивился, когда в моём сотовом, я услышал следующее:

- Ало, Юрий Дмитриевич? Здравствуйте, вас беспокоит коллекторское агентство «Долговая яма».

- Здравствуйте, и чем обязан?

- Вам знакома некая «Нищенко Людмила Сергеевна»?

«Знакомая фамилия» - подумал я. Такая же была у одной из сотрудниц фирмы, в которой я когда-то работал, но мы практически не контактировали, да и звали её Еленой, а вот отчества я к сожалению, не знал.

- Фамилия знакома, но вряд ли нас может что-либо связывать с её носителем.

- Конкретно с Людмилой Сергеевной, ничего, но с её сестрой, вы работали в одной компании.

- Да, и что из этого? – спросил я.

- Дело в том, что у Людмилы, имеется задолженность по кредиту, которую банк, руководствуясь договором, передал нам для урегулирования спора в досудебном порядке.

- А я-то тут причём? – не понял я.

- Людмила Сергеевна, указала ваш номер, в качестве контактного лица.

- Вы серьёзно? Да я даже её сестру в лицо не помню, не то, что какую-то Людмилу. От меня вы чего хотите?

- Вы не знаете, где может быть сейчас Людмила Сергеевна, или может её номер телефона?

- Понятия не имею – ответил я, - и вы не могли бы забыть мой номер? В этом деле я вам ничем помочь не смогу.

- Ошибаетесь, Юрий Дмитриевич, как раз вы-то, нам и поможете. Как контактное лицо, вы автоматически становитесь поручителем по кредиту, а, следовательно, в случае невозможности взыскания долга с заёмщика, вся ответственность по выплатам ложиться на вас.

И тут меня проняло, мне стало до того смешно от всей нелепости услышанного, что я рассмеялся прямо в трубку.

- А-ха-ха-ха-ха, я понял, теперь всё ясно. Дайте-ка я угадаю, мне нужно что-то подписать, и тогда я окажусь абсолютно непричастным к данной проблеме, и вы от меня отстанете, так?

На том конце послышались шептания и уточнения чего-то относительно меня, зачем недовольный женский голос продолжил:

- Да, вы можете написать отказ от обязательств, так как не являлись поручителем непосредственно и не подписывали поручительство лично.

- Ну значит так и сделаем. Могу заехать к вам вечером, после восьми, только вот у меня со зрением не важно, а очки я не ношу, я возьму с собой лупу, чтобы изучить документ, вы не против?

- Да берите хоть микроскоп, послышалось в ответ, затем мне продиктовали адрес и бросили трубку.

«Психующие пришельцы? Это что-то новенькое, какое-то не профессиональное поведение рекрутеров» - подумал я. Вечером, после работы, как и договаривались, вооружившись увеличительным стеклом, я поехал в офис компании «Долговая яма». Объявив о цели своего приезда, я был направлен в кабинет триста восемь, к менеджеру, который мне звонил. Зайдя в кабинет, я увидел бледную девушку, которая, не отрываясь от телефона, показала мне на стул, а сама продолжала общаться с кем-то по телефону на предмет возврата долга. Я присел и стал ждать. По прошествии десяти минут я вышел из кабинета и снова отправился на рецепцию.

- Здравствуйте, я приехал написать отказ от обязательств, моя фамилия...

- Юрий Дмитриевич? – перебила меня секретарь.

- Да.

- Вот ваш отказ, уже напечатан в двух экземплярах и подписан с нашей стороны. Просто оставьте свою подпись на обоих и один оставьте нам.

Я достал лупу, и максимально заметно, привлекая внимание секретаря, стал рассматривать её на свет, якобы проверяя, не запылилась ли. Но к моему удивлению, секретарь никак не отреагировала на мой спектакль и продолжала что-то увлечённо набирать на клавиатуре. «Ну что же, нужно проверить текст, и валить отсюда» – решил я. Плохое здесь место, такой же сквозняк ощущается, как и от того в шляпе. Я начал проверять, но сколько я не водил лупой по тексту, сколько не всматривался в увеличенный текст, ничего странного я так и не заметил. «Может она не работает?» - подумал я. Я ведь так и не успел её нигде проверить после того случая в магазине, все артисты сами сливались, услышав про лупу.

- Скажите – обратился я к секретарше, вы ведь понимаете, что моя подпись под этим документом, не будет значить вообще ничего, так, как и сам документ и договор к которому его прилепят, является полной чушью? Никто не может сделать меня ответственным за долги другого человека только потому, что тот указал мои контактные данные при оформлении кредита. Ни один суд не примет это, как основание, так какого хрена вы тратите моё время и вызываете для подписи какого-то нелепого отказа?

- А, чтобы вы в следующий раз внимательнее знакомых выбирали и свой номер телефона не раздавали всем подряд. О вас же заботимся Юрий Дмитриевич, так что подписывайте и будьте нам благодарны за опыт.

- Не буду я ничего подписывать, идите к чёрту – сказал я, и было направился к двери, как у меня зазвонил телефон.

Посмотрев на экран, я увидел номер вызывающего, а вместо имени и фамилии из записной книжки телефона, над номером была надпись: «Юрий, возьмите трубку».

- Алё? – полуспросил я.

- Юрий, мы с вами встречались в магазине несколько дней назад, я дал вам увеличительное стекло, помните?

- Конечно помню, разве такое забудешь, - ответил я.

- Так вот, я звоню вам сообщить, что завтра вечером нам необходимо встретиться, и я, как и обещал, смогу ответить на все ваши вопросы. Вы завтра ничем не заняты?

- Нет, а откуда у вас мой номер?

- Вот и чудесно, ничего и не планируйте на вечер. А номер написан у вас на лбу.

Судя по всему, абонент на другом конце провода в данный момент улыбался.

Это всегда чувствуется, когда человек в разговоре по телефону улыбается. Не знаю, как, но чувствуется, такая вот телефонная магия.

- Не очень-то вежливо, - попенял я абоненту в трубку – глупая шутка.
- Юрий, а я и не шучу. Вы удивитесь сколько информации, вы сами того не ведая носите на лице. И кстати, отказ от обязательств можете подписать, лупа не сломалась, это действительно отказ и действительно коллекторское агентство. Я согласен, что данный случай выглядит, как маразм, но, как говорил старина Фрейд – «иногда сны, это просто сны».
- Вы что, следите за мной? – опешил я.
- Нет, что вы, мы просто установили некий аналог сигнализации безопасности на ваш ментальный план – СПНС (Система Предупреждения Несчастных Случаев) и в данный момент, сработал один из её триггеров, оповестив нас о нестандартной модели поведения коренных представителей реальности в которой вы существуете.
- Че-е-го-о-? Я ни слова не понял из того, что вы только что сказали.
- Я вечером всё вам объясню, - опять улыбнулся абонент, а сейчас просто подписывайте и не беспокойтесь, это не рекрутёры.

Вечером следующего дня, звонок в дверь застал меня за стиркой. Когда живёшь один, разделения обязанностей нет, поэтому всё приходится делать самому. Хотя сказать, что я сам стирал – это было преувеличением. Ну да, я сам закидывал бельё в стиральную машину, сам засыпал порошок и сам включал режим стирки. Вот это достижение! Открыв дверь, я увидел перед собой давешнего знакомого.

- Здравствуйте Юрий, - поздоровался он.
- Здравствуйте э-э-э-м...
- Владимир, - понял мою озабоченность гость, и как мне показалось, ударение в своём имени он делал именно на последний слог, поэтому звучание имени несколько исказилось от привычного слуху и преобразовалось во ВладимИр. – Но я бы предпочёл обращение «куратор» если вы не возражаете.
- Вот как? Сразу куратор? – удивился я, - вы так уверены, что я приму именно ваше предложение?
- Не уверен, - ответил Владимир, - но очень на это надеюсь. Хотя, вы правы, не стоит бежать впереди паровоза. Тогда, как я уже и говорил ВладимИр. – Снова проговорил гость, исказив ударение.
- Простите, но мне кажется, что, произнося своё имя, вы делаете ударным последний слог, это намеренно?
- Вам не кажется, совершенно верно, моё имя звучит именно так, но об этом

позже, давайте обо всём по порядку. Я могу войти?

- Ой, простите – опомнился я, конечно проходите. К слову ваши коллеги по цеху из эммм, конкурирующих организаций, не стеснялись входить без приглашения. Одного из них я обнаружил прямо в комнате устроившись в моём кресле.

- Дайте-ка я угадаю – произнёс гость, заходя в прихожую и вешая пальто на вешалку, - чудаковатый мужчина в шляпе, поведение чуть наглое, и скорее всего развлекал вас трюками на тему манипуляций над своим внешним видом?

- Ха, в точку! – рассмеялся я. – Так вы знакомы?

- Лично скорее всего нет, но подчёрк мне знаком. Мы называем их «фокусники», очень любят дешёвые спецэффекты и вообще буквально физически зависят от внимания окружающей их аудитории. Скажите, у вас в его присутствии не возникало никаких странных ощущений?

- Да было такое – вспомнил я, - ощущался сквозняк, как будто меня продувает насквозь ветром, опустошает.

- Вот именно об этом я и говорю – сказал гость, - он подпитывался вашей энергией, заставляя вас реагировать на его внешние проявления. Вы удивитесь, но среди нас их настолько много, что они проникли уже практически во все сферы, включая развлекательные. Певцы, музыканты, различные телешоу, но больше всего представителей данной цивилизации находится в рядах фокусников. Ведь смотрите, как всё хитро устроено. Фокусники, уверяют нас, что ничего сверхъестественного не происходит, а всё, что они делают, это всего лишь ловкость рук. Тогда, как на самом деле всё как раз наоборот. Вам показывают трюки, вы восхищаетесь, раскрываетесь, а генераторы энергии по полной заряжаются вашими эмоциями. Я думаю не нужно рассказывать, какое огромное количество людей, одновременно приходит на выступления именитых факиров? В Америке они собирают целые стадионы, в России с этим попроще, но всё движется в этом направлении. Люди хотят зрелищ, и это всячески поощряется и стимулируется. Ну да что-то мы опять ушли в сторону, вернёмся к нашим баранам. – сказал гость.

- А я смотрю, вы отлично оперируете земными пословицами и идиомами, ваш визави был в этом плане не очень-то подготовлен.

- А я в отличии от моего, как вы выразились «визави», сам являюсь уроженцем Земли, и прожил я на ней такое количество времени, что многие пословицы и идиомы, будут сильно помладше меня. – улыбнулся гость.

И тут до меня стало доходить, почему гость в имени «ВладимИр», ставил ударение именно на последний слог. Ведь именно так это имя, звучало бы в исконно русском, старо славянском значении. Влади Мир, или Владеющий Миром.

- Так вы...

- Да, - но прошу вас, давайте обо всём по порядку. Начать я хочу с того, что вообще происходит, зачем вы вдруг всем понадобились и главное, объяснить, почему с этого момента, прошлая жизнь для вас навсегда закончилась. Здесь не получится, как в фильмах, когда можно выпить синюю таблетку, и с утра проснуться всё забыв. Либо вы вступаете в игру, либо игра уничтожит вас.

С этими словами, гость прошёл в комнату и испросив разрешения присесть, устроился в моём кресле. «И чем оно всем так нравится?» - подумал я и отправился на кухню заваривать чай.

Вернувшись с кухни с чайником, я поставил его на столик, достал из сервиза две чашки и разлив чай, предложил гостю угощаться. Сам же откинувшись на спинку стула, сел ждать, пока остынет чай в моей кружке.

- Привычка детства – пояснил я свой манёвр, - не люблю горячее, всегда остужаю или разбавляю с холодной водой.

- Дело вкуса – прокомментировал гость, и отпил из своей кружки с кипятком внушительный глоток ничуть не поморщившись. Заметив мой удивлённый взгляд, гость улыбнулся и сказал:

- Удивлены? Вы тоже так умеете, просто ещё не знаете, как.

- А вы мне расскажите, - прокомментировал я.

- Расскажу в своё время, но сначала задайте ваши вопросы, которые уже буквально сквозят из вас. Нужно отдать вам должное, другой на вашем месте уже бы лопнул от нетерпения.

- Хорошо – сказал я, - давайте начнём с того, кто был в магазине на кассе? Я отчётливо помню, как вы назвали её «Серп», это что?

- Серпы - это раса разумных рептилий, змеелюдей, - ответил гость. Название происходит от латинского Serpentes. Естественно сами себя они называют по-другому, но на наш язык, это не переводимо, да и произносится с трудом.

С этими словами, гость издал череду щёлкающе-шипящих звуков, которые сложились в нечто похожее на «Хкхшон чок шон».

- Как видите, Серпы – куда более удобное обозначение.

- А какое отношение, всё это имеет ко мне? – удивился я.

- На мой взгляд, с этого вопроса и нужно было начинать. Что ж, - гость отпил чаю из кружки – начну с начала.

Часть 5.

- И так, что вы знаете о реальности? – спросил Владимир.
- Реальность – это то, что нас окружает – ответил я.
- Отлично, а ещё? Из чего состоит реальность?
- Хм, из законов физики? – ответил я вопросом.
- Это разумеется, но, как вы для себя определяете, что реально, а что нет? Вот сейчас, это реальность?
- Ну конечно реальность, мы же сидим, разговариваем, вокруг нас окружающий мир, его можно потрогать. Можно почувствовать холод на морозе и тепло на солнце. Я чувствую боль и голод, я своими действиями влияю на некоторые события в моей жизни и жизни окружающих. Как это может быть чем-то иным, как не реальностью?
- То есть реальность в основном определяется нашими органами чувств и тем, что наши действия имеют последствия? – заключил мой собеседник.
- Ну в целом да, так и есть.
- А что, если я вам скажу, что, как таковой, реальности нет? Что если реальность – это не более чем договор между разумными? Что когда-то, на заре, у самых «истоков», некие разумные создавшие нашу вселенную, договорились, считать реальным некую определённую последовательность, выраженную ими затем в законах химии, физики и т.д.? Что если реальность, по сути это просто удобная форма восприятия этих законов?
- А какая разница, как это интерпретировать? Что это меняет для обывателя?
- Для обывателя ничего, но для посвящённого обладающего некоторыми способностями, знание им этого факта, в корне меняет его восприятие реальности. Вот скажите, вы сейчас сидите на стуле?

На всякий случай я привстал и проверив ответил – да.

- Вы так в этом уверены? – улыбнулся Владимир, - а на чём вы сидите сейчас?

Я привстал и посмотрел на стул ещё раз. Вы когда-нибудь видели, как

улыбаются дети, когда им показывают, как исчезает большой палец в кулаке другой руки? Вот такое же, счастливо-блаженное выражение было и на моём лице. Эйфория от невозможности происходящего захлестнула моё сознание, голова закружилась, и я даже немного поплыл от осознания того, что это сто процентов не фокус. До последнего момента, я всё ещё рассчитывал всё происходящее объяснить себе с точки зрения логики. Но после увиденного, я окончательно распрощался с нитями, связывающими мой разум с фундаментальными законами природы. Вместо стула, на котором я сидел, под мной обнаружился надувной резиновый шар. Ну знаете, какие бывают в фитнес залах? Причём, я по-прежнему ощущал, как мою спину что-то поддерживает, хотя никакой спинки стула сзади не было.

- Как вы этот сделали! – спросил я с восторгом.

- А я ничего и не делал, - улыбаясь ответил Владимир. Было видно, что ситуация его забавляет, и он откровенно потешается, но я был не в обиде, потому, что делал он это по-доброму, без бравады и пренебрежения.

- На самом деле стул, сделали вы, точнее не сделали, а приняли за данность, что он есть, раз вы его покупали. Я всего лишь отменил эту данность и записал в конкретный, локальный участок метрики пространства, что это не стул, а резиновый шар. Кстати, то состояние, которое вы сейчас испытываете и которое по-научному называется «когнитивный диссонанс», есть ни что иное, как реакция вашего ментального плана на перезапись участка кода внутри вашей матрицы. Все люди, неоднократно в течении своей жизни сталкиваются с этим и даже не подозревают, что в данный момент происходит локальное перестроение их личной матрицы, но вот кому и зачем это нужно это уже другой вопрос.

- Но я по-прежнему чувствую спинку, которой нет у резинового шара! Как я могу чувствовать и тем более опираться на то, чего нет вообще?

- А почему вы решили, что если чего-то не видите конкретно вы, то этого нет?

- Но как же...

- Спинка, всё ещё прописана, а, следовательно, реализована в вашей матрице. Вы подсознательно зацепились за неё, потому, что в момент «превращения» стула в шар, сидели оперевшись на неё спиной. Но, ведь если нет стула, то и держать вашу спину сейчас нечему, так?

- Так, - ответил я и с удивлением пронаблюдал, как мои пятки сверкнув у меня перед глазами, поменяли дислокацию в направлении от пола к потолку.

Владимир засмеялся, я, поняв всю комичность ситуации тоже. Со стороны, могло показаться, что двое закадычных друзей, смеются над удачной шуткой, тогда как в действительности, один из сильнейших операторов Земли, только что продемонстрировал то, ради чего любой фокусник продал бы душу. Приняв вертикальное положение, я хотел было сесть на шар, но вместо этого попросил:

- Вы не могли бы вернуть стул, без спинки, как-то не очень удобно.

- Конечно, - Владимир улыбаясь кивнул, а шар стал стулом.

- Так, что вы там говорили, про разумных и создание нашей вселенной? – спросил я, усаживаясь на стул, - и что значит «нашей», их что, несколько?

- Их бесконечное количество, - ответил Владимир, - точнее мы не знаем сколько их и конечны ли они, но вероятнее всего, их количество стремится к бесконечности. Представьте себе мыльную пену, так вот вся пена, представляет собой мультивселенную, в которой наша – это всего лишь один пузырёк с воздухом.

- Где-то я уже это слышал.

- Не удивительно, информация так или иначе просачивается в мир, удержать взаперти все данные невозможно, что-то всегда будет утекать.

- А кто такие «некие разумные» о которых вы упомянули? – спросил я.

- А вы ещё не догадались? - улыбнулся Владимир. – Мы называем их Боги.

- Боги? – несколько ошарашено переспросил я, - а разве Бог он не один?

- Нет, но точное количество, я вам не назову. Но вот, что могу сказать абсолютно точно – Богами не рождаются, ими становятся.

- Как это? - не понял я.

- Бог – это оператор реальности последнего, высочайшего уровня.

- Погодите, так вы что, Бог?

- Нет, что вы, - улыбнулся Владимир. Мне до Бога ещё расти и расти. И несмотря на то, что я являюсь оператором реальности, я стою так сказать на самой нижней ступени этого пьедестала. Оператор уровня Бог, способен не только изменять реальность, но и сотворить её. Тут важно понимать, не сотворить в реальности что-то новое, а сотворить саму реальность, например, нашу вселенную.

- Ну а я-то, тут причём? – Я точно не оператор реальности, я даже кружку чаю себе наколдовать не смогу.

- Вы нейтрал-неофит, так мы называем тех, у кого есть задатки будущего оператора реальности, но они ещё не определились, на чьей стороне пребывать. Причём не просто задатки, – поправился Владимир, - а задатки, проявившиеся в реальности, потому, что просто задатки, изначально есть у всех, но находятся они в спящем, заглушенном состоянии.

- Здорово, но мне кажется вы ошиблись, никаких суперспособностей или чего-то, что нельзя объяснить логикой я за собой не замечал, ну до недавнего времени по крайней мере, а то, что происходило последнюю неделю, уже обусловлено вмешательством неких посторонних сил, к которым вы, Владимир, кстати тоже имеете не последнее отношение. И раз уж мы заговорили об этом, то не плохо было бы послушать кого вообще представляете вы и остальные рекрутёры?

- Давайте по порядку. Ваше стремление «всё объяснить логикой», является искусственным защитным барьером, оберегающим, как вас от сакральных знаний, так и сами эти знания от профанов. Пока вы будете искать логику во всём, вы никогда не заметите ничего странного, ведь оно становится логичным. Если вдруг логика пасует, в работу включается второй защитный барьер, о котором я уже упоминал ранее – когнитивный диссонанс. Он просто отключает вас от восприятия на доли секунды, а в матрицу записывается та версия происходящего, которую ваш разум готов принять за реальную. Но поверьте мне, триггеры просто так не срабатывают, и раз на вас вышли рекруты, в том числе и я, то вы не так просты, как вам кажется. Вспомните, где-то две с половиной недели назад, вы бежали, в надежде успеть на автобус, который, как раз готовился закрыть двери и отъехать от остановки, помните?

- Да, было такое, я очень не люблю опаздывать, и поэтому лучше пробежусь

лишний раз, чем потом оправдываться. – ответил я. - Я, тогда ещё забежав в автобус, поблагодарил водителя, что подождал.

- Водитель вас не ждал. От вас до автобуса оставалось ещё метров тридцать, и он начал закрывать двери и трогаться. – ответил Владимир.

- Но как это, я забежал в автобус и доехал на нём до метро, я это точно помню!

- И водитель тоже, - усмехнулся Владимир, - он тоже точно помнит, как пассажир, которого он видел за тридцать метров от автобуса, вдруг в следующую секунду благодарит его заскакивая на подножку. Логика водителя спасовала, но второй барьер вовремя «качнул его сознание», а за это время, логичный вариант был вписан в его матрицу. «Спортсмен, наверное,» - подумал тогда водитель, и поехал по маршруту.

- А я, почему я сам не заметил этой..., этой телепортации? - спросил я.

- А вы видели, как водитель стоит, и ждёт вас. И этот случай не единственный, их много. Но по мере развития ваших способностей, барьеры будут падать, и вы будете видеть суть вещей, без ширмы восприятия.

- А теперь «кто мы все такие». В нашей галактике, не говоря уже о вселенной, существует много населённых миров. Информация, как я уже говорил, имеет свойство просачиваться, и делает она это во всех направлениях. То там, то там, рано или поздно возникали..., для удобства, будем называть их людьми. Так вот, то там, то там, возникали люди, способные видеть суть вещей, некоторые из них сходили с ума, так как для неподготовленного человека переварить истинное положение вещей почти не под силу, но были и те, кто не только смог адаптироваться к новым знаниям, но и с успехом применять их в своих целях. Изначально, они действовали по одиночке, но быстро осознав, что объединив усилия, они объединяют и силу воздействия на реальность, люди стали создавать группы по интересам. И как вы понимаете, интересы эти могут сильно различаться, от захвата власти в этой вселенной, до сотворения уединённого мирка в петле времени со своей солнечной системой и организацией там своего мира, в котором они были бы «богами». Но, как я уже говорил, уровень Бога, это совсем не «мир в кармане», Боги сотворяют вселенные, а здесь мы имеем дело с царьками, обуянными жаждой власти.

- И много у нас на Земле, таких людей?

- В данном моменте времени операторов на Земле не много. Неофитов больше, но не факт, что кто-то из них разовьётся в оператора и причин тому несколько. Первая – не хватит одарённости, вторая – попросту не доживут. Ну а нейтрал-неофит, насколько мне известно сейчас только один, и это вы.

- То есть, как это «не доживут», почему? - спросил я Владимира.

- Как только вы определитесь с выбором, все конкурирующие организации будут стремиться вас уничтожить, особенно, если вы проявите незаурядные способности. И чем незауряднее эти способности будут, тем активнее вас будут стремиться убрать с доски. Поэтому стать оператором, для вас не столько задача престижа, сколько выживания. Естественно, какую сторону вы бы не выбрали, ваша организация будет стараться вас защитить, но, если вы не проявите себя, как талантливый неофит, большинство из организаций будут делать это больше формально, нежели на самом деле.

- А ваша организация? – спросил я.

- Я представляю объединённую коалицию операторов Земли. Цели нашей организации лежат далеко за пределами удовлетворения собственного эго. Наша организация, своей основной целью ставит защиту, как Земной реальности в частности, так и надзор за соблюдением норм и порядков присущих разумным по всей галактике в целом. И отвечая на ваш вопрос – да, мы гарантируем, что вопрос защиты членов нашей организации, всегда будет первостепенным и будет реализовываться, не жалея сил и ресурсов независимо от ваших успехов.

- А что с операторами? - вспомнил я оговорку Владимира, вы сказали, что стать оператором, для меня вопрос жизни.

- Если вы достигните уровня оператора, уничтожить вас будет очень непросто, возможно, но совершенно не сопоставимо по затратам сил. Оператор, хоть и в самой малой степени, но всё же является творцом, а в этом случае, в его защиту выступают уже не только соратники, но и некие законы, намертво впаянные в метрику пространства. Изменить их не под силу никому, по крайней мере, все кто пытался это сделать - не преуспели. Кстати, мощнейшими операторами своего времени, были Леонардо да Винчи, Никола Тесла, Гермес Трисмегист, знакомые имена?

- Ещё бы, - я изумился, - эти люди оставили довольно сильный след в истории

человечества.

- Ну тогда справедливости ради, отмечу, что все они входили в организацию Земли, - улыбнулся Владимир.

- Я вас понял, - ответил я, - у меня есть время подумать?

- Конечно, - поднял руки ладонями вперёд Владимир, - я и не рассчитывал на ваш немедленный ответ. Уже поздно, а мне ещё до дома добираться на метро, а потом на автобусе. Поэтому вы Юрий раздумывайте, а я поеду. С вашего позволения... - Владимир привстал.

- Да, конечно, не возражаете, если я вас провожу до метро, а по пути задам ещё несколько вопросов?

- Почему нет, - ответил гость, я за.

Мы оделись и вышли из подъезда. Пройдя минуту в молчании, я спросил:

- А зачем, вам метро и автобус? Неужели вы не можете просто, ну..., телепортировать себя домой?

- Ах-ха-ха, рассмеялся Владимир, знаете, я ждал этого вопроса. Ну не конкретно этого, а чего-то в этом роде. Мочь-то я могу, но мне нравится естественный ход вещей. Я люблю ездить в транспорте, смотреть на людей.

Я повернулся, чтобы задать следующий интересующий меня вопрос, но вдруг со всего хода налетел на кого-то. – Прошу прощения, - извинился было я собираясь обойти препятствие, но чья-то рука легла мне на плечо.

- Не спеши мужик, поговорить надо, а ты дед иди, не задерживайся, целее будешь, - выдохнул перегаром некто.

Перед нами стояли трое типов, типичные гопники с типичными намерениями – гопничать. Природа не обидела меня ни ростом, ни комплекцией, поэтому меня несколько удивил такой подход, обычно я беспрепятственно прохожу по тёмным дворам, и даже уже и не припомню, когда последний раз приходилось вот так вот общаться «по душам».

- Слыш упырь, у тебя лишние конечности или ты Шива и потеря одной тебя

сильно не огорчит? – задал я вопрос.

- Чего? Кто упырь, кто вшивый? – начал было обладатель перегара, но его остановил один из напарников:

- Дед, ты и правда шёл бы по своим делам, а с тобой парень, нам действительно пообщаться нужно, давай сделаем это как цивилизованные люди – тихо, спокойно, без эксцессов.

- Молодые люди, за деда спасибо, обычно бывает «старик», но дед на мой взгляд скидывает пару десятков – улыбнулся Владимир. Казалось, что этого человека вообще невозможно выбить из колеи. – А по поводу Юрия, мне почему-то кажется, что он не горит желанием с вами общаться, и лучше бы вам это желание уважать, ведь насилие порождает насилие.

- Ты чё угрожаешь нам, дед? – снова подал голос перегар, - я же сейчас стукну, и ты в пальто осыплешься.

Третий персонаж гопкомпании молча курил, и не вмешивался в разговор, наблюдая за происходящим. Тут можно сделать два вывода, либо он умнее других и предпочитает не лезть лишний раз, либо он настолько туп, что его используют исключительно, как живую силу в случае обострение конфликта.

- Ну вот зачем вы всё усложняете? - подал голос «вежливый», являющийся видимо мозговым центром компании, - нам всего то нужно от Юрия, чтобы он подписал договор о сотрудничестве и шёл дальше на все четыре стороны. Ни телефон, ни деньги нам не нужны, нам и так достаточно заплатили за работу. – С этими словами, вежливый достал пачку сигарет, и протянув перегару одну сигарету, закурил. – Мы пока покурим, а у тебя Юра, есть время подумать, идёт?

- Идёт твоя рожа к стенду "их разыскивает полиция", а я ничего подписывать при такой постановке вопроса не собираюсь.

Ответил я и было уже собрался уклониться от полетевшего в сторону моего лица кулака, как всё внезапно замерло. Ощущение было такое, как будто время остановилось, всё вокруг было статичным, а воздух стал ощутимо вязким и вливался в лёгкие как желе. Посмотрев на Владимира, я увидел, что он продолжая свободно двигаться, как и я, в данный момент проделывает странную процедуру. Вынув из рук застывших гопников зажжённые сигареты,

Владимир перевернул их огоньками внутрь по направлению к гопникам, и вставил обратно им в руки, а сами руки, подвинул вплотную к губам нападавших.

- Юрий, - обратился он ко мне, - вам лучше пойти домой, я сам доберусь, за меня можете не переживать, но до завтра, вам лучше принять решение, с кем вы. В противном случае, мы не сможем гарантировать вам защиту в ближайшее время.

- Но вы же говорили, что пока я не приму одну из сторон, меня не тронут? – вспомнил я слова Владимира.

- К вам не посмеют применить искажение реальности, дабы заставить вас выбрать сторону, это так, но никто не мешает им нанять отморожков, которые выбьют из вас подпись в контракте. Так что решайте, у вас есть ночь на раздумье. Всего хорошего и до завтра.

И Владимир исчез. «Интересно, а если я откажусь от его предложения, они тоже будут преследовать меня, чтобы уничтожить?». Чёрт, не успел спросить! – сказал я вслух.

Гопники, как и весь мир, продолжали стоять неподвижно. Я пожал плечами и отправился в сторону дома. Когда до подъезда оставалось несколько метров, сзади я услышал тройной, синхронный крик, сопровождаемый отборным матом. «Ожили ребята» - улыбнулся я про себя – «накурились от души» и шагнул в подъезд.

Часть 6.

Месяц спустя, сидя в кафе, я вспоминал то утро, как созвонившись с Владимиром я дал согласие, на присоединение к их организации, и Владимир теперь уже официально стал моим куратором. С первого же дня, он настоял на том, чтобы я пошёл заниматься в секцию самообороны.

- Пока твои силы в зачаточном состоянии, ты не сможешь противостоять физическим воздействиям на тебя ничем иным, кроме аналогичного воздействия в ответ, - сказал Владимир, по взаимной договорённости перейдя на «ты». - Со стороны ментальных и магических атак, мы тебя прикроем, но на физическом плане будь добр, научись заботиться о себе сам, иначе у нас не хватит никаких ресурсов.

Называть воздействие на реальность «магией», не совсем верно, но мне так было привычнее, и Владимир не стал спорить, по сути это не имело значения, хотя квантовая физика и квантовые взаимодействия могли объяснить происходящее гораздо более точно. Попутно с физическим развитием, я совершенствовался и в «ментальном карате», так называл Владимир искусство боя в пространстве, искусство ментальных атак и блоков, искусство ведения боя в иной метрике пространства. Я не совсем понимал, как это работает, но принцип был такой: любое воздействие на ментальном плане, немедленно выражалось в плане физическом, причём в соотношении один к десяти. Например, если на ментальном плане, немного продавить ауру человека в области головы, то на физическом плане, ему попросту пол головы снесёт. Тоже самое и с конечностями, стоит «щёлкнуть» ментальной плетью по ноге, а у человека оторвёт ногу. Существовало и отложенное воздействие, кода вред, наносимый ментальному плану, срабатывал с задержкой. Для этого умышленно рвались связи ментального и физического плана, затем менталу наносился урон, и когда связи восстанавливались естественным путём, урон срабатывал физически. О, сколько случаев позже, я смог связать с подобным воздействием. Сколько раз в новостях, мы видели последствия подобных трюков, даже не предавая значения их происхождению. Помните истории про самовозгорание людей? Так вот, это чистой воды ментальное карате. Неудобного человека, предварительно разрушив связи с физическим телом, на ментальном плане «разогревали», пока его ментальная проекция не окрасится в тускло-оранжевые, тёплые тона, а на физическом уровне через какое-то время, человек самовозгорался и сгорал за считанные секунды. Причём вся одежда на нём, ровно, как и окружающие его предметы оставались нетронутыми. Помимо этого, по настоянию Владимира, я обзавёлся личным помощником-телохранителем.

- Вот, держи, - сказал Владимир и протянул мне маленький кругляш размером с десятикопеечную монету.

- Что это? – спросил я.

- Личный помощник, по совместительству телохранитель. Мы называем его «серафим». Не скрою, в его основе лежат неземные технологии, я и сам до конца не знаю, как именно он работает, этим занимаются наши спецы, но по их заверениям, опасности для носителя он не представляет. Цепляешь его за ухо, и он сам всасывается под кожу, затем вступает в симбиоз с твоей нервной системой, что позволяет ему оценивать состояние организма и выдавать тебе рекомендации прямо на слуховой нерв, а также в случае стрессовых ситуаций компенсировать перегрузку нервной системы, путём прямого вмешательства в обменные процессы. Скажу проще, если на тебя совершат ментальную атаку, а

мы не сможем тебя подстраховать, но наибольшую часть урона возьмёт на себя серафим.

- И что же, он всегда будет жить в моём теле? – испугался я.

- Нет, процедура изъятия хоть и несколько сложнее установки, но предусмотрена. И кстати из него действительно не плохой секретарь, в трудную минуту он способен выдавать довольно стоящие советы.

Я покрутил кругляш в пальцах, - а мне обязательно его устанавливать прямо сейчас?

- Нет, можно и потом, а можешь не устанавливать вообще, на твоё усмотрение, но я бы рекомендовал не отказываться, вещь стоящая.

От мысли, что мои силы в какой-то степени будут зависеть не только от меня, но и от какого-то устройства, мне было не по себе. Одно дело, когда ты надеешься только на себя и заранее рассчитываешь всё исходя из своих возможностей, а другое, когда твои действия зависят от рекомендаций, выданных хоть и умной, но всё же машиной. Хотя лишняя защита..., впрочем почему лишняя, защита лишней не бывает. В общем я решил не торопиться и обдумать этот момент. Сейчас же, сидя в кафе, я уже несколько не сомневался в пользе серафима, который был благополучно установлен и использовался мною. Правда иногда, серафим оказывался ещё тем параноиком. Недели через две, после установки, со мной произошёл довольно забавный случай. Не произведя точных настроек уровня безопасности по выданной мне вместе с устройством инструкции, я при подходе к очереди в кассу в магазине, получил от серафима рекомендацию следующего характера:

«В виду большого скопления негативно настроенных жизненных форм (ещё бы не негативно, в очереди в кассу из двадцати человек), обладающих собственным ментальным планом, а, следовательно, представляющих потенциальную опасность, рекомендуется принятие превентивных защитных мер, а именно физическое устранение всех потенциально опасных элементов.»

Мои глаза тогда полезли на лоб, не столько от удивления, сколько от испуга за жизнь посетителей магазина. Мало ли, что взбредёт Симу в «голову», ещё возьмёт и запустит в моём мозгу какую-нибудь программу подавления опасности. Как потом, позже выяснилось, такой степенью свободы Сим (так я сократил серафима для удобства) не располагал и переживал я зря, но в тот момент я мысленно истошно завопил:

«Отменить! Нет! Приказываю перейти в пассивный режим!».

Когда я рассказал Владимиру о происшествии в магазине, он, схватившись за живот очень долго смеялся и рекомендовал мне всё же изучить инструкцию, и настроить серафима «по уму».

Последний глоток чая в чашке намекнул мне, что, можно расплатившись за заказ собираться на выход из кафе. В данный момент идти мне было особо некуда, с работы я уволился, так как организация, которую для сокращения между собой называли «ОКО», полностью взяла на себя расходы на моё содержание. Можно сказать, что я получал зарплату и вполне не плохую. Прижав деньги блюдцем, я поставил сверху пустую чашку и собрался выходить, но тут подумал – «какого чёрта, спешить мне некуда, тренировка только вечером, почему бы и не попробовать?». Я взял чашку в руки, заглянул внутрь и сфокусировал свой взгляд на её дне. Дальше, как учил Владимир, усилием воли, я полностью остановил мысленный диалог и сконцентрировался на абсолютной пустоте сознания. После этого я начал представлять себе, как в конкретном локальном участке пространства, а именно внутри кружки из элементарных частиц формируются элементы, необходимые для синтеза воды. Электроны, нейтроны и протоны, формируют внешнюю оболочку и ядро атома, атомы складываются в молекулы, из соединений молекул получается вода. На моих глазах, кружка начала наполняться водой, которую по мере наполнения, я подогрел по той же схеме. По сути на уровне матрицы пространства, всё происходящее выглядело несколько проще, просто кто-то, имеющий доступ к коду мироздания, вынул один кирпичик кода и заменил его на другой, но на более глубоком уровне происходили сложнейшие химико-физические преобразования элементов, следуя воле и замыслу оператора. Ещё немного усилий, и в кипятке появился пакетик чая с двумя кусочками сахара. Закон сохранения энергии, как это могло показаться, при этом нарушить всё равно не получалось, ибо если где-то что-то прибавилось, откуда-то что-то исчезло. В данном случае я просто взял из элементарного и слепил сложное, как-то так.

Фух, аж вспотел, такое простое действие для опытного оператора, у меня отнимало кучу усилий и времени, но видя, как это делает Владимир, всего лишь одним кивком головы, я старался не терять энтузиазма. Только я закончил колдовать, как подошёл официант.

- Ой, вы ещё не допили? – спросил он, удивлённо глядя на полную кружку с кипятком, из которой валил пар.

- Я ещё даже не начинал, - слукавил я, - а чашки у вас хорошие, сорок минут прошло, а чай не остыл даже.

- Простите, я, наверное, не правильно вас понял, увидел, как вы оставили оплату

и вроде бы даже встали, я думал вы уже закончили.

- Нет, мне у вас очень понравилось, я ещё посижу.

- А, да, извините – снова извинился официант и с удивлением на лице, ушёл к стойке.

Неужели поверил про хорошие чашки и неостывший чай? Улыбнулся я про себя, хотя что ему ещё оставалось делать? Допив вторую кружку, я все же решил прогуляться. «Куда пойти?» - думал я стоя на пороге кафе. И решив, что собственно без разницы, пошёл вдоль проспекта, раздумывая о том, что свободный человек – счастливый человек. Нам всегда кажется, что для счастья нам чего-то не хватает, и мы стремимся к этому, но получив заветное, нам опять не хватает чего-то. На самом же деле, для счастья у нас есть всё. Жизнь, свобода и здоровье, чего ещё желать? Хотя с последним, не всем везёт, но опять же: мы не несчастны от того, что болеем – мы боеем от того, что несчастны. Свобода же, делает человека по настоящему счастливым, но истинное счастье – это состояние сознания, оно не зависит ни от чего, даже от свободы. Запри такого человека в казематы, и всё равно, он будет свободным, потому, что нельзя отнять то, что идёт изнутри. В целом, основной рецепт счастья сводится к простой фразе: хочешь быть счастливым – просто будь им. Так, придавшись философии я не заметил, как оказался на пешеходном переходе, ожидая вместе со всеми, когда загорится зелёный человечек.

Зажёгся пешеходный сигнал светофора и поток пешеходов ожив, начал движение в противоположную сторону дороги. Впереди меня, уткнувшись в телефон, шла девушка. Справедливо полагая, что никакой опасности на пешеходном переходе поджидать её не может, она не смотрела по сторонам, и просто двигалась вперёд. По сути мы начали движение самыми первыми, а основной поток пешеходов шёл за нами. Внезапно чувство опасности всколыхнуло моё сознание, в буквальном смысле запахом нашатыря резанув по моим ноздрям. Ещё толком не поняв в чём дело, я схватил за шиворот идущую впереди меня девушку, и фактически выдернув её с того места, где она только что стояла переместил к себе. Чуть ли не в обнимку, мы оба отшатнулись назад, от проехавшего мимо «Гелика», который судя по всему, даже не думал останавливаться. Всё ещё держа в объятиях испуганную девушку, я посмотрел в след джипу, намереваясь устроить ему внезапный прокол колеса, но минув пешеходный переход, машина остановилась. Из пассажирского окна, высунулось небритое лицо и с характерным акцентом продекларировало:

«Слышь э, курица, глаза с собой бери, когда из дома выходишь!».

И тут я психанул. Мало того, что «гости столицы» не думали пропускать пешеходов на пешеходном переходе, чуть не сбив одного из них, так они ещё и не считают себя виноватыми, оскорбляя девушку, которая и без того находилась в предобморочном состоянии. Адреналин хлынул по моим венам, как раскалённое железо. «Нет ребята, колесом вам не отделаться» - подумал я, и сам удивился, когда у резко стартовавшего с места джипа, внезапно вырвало задний мост вместе с карданом. Скрежет металла об асфальт - кто сказал, что этот звук не может приносить удовольствие? Ещё как может, для моих ушей сейчас, он был как песня! Кто-то из пешеходов одобрительно захихикал.

«- Фиксирую пороговые значения возбуждения нервной системы, рекомендации: глубоко подышать, успокоиться, подумать на отвлечённые темы.»

«- Знаю Сим, - ответил я мысленно, - всё в порядке, не суетись, я уже закончил.»
- Вы как, в порядке? – спросил я девушку, разворачивая лицом к себе.

И моё сердце споткнулось, пропустив несколько ударов. Адреналин в крови, уступил место чему-то другому, приятно-тянущему, восторженному, тёплому. Короче я влюбился! Вот так вот, с первого взгляда, как будто провалившись в омут зелёной радужки смотрящих на меня глаз. И не нужно мне говорить, что так не бывает, если у вас не бывает, сочувствую.

- Да вроде всё ок, - ответила быстро пришедшая в себя девушка, - спасибо вам.

- Спасибо – много, обещания сходить вместе в кафе и попить чаю, вполне хватит – улыбнулся я.

- Да запросто, - ответила незнакомка, только давайте уже либо перейдём дорогу, либо вернёмся обратно, чтобы не стоять посередине пешеходного перехода.

- И правда, чего это мы.

Мы вернулись обратно на тротуар, и тут же я получил вопрос:

- Какой у вас номер телефона?

Я продиктовал номер.

- А как записать?

- Пишите Юра.

- Ок, сейчас наберу вам.

Мой телефон завибрировал. Я не люблю внезапных громких звуков, и телефон

всегда держу на виброзвонке.

- Вася, - ответила незнакомка, на мой вопросительный взгляд, и тут же рассмеявшись, когда мои брови поползли вверх, превращая взгляд в удивлённый, добавила:

- Василиса, но все зовут Вася, а мне всё равно.

- Это плохо, что всё равно – ответил я, записывая «Василиса» в телефонной книжке. – Василиса вам гораздо больше идёт.

- Ну не знаю, со стороны виднее, - улыбалась Василиса. – Ой, я совсем забыла с этим идиотским джипом, я же опаздываю к клиенту. Я курьером в интернет магазине работаю, а там клиенты звери, не любят задержек. Я побежала, звони Юра.

И Василиса, перебежав дорогу на зелёный сигнал светофора, скрылась в арке ближайшего дома. Я посмотрел на джип и ещё раз порадовался происходящему. Двое чётких ребят, с охреневшими от горя лицами, ходили вокруг машины обхватив голову руками, не понимая, как такое могло случиться, с их новеньким, вылизанным до блеска скакуном. Ребята попали на конкретные бабки. Такой ремонт, такой машины им выльется чуть ли не в половину стоимости самой тачки. Нет, обычно я не радуюсь и не злорадствую по поводу чужого горя, но эти хамы ещё легко отделались на мой взгляд. И стоило мне об этом подумать, как у джипа отвалился передний бампер. Оба джигита чуть не присели от удивления и отчаяния прямо на асфальт, а я подозрительно заозирался вокруг, ибо готов биться об заклад, что бампер, это уже не я!

Вечером после занятий, я зашёл в офис «ОКО», к Владимиру, который к моему удивлению был уже в курсе всех произошедших событий. Внимательно выслушав меня, Владимир сидел молча, и чему-то хмурился про себя.

- Что-то не так? – Спросил я.

- Понимаешь в чём дело... - начал Владимир. До этого момента, считалось, что эмоции и адреналин – враг оператора. Они сильно мешают так сказать «процессу», а в твоём случае, резкий выброс адреналина и злость, стали катализатором силы, и ты произвёл спонтанное воздействие на реальность с такой силой, которой должен был научиться ещё очень нескоро, по крайней мере по нашей статистике, применительно к другим неофитам. По скорости и силе произведённого воздействия, я могу охарактеризовать его, как воздействие оператора, коим ты пока не являешься.

- Так разве же это плохо? – спросил я, не скрывая радости. – Росту не по годам,

а по часам!

- Это и плохо и хорошо, – сказал Владимир. С одной стороны, твой прогресс не может не радовать, но с другой, злость, а именно ею был обусловлен твой прогресс, не та эмоция, благодаря которой, ты должен совершенствоваться. Этот путь не приведёт тебя ни к чему хорошему, злость в купе с выбросом адреналина буквально вывернула на изнанку пространство вокруг той машины. Наши эксперты, побывав на месте и обследовав остаточные следы от твоего воздействия, до сих пор удивляются, как машину не спрессовало в шарик размером с горошину вместе с находящимися в ней людьми.

- «Тёмная сторона силы поглотит тебя, юный падаван» - попытался пошутить я, но Владимир даже не улыбнулся.

Его отстранённый, расфокусированный взгляд, смотрел в одну точку и весь его вид говорил о том, что он сильно о чём-то задумался. Я тихо встал и вышел из кабинета. Бросив взгляд на секретаря, и подмигнув ей, я сказал:

- Владимир занят, и просил его не беспокоить. Если он спросит обо мне, скажите, что я ушёл по срочному делу.

Секретарь кивнула, и я отправился готовиться к предстоящему свиданию с Василисой, на которое я собирался пригласить её сегодня, не откладывая это на потом. К моей радости, по телефону Василиса легко согласилась встретиться сегодня же, несмотря на то, что весь день носилась по городу доставляя покупки клиентам интернет магазина.

- Куда пойдём, - только и спросила она, - как одеваться?

- Одевайся как тебе удобно, серьёзно, без оглядки на моду и правила, - ответил я ей. – Я считаю, что если человеку комфортно и удобно и этим он не мешает жить остальным, то он в праве делать что угодно.

- Классная позиция – ответила Василиса, - ну хорошо, сам напросился, потом не жалуйся – весело сказала она в трубку, - до встречи.

- До встречи, - ответил я, а сам подумал: «а не перегнул ли я палку, девчонка то заводная, при нашей встрече, чёртики в глазах так и плясали, ещё явится на встречу в коньках, балетной пачке и с ирокезом на голове, сам же сказал одевайся как хочешь»

Вопреки моим опасениям, оделась Василиса на мой взгляд превосходно. Джинсы, мощные ботинки, куртка цвета хаки и футболку. Уж не знаю, как так получилось, но её вкус полностью совпал с моим, нравятся мне девушки, которые предпочитают стиль милитари в повседневной жизни.

- Надеюсь ты пистолет с собой не взяла? – решил приколоться я над Василисой.
- Взяла конечно, - ответила Василиса, и показала кобуру под курткой, - я же тебя совсем не знаю, вдруг ты маньяк?
- Газовый? – спросил я.
- Обижаешь, боевой! У папы взяла, он у меня генерал.
- Так нельзя же, у тебя разрешение есть?
- Нет, но, если что, я думаю папа решит вопрос. Я же не собираюсь отстреливать людей, как те отморозки в метро. Я девочка взрослая и вполне сознательная, ношу его только для самообороны, и только по определённым случаям, сегодня как раз такой. Я тебя совсем не знаю, но думаю надобности в нём не будет. Ведь не будет? – посмотрела на меня искоса прищурюсь Василиса?
- Эммм, ну по моей инициативе точно не будет, - заявил я, мысленно удивляясь рассудительности девушки.

В общем отдохнули мы в тот вечер замечательно, а после я вызвался проводить Василису домой, но она на отрез отказалась.

- Не маленькая девочка, сама дойду.
- Я что-то сделал не так или чем-то тебя обидел? – насторожился я.
- Нет Юр, всё нормально, правда правда! Просто мне нужно пережить сегодняшней вечер, прокрутить его в голове, понять своё отношение к этому. Но ты не переживай, - тут же вставила она с улыбкой, - мне всё понравилось, и вечер, и ты. Так что до скорой встречи Юрик.

Внезапно чмокнув меня в щёку, Василиса повернулась и пошла в сторону автобусной остановки помахав мне на прощание. Я, постояв и проводив её взглядом, облегчённо выдохнул, что наконец-то я смог всё сделать, как нужно, ничего не испортив, и довольный побрёл в сторону метро. В метро, я по привычке открыл свою читалку, и начал с того места, где остановился до этого. Книга была интересной и захватывающей, фантастика, я очень люблю этот жанр. Забыв обо всех и обо всём, я с головой погрузился в историю, переживая за героя, как вдруг...

Все окружающие меня звуки исчезли, я стоял в полной тишине среди застывших людей и испытывал только одно ощущение – ощущение опасности, но не за себя! Опасность грозила Василисе, что-то нехорошее произошло или вот-вот должно было произойти с ней по дороге домой. Моё сердце начало ускоряться, мысли исчезли, я закрыл глаза, набрал полную грудь воздуха, и сам

не понимая, что делаю, с выдохом переместился. Уж не знаю, как объяснят себе это пассажиры вагона, в котором я ехал, да и не до этого мне было если честно. Вспышка, резкая смена температуры, зрение постепенно проясняется, и я осознаю себя стоящим на улице, напротив удивлённо-испуганной Василисы.

- Как это? – только и успела спросить она меня.

Повинуясь обострившейся интуиции, делаю шаг к ней на встречу.

- Пригнись! – говорю я и закрывая её голову руками, резко сажусь вместе с ней.

В ту же секунду, над нами пролетает сгусток клубящейся темноты, искрящийся редкими искрами по периметру.

- «Фиксирую выброс энтропийной энергии» - слышу я в голове голос Сима – «рекомендации: покинуть пределы влияния опасной субстанции или возвести поглощающий барьер.

- Барьер! – командую я Симу.

- «Предупреждение: возведение барьера, потребует расхода значительного количества энергии оператора»

- Барьер Сим! Немедленно! – мысленно кричу я, и вижу, как вокруг нас, начинают еле заметно мерцать и переливаться стенки прозрачной сферы, внутри которой мы находимся.

Следующий сгусток прилетел в сферу, но коснувшись едва заметной стенки с ячеистой структурой, наподобие пчелиных сот, вспыхнул ярчайшей вспышкой в сторону стоящего рядом дерева. Дерево не загорелось, его просто не стало. Как я узнал уже много позже пытаясь вопросами Сима, это было ничем иным, как аннигиляцией частиц из которых состоял наш барьер, с античастицами сгустка, запущенного в нас. Всё происходящее заняло не больше пяти секунд. Всё это время я удерживал Василису, закрыв её собой от возможной опасности, и лишь после того, как второй сгусток разрядился о барьер, я позволил ей вырваться из своих объятий.

- Ты с ума сошёл, что ты вытворяешь? – спросила Василиса. – Что это было? Как ты вообще тут возник?

- Вася, я всё тебе объясню, потом, но сейчас ты должна просто делать то, что я говорю, это вопрос жизни и смерти, веришь мне?

К моему удивлению, Василиса не стала спорить и требовать немедленных

ответов, сказала, что военная подготовка в семье с папой генералом. Она молча кивнула, а я, взяв её за руку спросил:

- Адрес?
- Что адрес?
- Какой у тебя адрес? Не говори, просто подумай о своей квартире.

И уже через секунду, мы стояли на лестничной площадке у Василисы, на пятом этаже.

- Не понял, где это мы? – спросил я удивлённо озираясь.
- Мы в моём подъезде, - сказала Василиса, - я на всякий случай не стала представлять квартиру.
- Вот ты хитрюга, - улыбнулся я, и только сейчас заметил несвойственную Василисе бледность.
- Что с тобой? – спросил я.
- Не пойму, что-то мне не по себе, - сказала Василиса и медленно сползла плечом по стене на корточки, оставляя на штукатурке красный след.
- «Сим, что делать!?» - задал я мысленный вопрос помощнику.
- «Фиксирую поверхностное термическое ранение без угрозы для жизни объекта, рекомендации: обработать рану антисептическим средством, и перевязать»
- «Сим, ты можешь выразиться более понятно, без высокочастотных терминов, и неё что, ожог!?»
- «Подтверждаю»
- Василиса, ты как, ты меня слышишь? С тобой всё в порядке, это просто ожог, какой у тебя этаж?
- Восьмой, но мне уже лучше. Не понимаю, что со мной только что было.
- У тебя сильный ожог руки, придёшь домой, обработай чем-нибудь и забинтуй, я потом помогу с лечением, а сейчас мне нужно вернуться и кое с кем пообщаться. Ты точно справишься?
- Да, но ты обещал рассказать...
- Расскажу, честно, но потом, а сейчас я просто горю желанием взять интервью у спортсменов, метящих энтропийные шары в людей почём зря.

Я проводил Василису на лифте до восьмого этажа, и проследив за тем, чтобы она благополучно зашла домой, нажав кнопку первого этажа поехал вниз. Доезжать до первого я не собирался. «Ну суки!» - подумал я - «хотели пообщаться, сейчас мы пообщаемся, и молитесь вашим инопланетным богам, чтобы ваша информация оказалась мне полезной, иначе не откладываете вам

больше икру или как вы там размножаетесь. Жабры повываю!»). И с негромким хлопком я исчез, а на первый этаж приехал пустой лифт и в недоумении распахнул двери пустоте.

Появившись на месте, первое, что я увидел, были спины двух человек, изучающих то место, где до этого стояло дерево. В руках у них были какие-то приборы с портативными экранами, которые в свою очередь показывали непонятные диаграммы и значения в них.

- Потеряли что-то? – спросил я участливо.

Двое сначала замерли, потом рывком повернулись ко мне, причём сделали это как-то по-змеиному, сначала повернулись головы, а вслед за ними, как бы перетекло всё тело. Шанса опомниться я им не дал. Не знаю для чего, вытянув вперёд руку открытой ладонью я резко толкнул воздух перед собой. Я мог и не делать этого пасса рукой, это было ни к чему, но так мне легче было визуализировать свою атаку. Двое типов, как пушинки взлетели воздух и впечатались в стоящий позади них фонарный столб. Причём одного переломило о столб сразу, и он мясным чучелом свалился к основанию столба, второму повезло больше, он угодил в столб параллельно и просто отлетел от него в сторону после удара. Я подошёл к выжившему, на его лице читался испуг, даже нет, не испуг. Маска ужаса застыла на лице человека-рептилии. Рот был перекошен в немом крике так и не вырвавшейся боли, раздвоенный язык постоянно сканировал пространство вокруг рта, из уголков перекошенных губ, текла голубая кровь. Видимо ударом, существу перебило ноги, он пытался отползти, и ноги безвольно волочились за ним по земле. В какой-то момент, мне стало его жалко, «не зверь же я в конце концов» - проскользнула у меня в голове мысль, но тут же вспомнив, как они пытались убить Василису, ярость вновь затмила моё сознание и нагнувшись к змеёнышу я чётко, чеканя каждое слово произнёс:

- Никто, никто, слышите суки? Никто и никогда не смеет причинять вред моим близким.

С этими словами я наклонил голову в бок, и голова существа повторяя за мной с хрустом неестественно вывернулась, а тело его обмякло.

- «Рекомендую вызвать команду зачистки» - прозвучало у меня в голове.

- «Вызывай Сим» - ответил я и присел на скамейку с остекленевшим взглядом.

Уже позже, наблюдая за тем, как приехавшая команда зачистки, грузила тела охотников в специальные пакеты, а затем в машины, я подумал про себя:

«Видимо всё же зверь», - и побрёл домой, ибо сил на телепортацию у меня уже не оставалось, да и если честно, я до сих пор не понимал, как это у меня получилось.

Часть 7.

Когда я обнаружил Владимира у себя дома, я даже не удивился..., вполне ожидаемо с учётом дел, которые я успел натворить. Не удивился я и его осведомлённости обо всех деталях произошедшего. Серафим работал не только в качестве личного помощника, так же из него получился отличный беспристрастный информатор для вышестоящего руководства. Эту его особенность, я начал подозревать сразу, но теперь окончательно убедился, что «казачок-то, засланный». Что впрочем никак не уменьшало его полезности для меня. Скрывать мне нечего, пускай следят.

- Чаю? – спросил я Владимира.

- Пожалуй откажусь. Вы понимаете, что натворили? – сразу перешёл к делу Владимир.

- Это вы о том, что я защищал свою жизнь и жизнь близкого мне человека? – с сарказмом поинтересовался я. – Если это считается преступлением, то каюсь, виноват по всем пунктам.

- Вопрос не «что вы делали», а «что вы сделали», к каким методам прибегнули и что вами руководило.

Я заметил, что, когда Владимир был серьёзен или чем-то недоволен, он всегда переходил на «вы», подчёркивая тем самым всю серьёзность происходящего.

- Во-первых, ваши действия классифицируются, как излишне жестокие, убийство последнего из напавших на вас, после того, как вы его обезвредили не было продиктовано острой необходимостью.

- На мою знакомую, а потом и на меня – напали. Причём сделали это без предупреждения. Жестко, внезапно, с применением инопланетного оружия и с отчётливым намерением уничтожить. Мне что по-вашему, гладиаторские бои нужно было с ними устраивать? – спросил я, процитировав героя из

нашумевшего фильма «Бумер». – В этот момент мною двигало только одно чувство: любым способом защитить себя и своих близких, и меньше всего в этот момент, меня волновал выбор способа реализации защиты.

- И поэтому, вы действовали прямолинейно, нет «человека», нет проблемы. – констатировал Владимир.

- Да, в этот момент, я не думал об этической стороне вопроса защиты.

- В этом-то и проблема, что вы не думали. Вами, как и в случае до этого руководили ненависть и злость. И честно говоря, я не только не понимаю, как вы умудряетесь благодаря этим эмоциям пользоваться силой на уровне оперирования реальностью, но и побаиваюсь развития дальнейших способностей у вас. Если вы будете развиваться в том же направлении, то станете для реальности Земли, чуть ли не опаснее тех, кто желает порабощения нашей планеты. Наверху, - Владимир указал взглядом вверх – все стоят на ушах из-за вашей выходки. В совет вынесены различные решения по урегулированию данного вопроса, и не скрою, решение о физической ликвидации, находится в числе одного из них.

- Так, что, мне сдать значок и табельное? – Спросил я? – Попрощаться с близкими успею? А кстати, как это обычно у вас происходит, ну, как вы ликвидируете сотрудников, которые предпочли не разыгрывать из себя жертву, а дали конкретный отпор общим врагам, надеюсь не на электрическом стуле? Меня бы вполне устроила кремация, только пожалуйста не заживо. И если будете сжигать, не забудьте извлечь Серафима, он хоть и стукачок, но ни в чём не виноват.

Владимир глядя на меня помолчал, как обычно что-то взвесил в уме и сказал:

- Этот «стукачок», как вы Юрий изволили выразиться, между прочим вам жизнь спас, когда создал вокруг вас защитный барьер, а если бы не его своевременный доклад в центр оперативного реагирования ОКО, то сомневаюсь, что мы бы сейчас с вами общались. Вы хоть и сильны, но на данном этапе развития, атаку спецназа серпов пережили бы навряд ли. Именно вмешательство наших оперативников предотвратило их появление. Ликвидировать, вас никто не собирается, не нужно утрировать и выставлять себя невинной жертвой Юрий, лучше подумайте, что вы будете говорить совету старейшин операторов Земли, который очень заинтересовался вами и вашими действиями. Именно от этой встречи зависит, как ваше будущее, так и наше с вами сотрудничество в целом.

- Ну спасибо вам, благодетели, разрешили мне ещё немного пожить..., что? Каким советом, вы о чём? – опешил я, когда до меня дошёл весь смысл сказанного Владимиром.

- Помимо нашей организации, существует ещё совет старейшин операторов Земли. Они не подчиняются никому, кроме единогласного решения совета, но им подчиняются все операторы на Земле, включая высшее руководство ОКО. Когда началась шумиха из-за последних событий, они вмешались и наложили вето, на решения по вам и теперь вам предстоит лично предстать перед советом. О чём они будут с вами говорить, и чем это всё закончится я не знаю. Более того, всё, что будет сказано вам на совете, остаётся лично вашим, никто не имеет права требовать от вас отчёта.

В общем из нашей беседы я понял, что выбора у меня нет, разговаривать со старейшинами придётся, и о чём будет разговор неизвестно никому кроме них. Что ж, буду, как и всегда решать свои проблемы по мере их возникновения, а пока, проведив Владимира я сидел в комнате в полной тишине и темноте, думая о том, как резко может измениться жизнь человека, за столь короткое время. Проснулся я лишь под утро от звонка сотового, обнаружив себя спящим в кровати и одетым в пижаму. Странно, я совершенно не помнил, как переоделся и лёг спать.

- Алё.

- Привет, колдун! – раздался в трубке голос Василисы. – Ты мне задолжал один очень интересный рассказ не забыл? Не хочешь заехать ко мне?

- Привет Василиса, нет не забыл, - улыбнулся я, - но, как-то неудобно, мы ведь знакомы всего день, что подумают твои родители?

- Да ничего они не подумают, сегодня же суббота, они на дачу уехали, папа там по выходным церковный приход строить помогает.

- Они у тебя, наверное, глубоко верующие, а что же ты?

- А я глубоко неверующая – задорно ответила Василиса. – Мама с папой меня всё приобщить пытаются, говорят, что пропаду я без Бога, а я никак не могу взять в толк, где Бог в церкви?

- А где же он по-твоему?

- Ну уж точно не там, где восковыми изделиями торгуют, и потом, это же Бог! Зачем ему посредники?

- Так ты атеистка?

- Нет, я знаю, что высший разум есть и он есть над нами, но также точно понимаю, что это не тот, кто описан в их книжках. А ты верующий? Если что, ты меня извини, я никому не навязываю своё мнение и считаю его исключительно моей точкой зрения, и можем не поднимать больше эту тему.

- Да нет, я в общем-то разделяю твою точку зрения по поводу высших сил, и так же считаю, что каждый имеет право на свободу вероисповедания. Кто-то верит в бога во вне, а я вот верю в то, что бог внутри меня, а я его частичка. Я вообще думаю, что все люди потенциальные боги, зародыши высшей силы, так сказать. Но лишь немногие смогли дойти в этом плане до конца.

- Ну так что, тебя ждать? Ты через дверь придёшь или прямо в комнате появишься? – В голосе Василисы угадывался живой интерес вперемешку с сарказмом.

- Я своим пешком приду – пошутил я, - в комнате появиться не смогу, я сам не знаю, как у меня тогда получилось это всё.

- Как это не знаешь?

- Приду расскажу, не по телефону же.

- Ну хорошо, только давай скорее, я уже извелась от любопытства, записывай адрес.

Я записал продиктованный адрес, и стал собираться. Мельком рассмотрев себя в зеркало перед выходом, я неудовлетворённо поморщился. Я давно уже собирался постричься, но каждый раз откладывал на вечное «потом», а сейчас после сна, торчащие волосы упорно не хотели изображать из себя причёску. «А что, если попробовать...» - мою мысль оборвал зазвонивший телефон.

- Алё?

- Да, Юрий, это Владимир, я вот почему звоню, не нужно пробовать то, о чём вы только что подумали, так же, как и не нужно пытаться нарастить себе мышечную массу или вообще как-либо менять себя с помощью ваших способностей. Суперменом в Голливудском смысле вы не станете, а вот последствия такого воздействия могут быть весьма плачевными.

- Вы что, в моей голове постоянно?

- Нет, даже не сомневайтесь, мы не следим за вами, просто у серафима есть режим экстренной связи, и сейчас сработал один из триггеров, заложенных в нём. Если вы воздействуете на себя силой меняющей реальность, то сработает парадокс и вас попросту не станет. Это, как если бы Бог, попытался создать самого себя прежде чем сотворить мир. Суть этого объяснять очень долго, и я не уверен, что мы сами до конца понимаем её, но прецеденты есть и их не мало.

- А кстати, кто создал Бога, у вас есть эта информация?

- У нас нет, но эта информация существует, только вот доступ к ней настолько засекречен, что даже старейшины не в состоянии к ней подобраться.

По дороге от метро до дома Василисы, я ещё раз прокручивал в голове сказанное Владимиром. Что-то не сходится во всей этой истории, но я никак не могу понять, что? Какое-то логическое несоответствие. Операторы реальности - практически Боги, совет старейшин, которые имеют влияние на операторов, но при этом сами не допущены до конца в тайны сотворения реальности... Из раздумий меня вырвало то, что я стал замечать, люди, шедшие мне на встречу, начинали креститься. Вот, бабулька, двуперстием на старый лад осенила себя знаменем. Вот мужик снял шапку и поклонившись приобщился. Даже алкоголик с чекушкой, не отрываясь от процедуры поглощения «лекарства», старательно выводил всем с детства знакомое движение. Я не на шутку начал переживать, «уж не нимб ли у меня над головой появился?» - подумал было я в страхе. Ну а кто его знает, вдруг ОКО приставило для слежки за непутёвым сотрудником какое-то особенное устройство, а у него маскировка не сработала и все видят его как свечение вокруг моей многострадальной? Но к счастью, всё оказалось намного прозаичнее, обернувшись, я увидел, что прошёл мимо церкви, которая теперь располагалась прямо за моей спиной. «С чем вас Юрий Дмитриевич и поздравляю» - подумал я, не тянуло меня что-то «в Боги», ну вот совершенно.

- Привет, Колдун, проходи не мнись на пороге.

- Василис, не называй меня так, а?

- Хорошо не буду, а Коперфильдом можно?

Я посмотрел на Василису взглядом полным отчаяния и тоски.

- Хорошо-хорошо, я поняла, ну тогда сам рассказывай, что ты такое?

- «Что я такое» я и сам не против узнать, рассказать могу только то, что знаю сам, да и то не уверен, что мне с тобой можно об этом говорить. Но можно я сначала разденусь и пройду?

- Ага, - разрешила Василиса и удалилась на кухню, через пару секунд оттуда раздались крики – Куртку на вешалку, шапку на тумбочку, ботинки на коврик.

«Ну вот, мечтал о том, чтобы в твоей жизни появилась красивая и хозяйственная девушка, получи распишись» - подумал я, проходя в комнату. Мой рассказ занял примерно часа два. Василиса слушала внимательно и хотел бы я сказать «не перебивая», но разве это было бы похоже на неё? То и дело, мой монолог разбавлялся вставками «ух ты!», «да ладно!», «не может быть!» и так далее. Во время краткого пересказа событий, я всё время ждал, что вот-вот зазвонит телефон, который голосом Владимира оповестит меня, что я совершил роковую ошибку, посвятив Василису во все детали происходящего и теперь меня ждёт неминуемое наказание и стирание памяти обоим. Но телефон молчал, молчал он и тогда, когда я закончил рассказ и услышал от Василисы:

- А покажи что-нибудь сейчас?

- Что, например?

- Ну не знаю, а, вот, придумала! Новый год же через неделю, а у меня даже ёлки нет! Дедушка Мороз, подари мне ёлку, ну пожалуйста – и это глазастое чудо, уже висит у меня на шее.

- Э-м-м, ты знаешь Василиса, я кроме чашки чая осознано ещё ничего и не делал, а ты «ёлку» - засомневался я.

- Ничего себе не делал, а наша телепортация из парка к моему дому? Это по-твоему ничего? Да если бы не это, я бы вообще не поверила ни единому твоему

слову, уж извини, но больно неправдоподобно всё это звучит, когда не видишь этого своими глазами.

- Это всё, были спонтанные проявления, они у меня происходят сами собой, когда мне или моим близким грозит опасность или, когда я злюсь.

- А, так это не проблема, тебя разозлить или опасность устроить? Я могу сходить за пистолетом – заявила Василиса.

- Ничего себе ты деловая колбаса, - заметил я. – Нет, не нужно меня злить и пистолетов не нужно, я попробую, но за качество не ручаюсь, сама напросилась, что получится, то и будет.

- Ага-ага, я согласна, - закивала Василиса.

Я напрягся, а потом вспомнив чему меня учили, наоборот, расслабился. Прикрыл глаза и сосредоточился на внутреннем взоре, остановил мысленный диалог, но вдруг открыл глаза и спросил:

- Слушай, а у тебя есть что-то ненужное, что не жалко было бы превратить в ёлку? Мне так будет намного проще, я же не настоящий волшебник, а только учусь. Сделать из ничего что-то, это очень высокий уровень, а вот перестроить структуру уже существующего в реальности кода, намного легче.

- Есть швабра старая, подойдёт?

- Ага, неси.

Василиса сходила в сторону кухни, похлопала там дверьми и притащила выдавшую виды деревянную швабру.

- Ставь её..., куда ты бы ёлку поставила?

- Ну в угол, наверное, к окну.

- Ну вот туда и ставь.

Я опять закрыл глаза и проделал всю предшествующую «творению» процедуру. И вновь я увидел код пространства, как струились и изменялись связи, делающие швабру шваброй. Заменяв несколько связей, я добавил немного кода

здесь и убрал тут, подправил общую форму цепочек, поменял местами цвета и откуда-то из заготовок готового кода выудил кусок, отвечающий за новогодние украшения. Открыв глаза, я первым делом посмотрел на Василису, готовый оправдываться за то, что стояло сейчас у окна. И то, что я увидел, несколько озадачило меня. Василиса сидела, широко распахнув свои глазищи, и с улыбкой до ушей во всю тарачилась в сторону швабры. По её виду было довольно сложно определить, что у меня получилось. Такая реакция выражала крайнюю степень удивления, но вот чем? Мне предстояло узнать об этом самостоятельно. Я повернул голову к бедной швабре. «Ей, наверное, здорово от меня досталось» успел я подумать, прежде чем и сам здорово удивился от увиденного. В углу комнаты, возле окна, стояла идеально симметричная, живая, зелёная красавица, с ветками присыпанными нетающим снегом, обильно украшенная различными шарами и светящимися гирляндами и увенчанная красной звездой на макушке.

- Ну вот, как-то так. – Заключил я, небрежно встряхнув руки, и всем своим видом показывая, что ничуть не удивлён, что мол прибедрался, но на самом деле, всё так и планировал.

- Фига себе! Вот это да Юрка! – услышал я неподдельный восторг рядом с собой. – Слушай, у меня ещё старый веник есть, давай леденцов наделаем?!

- Послушай, не так быстро, мне нужно отдохнуть и вообще, кажется мне теперь нехило влетит за эту самодеятельность. - Сказал я, представив себе вкус леденцов из веника, если вдруг в моём шаманстве, что-то пойдёт не так.

- Ты про ваше ОКО? – спросила Василиса. – Блин, да что там за старые ворчуны у вас работают? Новый год на дворе, а они за ёлку ругать будут. Но всё равно, здорово, я прям обалдела, когда швабра прямо у меня на глазах, начала меняться! Спасибо тебе за ёлку!

Я даже не успел осознать, что происходит, когда от меня уже уходила на кухню довольная хитрюга, которая за секунду умудрилась повиснуть у меня на шее, поцеловать в щёку, отпрыгнуть, развернуться и выкрикнуть, уходя: - Я чай делать!

Часть 8.

В гнезде было тепло, уютно и пахло домом. Крахт блаженствовал в ванной, наполненной жидкостью, по составу близкой к естественным водоёмам его родной планеты. Закрыв глаза, он представлял себя дома, на Пааратпаа, так

называлась его родная планета на языке коренных обитателей, языке змеелюдей. Пааратпаа, по сути, представляла из себя планету камень. Огромное, во всю планету скалистое плато, усеянное проплешинами болот под покровом зеленоватого неба, как нельзя лучше подходило для обитания на нём хладнокровных рептилий. Здесь никогда не менялся климат, парниковый эффект, прогревал каменное основание планеты до идеальной температуры, и всё, о чём должен был заботиться Крахт, так это о поиске самки для продолжения рода. Именно по этому, в своё время он пошёл в академию дальней космической разведки. Все, кто состоял на государственной службе, были на особом счету в обществе рептилий. Любая самка обязана была по первому же требованию Крахта, предоставить себя для продления рода столь важного члена общества. У рядовых рептилий не было никаких шансов против Крахта. Но случилось неожиданное, из академии его перевели в центр закрытых технологий, там-то и обнаружился его дар, к оперированию пространством. Будучи зелёным во всех смыслах этого слова неофитом, Крахт обучался у мастеров управлять реальностью и переписывать код пространства. И неплохо в этом преуспев, был посвящён в планы высшего совета родной планеты, по экспансии вида в глубину космического пространства. Именно поэтому, по прошествии пяти лет совершенствования своих способностей, он был направлен на Землю в качестве главного оператора сил внедрения и рекрутингового центра по вербовке полезных экземпляров с Земли.

«Да будь она неладна, эта Земля, с её вечными дождями, переменчивым климатом, противным голубым небом и голыми, тупыми обезьянами, которые даже не могут силой заставить самку подчиняться. Быстрее бы закончилась эта командировка и тогда домой, к своему гарему.» - думал Крахт, пребывая в неге и вдыхая ароматы родной планеты. Это надо же было так проколоться со шляпой, откуда только эти идиоты аналитики выискали этот образ? За что они вообще мышей получают? Разогнать всех к чёртовой матери! Хотя нет, это для них будет подарком, ведь тогда они просто отправятся домой. Нет, Крахт не позволит им такой роскоши. Лучше их просто уничтожить, как бракованную кладку, как некондицию, благо у Крахта были на то все полномочия, да и с основаниями всё было в порядке. По мнению Крахта, именно этот маскарад со шляпой, который, по мнению аналитиков группы вербовки должен был произвести неизгладимое впечатление на представителя землян, испортил ему всю тщательно продуманную операцию по вербовке этого сопляка! Те с чего-то решили, что благоговейный трепет людей, перед всякого рода пришельцами из космоса, обязательно сыграет нам на руку, и порывшись в описании множественных встреч людей с представителями иных цивилизаций, решили,

что именно такой образ, должен придать Крахту таинственной притягательности в лице землянина. А Землянин лишь посмеялся над ним, это аналитикам с рук не сойдёт! Крахт уже придумал для них самую жуткую, какую только можно себе представить расправу. Все их жены на Пааратпаа будут уничтожены вместе с кладками, и только тогда, представив им видеоотчёт о том, что у них нет больше никакого шанса на продолжение рода, Крахт выдаст им оружие, из которого они сами и застрелятся.

От мыслей о мести, Крахту стало очень хорошо, он добавил в ванну тёплой воды обильно сдобренной ароматом родных болот, и зашипел от удовольствия. А сопляк-то, оказался неогранённым алмазом, что делало его потерю для змеелюдей ещё более болезненной. Никто не ожидал от него такой прыти, а способности, которые он начал демонстрировать буквально с первых дней обучения силе, так вообще поражали выдавших виды операторов. Результатом отчётов, присланных Крахтом домой, стало недвусмысленное указание Крахту на то, что если он не сможет перевербовать землянина на свою сторону, то его ждёт кое-что похуже того, что он собирался проделать с нерадивыми аналитиками. Грёзы Крахта о скорой мести прервал зуммер входящей связи.

- Входящий сигнал, вызов от верховного главнокомандующего с запросом на видеосвязь, подтверждаете?

«Можно подумать у меня есть выбор» - подумал Крахт, и как бы ему не хотелось видеть этого выскочку, сопляка, племянника предводителя, но отклонить это вызов он никак не мог. Ничего не поделав, придётся подобострастно улыбаться и, склонив голову опять строить из себя преданного подданного. Сопляк, всего несколько лет, как вылупился из яйца, а уже занимал пост верховного главнокомандующего. Среди рептилий, наследственная преемственность руководящих должностей была в порядке вещей. Крахт придал своему чешуйчатому лицу, которое на данный момент, было лишено маскировки из искусственной кожи подобострастное выражение, и ответил на вызов.

- Ваше превосходительство, уважаемый Склек, сын Великого Сууха, племянник незыблемого предводителя, величайшего из великих! – начал Крахт, - что ничтожнейший из ваших слуг может сделать для вас?

Конечно же, Крахт не использовал такие земные понятия, как «превосходительство», «величество», «светлость» и так далее, но данные слова по смыслу, располагались максимально близко к тем словам, которые

использовала его раса для возвышения себе подобных. Близко, но на самом деле они не передавали и десятой доли процента всего смысла, который был заложен в словах змеелюдей. Говоря «превосходительство», мы имеем ввиду превосходство над нами того, к кому обращаемся, не уточняя конкретно, в чём именно оно состоит. Змеелюди, обращаясь к превосходящему их по рангу вкладывали в значение своих слов куда больше смысла. Например, в данном контексте, слово «превосходительство» читалось примерно так: «Высочайший представитель рода властных, величия которого никогда не достичь тому, кто сейчас склоняет голову перед ним. Божественная особь, имеющая право решать, кому жить, а кому умереть на месте, без суда, тот с чего позволения дышат нижестоящие, и ради кого длится их жизненный цикл.»

- Полно вам Крахт. Оставьте эту словесную мишуру для самок. Мы оба прекрасно знаем, что вы не питаете ко мне никаких чувств, кроме отвращения и желания оказаться на моём месте. Впрочем, как и я к вам, только вот ваше место в низшем сословии меня никак не интересует.

Крахт промолчал, глядя в пол. Смотреть на вышестоящих по положению, было категорически запрещено и расценивалось величайшим актом неповиновения и оскорбления. За это можно было запросто лишиться головы, причём без суда.

- Я звоню по делу. Что вам известно о совете старейшин операторов Земли? Вы вообще когда-нибудь слышали об них?

- Никак нет ваше величество. – Ответил Крахт, и почувствовал, как нервно подёргивается кончик его хвоста. Ему было страшно, очень страшно. Никто не знает, как отреагирует Склек на его неосведомлённость. Он может прямо сейчас приказать Крахту, прекратить дышать и Крахт не сможет его послушаться. Беспрекословное подчинение высшим, впитывалось змеелюдьми с белком матери, которую они благополучно съедали, вылупившись из кладки.

- Что же, я не удивлён. Работайте – бросил Склек пренебрежительно и выключил связь.

Хвост Крахта выписывал дикое танго по дну ванны со зловонным запахом родных болот. Эта особенность змеелюдей, широко использовалась ими же самими для анализа эмоционального состояния собеседника. У особи, испытывающей страх, как сейчас у Крахта, хвост начинал подёргиваться и чем сильнее этот страх был, тем более размашистыми и непредсказуемыми были движения хвоста. «Хорошо, что камера показывает только верхнюю часть

туловища» - подумал Крахт – «хотя и без того, Склек уверен, что от страха перед ним, я только что потерял не одну сотню чешуек». Крахт набрал службу обеспечения, дождался, когда на дисплее появится чешуйчатая морда служащего и потребовал:

- Немедленно подготовить мою личную оболочку для выхода в люди! Так же выделить двух особей для сопровождения и охраны!

- Слушаюсь мастер. Что-то ещё для вас лично? Прислать молоденьких самочек в ваш отсек?

- Нет, не до этого сейчас! – раздраженно ответил Крахт, внутренне сожалея, что лишний раз вынужден отказать себе в удовольствии. Это всё! – бросил он в интерком и выключив связь, направился в комнату для преобразования.

Это, наверное, был самый лучший новый год в моей жизни. Василиса оказалась очень интересным и далеко не глупым собеседником, отличным попутчиком в путешествии и женскими качествами превосходила всех своих предшественниц в разы. Хотя если честно признаться, похвастаться количеством тех предшественниц я не мог. В новогодние каникулы, мы отправились в путешествие по Золотому Кольцу на машине. Проехали Переславль-Залесский, Ярославль, доехали до Костромы, и пробыв там несколько дней через Владимир вернулись обратно в Москву. В пути я неоднократно по мелочам, пользовался своими способностями, «использовал силу в личных целях», как сказал бы Владимир, не забыв при этом обязательно сокрушенно покачать головой. А по мне, так я вообще не понимаю, зачем нужен этот дар, если им нельзя в личных целях пользоваться? И вообще, кто придумал все эти ограничения? Чем больше я практиковался, тем легче у меня получалось делать более сложные превращения. Один раз, мы оказались на трассе с пустым баком. Я не рассчитал с топливом, и мы «высохли» прямо на дороге. На счастье, у нас с собой была пятилитровая бутылка с питьевой водой, которая была почти без труда, преобразована во вполне себе сносный бензин, на котором мы дотянули до заправки. А как-то, я использовал силу для материализации «из ничего», так сказать. Ну из ничего, что-то получить невозможно, поэтому где-то, что-то убавилось, но я не особо задавался вопросом где и что. В новогоднюю полночь, когда бой курантов застал нас по радио прямо в дороге, остановившись на обочине, я материализовал из воздуха для нас две мандаринки, которые мы торжественно съели, чокнувшись ими вместо шампанского. Никогда не забуду, как светились от восторга глаза Василисы. Каждый раз, когда я «колдую», как она упорно продолжала называть применение силы, Василиса восхищалась, как

будто в первый раз.

Ночи, проведённые вдвоём, стали для меня настоящим откровением. Я не подозревал, что от секса можно получать нечто большее, чем животное удовольствие. Я всегда относился к сексу, как к придатку, иногда даже раздражающему и обязывающему придатку отношений, и я был поражён нахлынувшим на меня откровением. Близость с Василисой... я не могу назвать это сексом. Это было настолько естественно, гармонично и упоительно, что казалось продолжением текущего момента. Это не было ритуалом, не было актом. Это было слияние, единение душ и рассудков, чувств и сознаний. В какой-то момент, мне казалось, что я знаю всё, что знает она. Василиса в свою очередь проникала в моё сознание и каждый раз в нас оставалась частичка друг друга, которая неотъемлемо становилась частью нас самих. Однажды в момент максимального эмоционального всплеска, она произнесла «теперь я всё вижу, я знаю, как ты это делаешь». И я уверен, что это не просто слова, она действительно увидела мир моими глазами, на какое-то мгновение она была мной.

- Пока, Лучик, я позвоню, - сказал я, прощаясь на пороге, когда доставил Василису домой. Лучик – так я стал называть Василису, после того, как осознал насколько яркий луч света в моей жизни появился с её приходом.

- Пока волшебник, спасибо за чудесные праздники! Я никогда ещё не была так счастлива!

- Беги отсыпайся, и не забудь подумать над переездом ко мне, ты обещала.

- Не забуду, я собственно уже подумала, нужно только родителям объяснить – сказала Василиса, и тут же убежала за дверь, оставив меня наедине с моим восторгом от стремительно развивающихся событий.

Ещё на пороге дома, я понял, что у меня гости. «Владимир приехал отчитывать меня за мои новогодние приключения» - подумал я. Но это оказался не он.

- Б-а-а, какие люди и без охраны – притворно удивился я.

- Ну почему же без охраны – ответил, улыбаясь мой гость, - охрана, как раз тут.

И только сейчас я заметил стоящих чуть поодаль по бокам от моего гостя двух змеелюдей крепкого телосложения, причём без масок в естественном виде.

- Не удивляйтесь Юрий, с вашим восприятием всё в порядке, мои ребята просто подстраховались и задействовали маскирующее поле, чтобы вы с порога не начали ломать им шеи и выкидывать в окна на фонарные столбы. – гость рассмеялся. – Это вы лихо тогда в парке проделали, я честно говоря был поражён вашей силой и восхищён вашим хладнокровием, прямо как у настоящей рептилии! – продолжал гость, улыбаясь во всё лицо. – А что касается масок и кожи, так в вашем случае это уже ни к чему.

- Так зачем пришли, раз знаете, на что я способен в гневе, и кстати почему вы без шляпы? – подколот я гостя.

- А разве мы давали вам повод для гнева? – спросил он. А шляпа, как бы вам сказать..., мы прислушались к вашим доводам, и сделали выводы. Должен признать, я действительно при первой нашей встрече, выглядел в ней довольно нелепо, но «люди» ответственные за этот прокол, уже..., как это у вас принято говорить, «кормят червей»?

- У нас принято прощать и заботиться о своих соплеменниках, а не уничтожать их за ошибки. Давайте к делу, что вы от меня хотите?

- Для начала разрешите представиться, меня зовут Крахт, я являюсь главой земного отделения внешней разведки и вербовки. От вас Юрий, нам, как и ранее нужно только одно, ваше согласие работать на нас, и поверьте, в этом гораздо больше преимуществ, чем в работе на ОКО.

- И действительно, разве человеку может быть выгодно работать с людьми? Вот рептилии другое дело! Мы же просто созданы друг для друга! – заключил я с издёвкой.

- Зря иронизируете Юрий. Давайте я разьясню, и тогда вы сделаете выводы.

- Валяйте. – я сел поудобнее. – Но всё это пустая трата времени, я уже принял решение, и не собираюсь от него отступать, и скажите вашим ручным ужам, чтобы опять скрылись, а то их рожи меня сильно отвлекают.

Крахт сделал жест рукой, и оба истукана испарились в воздухе, щелкнув напоследок раздвоенными языками в мою сторону.

- И так, - начал Крахт, - с момента нашей первой встречи, вам уже многое

известно, но поверьте мне, большая часть от вас сокрыта, причём сокрыта она от вас намеренно вашими же товарищами. Впрочем, скажу сразу, я так же не собираюсь откровенничать с вами, но... - Крахт многозначительно поднял указательный палец.

- Но? – спросил я.

- Но, если вы всё же отступитесь от своего первоначального выбора и станете работать на нас, мы гарантируем вам самый полный доступ ко всей информации о силе и об операторах.

- Заманчиво, - ответил я, - что-нибудь ещё?

- Ну согласитесь, Юрий, что, работая на ОКО, вы всё равно не стали для них своим? Более того, вас постоянно ограничивают в ваших желаниях и поступках. Это нельзя, туда не ходи и так далее. Что вам там наплели про то, что воздействовать силой на самого себя, может быть губительным? Не удивляйтесь, наша разведка работает не в пример лучше вашей, и своих агентов у нас достаточно везде, включая ОКО.

- И зачем вы мне это всё сейчас рассказываете? Вы настолько уверены, что я перейду на вашу сторону? Ведь с информацией об агентах в ОКО, я представляю для вас опасность, как вы будете решать эту проблему, в случае моего отказа? Попытаетесь меня устранить? Думаете у вас это получится? Хватит юлить Крахт, выкладывайте все ваши козыри, раскрыв всю колоду, глупо удерживать козырной туз в рукаве.

- Ну что вы, Юрий, никто не собирается вас устранять в случае неудачной вербовки, но вы правы, туз имеется, и он вполне тянет на козырь. И Юрий, успокойте пожалуйста вашего серафима, эта комната надёжно экранирована моими людьми, и все те сообщения, которые он безуспешно пытается отправить в ОКО с начала нашего разговора, всё равно не покинут её пределов.

Мои глаза, чуть было не полезли на лоб. Откуда он знает про Сима? И вообще, степень осведомлённости Крахта пугала.

- Не удивляйтесь, мы прекрасно знаем об использовании операторами и агентами ОКО маленьких помощников, и давно уже прослушиваем все ваши переговоры.

И снова пугающая откровенность, какой же козырь в рукаве у Крахта, что он так честен со мной? Я дал команду Симу, перейти в режим ожидания, но быть на стороже и в любой момент готовым отразить вражеское нападение.

- И так, козырь – напомнил я.

- Юрий, я хочу ещё раз предложить вам добровольно перейти на сторону, которая предлагает вам именно взаимовыгодные условия в отличии от ОКО. Никто и ни в чём не будет вас ограничивать, делайте со своей силой всё, что пожелаете иначе зачем она вообще нужна? – почти точь-в-точь повторил Крахт мои недавние мысли. – Всё, что от вас будет требоваться, это время от времени помогать нам в решении наших вопросов, использовать силу в направлении наших общих интересов. Ваш оклад увеличится в десять раз, а ваше положение в обществе взлетит на небывалые высоты. Президентом конечно вы не станете, но место мэра любого на ваш выбор города, мы можем вам гарантировать.

- Всё это очень заманчиво Крахт, но вот в чём загвоздка, - какая цена будет мне, если я сейчас развешу здесь уши, и польстившись на ваши обещания предав своих перейду к вам? А цена эта будет грош! И где гарантия, что после этого меня не перекупит кто-нибудь ещё? Зачем вам такой агент? Забегая вперёд, могу предположить, что как только с моей помощью, вы добьётесь того, чего вы добиваетесь, вы избавитесь от меня. Поэтому мой ответ – нет.

- Ну что же, видят змеиные боги, я пытался. Тогда вскрываемся Юрий, вот мой козырь, – и крахт метнул на стол словно козырной туз из колоды фотографию Василисы, на которой она с завязанными глазами была привязана к стулу в помещении подвального типа.

Сердце замерло, «блефует» - подумал я, не могли они так быстро добраться до Василисы, ведь я сам буквально час назад проводил её до квартиры. Я взял телефон и набрал номер Василисы, пошли гудки, один, два, три,... семь,... десять. «Ну пожалуйста, Василиса, возьми трубку, и я размажу этих змеёнышей по стенам квартиры», «абонент не отвечает или временно недоступен, пожалуйста п...», я отключил телефон. Какое-то время, я молча продолжал смотреть на Крахта, и только я решил схватить ублюдка за горло и вытряхнуть из него информацию о месте где держат Василису, как он сказал:

- Не нужно резких движений, Юрий. Если вы ещё сами не поняли, я тоже являюсь оператором, и поверьте мне, на текущем этапе вашего развития, вы мне не конкурент и даже не ровня.

Крахт сделал еле заметно движение головой, и мои ноги словно вросли в пол, они стали единым целым с плитой перекрытия, как будто утонули в ней. Я попытался растворить схвативший меня капкан, но у меня ничего не вышло, моё оперирование спотыкалось о мощный барьер, возведённый более опытным оператором.

- Как видите, я не блефую, и по поводу Василисы, поверьте мне дела обстоят точно так же. Она у нас, и мне ничего не стоит раздавить её давлением воздуха прямо сейчас, не вставая с этого кресла. Ну что скажете, Юрий, мы найдём с вами общий язык?

Насколько это позволяла ситуация, я придвинулся и нагнулся вперёд так, чтобы моё лицо оказалось максимально близко с лицом Крахта, заглянув в его щелевидные зрачки, я тихим и спокойным голосом произнёс:

- Слушай внимательно, и запоминай. На Земле, мы не с проста испокон веков зовём вас гадами. А гадов у нас принято давить, что я с вами и сделаю. Теперь, вы не просто враги Земли или ОКО, теперь вы мои личные враги, и я вас мразей на земную ось наматаю. Не дай тебе твой змеиный бог, Крахт, причинить Василисе боль или чего хуже она погибнет. Тогда смыслом своей жизни, я сделаю поиск вашей планеты, и уничтожение всей вашей гадской цивилизации, всей, до последнего яйца! И ты Крахт, не отделаешься быстрой смертью, ты будешь смотреть на то, как твой народ умирает. Веришь мне гнида?

- Юрий, вы не в том положении, чтобы угрожать, я ожидал от вас более разумного поведения. – наигранно опечалился Крахт.

- Сейчас, ты свяжешься со своими прихвостнями и прикажешь им отпустить Василису, и я не стану убивать вас прямо тут, сделай это Крахт, это последнее предупреждение.

- Bravo, - улыбаясь заплодировал змей, - какая патетика, Юрий, вам бы в театре играть! Только, как мне казалось, я вам уже ясно дал понять, что вы мне не соперник, и...

Крахт не договорил, гнев и ярость, как всегда сделали своё дело, придав мне сил, о которых не догадывался ни я, ни сидящий на против меня Крахт. Моментальным усилием, я освободил свои ноги из плена, щелчок пальцами, и оба телохранителя Крахта, проявляются в реальности игнорируя скрывающее их

маскировочное поле. Выставляю руки в направлении обоих, открытыми ладонями вперёд, и оба змеёныша корчась в муках, от адской боли, объятые пламенем падают на пол квартиры. Между тем пламя не трогает ничего кроме них, пол на котором они горели, так и остался холодным. Вся расправа, заняла не более двух секунд, я перевожу взгляд на Крахта и успеваю прочесть в его широко раскрытых глазах не поддельную смесь испуга с удивлением, перед тем, как с негромким хлопком, он исчез в воздухе.

- Гад ползучий, - вырвалось у меня, - никуда ты от меня не уйдёшь.

Ментальным чутьём, я ухватил ещё не остывший след Крахта и без труда проследил его до момента выхода. Попался! Поборов ежесекундное желание тут же броситься в погоню, я вывел Сима из режима ожидания, приказал связаться с ОКО и сделав доклад о сложившейся ситуации, запросить помощь, мимолётно подумав – «только бы этими действиями, я не навредил Василисе ещё больше».

Часть 9.

- Приветствую вас, Владыки, - обратился седовласый старец к собравшимся за длинным овальным столом людям. Вопреки возрасту, совет старейшин операторов Земли не состоял из одних старцев. Некоторые из собравшихся выглядели довольно молодо, несмотря на то, что членом совета, мог стать лишь кандидат, чей возраст превышал пятьсот земных лет. При этом, как членам совета, так и не входящим в совет опытным операторам, не приходилось как-либо воздействовать на свой организм, для сохранения его молодости и работоспособности в столь преклонном возрасте. Здесь действовал закон, который не могли объяснить сами себе даже старожилы, но чем сильнее был оператор, чем больше он развивал своё мастерство, тем больше замедлялись естественные процессы старения в его организме. Лишь те, кто сам этого пожелал, выглядели старцами, впрочем, в любой момент времени, они могли это изменить.

- Как вы знаете, сегодня мы собрались здесь внеурочно и по очень вескому поводу.

Все кивнули.

- Существует огромная вероятность, что в связи со сложившимися обстоятельствами, подопечный Владимира, выйдет из-под контроля и наделает глупостей. Владимир так же присутствует сегодня на совете и по моей просьбе, подготовил краткую сводку по текущей ситуации с Юрием. Владимир, вы

являетесь одним из старейших и сильнейших операторов ОКО, и не мне вам напоминать, что всё сказанное на совете, не подлежит огласке. Фактически, вы являетесь одним из старейшин, но насколько мне известно, в своё время вы отвергли предложение войти в совет официально.

- Верно, - подтвердил Владимир.

- Как вы думаете, что предпримет Юрий в связи с обстоятельствами, нам очень бы не хотелось, чтобы, поддавшись чувствам, он наломал дров. Ему и так многое сходит с рук, никому другому таких поблажек не делается. Если он бросится спасать Василису, сам не подозревая о своей силе и о том, кем на самом деле он является, я боюсь в опасности окажутся не только змеелюди, есть риск, что он вывернет наизнанку всю нашу реальность.

- Насколько я его знаю, именно так он и поступит, - ответил Владимир, - плюс ко всему, когда он сам вышел на связь и запросил помощи, он недвусмысленно дал понять, что собирается размотать этот клубок змей.

- Что он знает о своих силах, он подозревает кто он и на что он способен?

- Нет, всё, что он пока знает, это только то, что под влиянием эмоций, он теряет контроль над силой, тогда, как мощь его возрастает в десятки раз. Пока он списывает это на неопытность, неспособность управлять силой, но мне кажется, что намного полезнее было бы, если мы дадим ему полный пакет информации.

- Мне кажется не стоит этого делать заметил старец, неизвестно, как он себя поведёт, узнав чьей реинкарнацией он является и на что способен. Наша главная задача сейчас – это убедить его отказаться от планов спасать Василису самостоятельно, а предоставить это нашему отделу оперативного реагирования.

- Вы действительно считаете, что это он? – спросил Владимир. – Насколько я понимаю, у нас недостаточно информации для окончательных выводов. Он может быть просто зародышем очень сильного оператора.

- Мы практически уверены в этом. Когда в прошлый раз, после инцидента в парке, Юрий был на совете, мы все почувствовали в нём присутствие огромного потенциала, но убедиться является ли он реставратором реальности, можно только с его добровольного согласия, подвергнув его процедуре сканирования сознания. Он просит о помощи? Что же, это хороший предлог заполучить его согласие на процедуру. Пообещайте ему помощь, приведите его к нам, а дальше

мы сами.

- Но, что я ему скажу? Ведь не могу же я позвонить и сказать – «Юрий, тут такое дело, совет старейшин готов выделить ресурсы для помощи вам, но сначала они хотят с вами пообщаться». К тому же, он не просит, а скорее ставит нас в известность, о том, что он собрался навеститься к змеям. Юрий не тот человек, который будет ждать и надеяться на помощь, я не удивлюсь, если он уже недождавшись моего ответа, начал действовать сам.

- Что скажете Владыки? – обратился старец к собравшимся. – Видится мне, что есть необходимость пойти на уступки, мы не имеем права потерять реинкарнацию величайшего из реставраторов реальности - Гермеса Трисмегиста. Предлагаю оказать посильную помощь Юрию в освобождении Василисы, а заодно проконтролировать его воздействие на реальность.

Все участники кивком вновь подтвердили своё согласие.

- Владимир, в вашем распоряжении две группы оперативников ОКО, плюс я настаиваю на вашем личном участии в операции по освобождению. На вас ложится вся ответственность, как за успех, так и за последствия операции. Разрешаю использовать уровень воздействия третьей степени за исключением воздействия, которое может привести летальному исходу единиц противника.

- Вам не кажется, что это не совсем справедливо, Владыка, - возразил Владимир, - нас будут пытаться убить, а мы будем вытирать им сопли.

- Сейчас у нас есть хоть и хрупкий, но паритет в отношениях со змеелюдьми, - ответил старец. Если мы нарушим условия соглашения, то не избежать войны, и эта война будет пострашнее любой войны с применением оружия. Война на уровне операторов, когда реальность будет переписываться по сотни раз за день, попросту сотрёт нашу планету вместе с куском пространства и времени, который тут же заполнится ничем. Мы не просто перестанем существовать, нас сотрёт из истории вселенной во всех временных отрезках.

- Но разве не они сами нарушили договорённости о ненападении, когда напали на подругу Юрия в парке? – парировал Владимир.

- Там всё очень неоднозначно. Неизвестно чем закончилась бы та стычка, возможно Василису просто хотели похитить, чтобы использовать, как инструмент давления, что сейчас собственно и происходит, но вмешался Юрий,

и в морге ОКО оказались два мёртвых змея, по которым будто проехали катком. Вы же опытный оператор Владимир, и прекрасно знаете, чем грозит человечеству открытый конфликт сторон. Я давно хотел вас спросить, почему вы не приняли предложение вступить в состав старейшин? Насколько я знаю, вам повторяли его трижды, и все три раза вы отказывались на протяжении многих лет.

Владимир помолчал, взвешивая в уме – «стоит ли говорить всё, как есть, рубить сплеча или дипломатично обойти острые грани?».

- Я не поддерживаю решения совета, не поддерживал тогда и не поддерживаю их сейчас. – заявил он по очереди переводя взгляд с одного члена совета на другого. – Я вынужден им подчиняться, но на мой взгляд, курс игры в слепую, который был выбран советом операторов и которого они придерживаются уже на протяжении нескольких веков, ошибочен и губителен в перспективе. Нам не следует подставлять правую щёку, когда нас бьют по левой. Мы должны давать адекватный ответ врагам. Мы не должны скрывать от рядовых операторов ОКО истинную суть вещей. И наконец, на мой взгляд, мы не должны скрывать от Юрия всю правду, о том, кем он является и какой силой обладает. Да, он может наделать ошибок, но именно ошибками вымощена любая дорога, которая не ведёт в тупик. Я надеюсь, что я ответил на ваш вопрос?

- Да, вы предельно ясно изъяснились. Ну что же, приоритеты расставлены, задачи озвучены, полагаю совет можно считать завершённым. Владимир, ожидаем вас с подопечным здесь же после выполнения поставленной задачи, и надеюсь вы сумеете его убедить в необходимости процедуры сканирования.

«Надейтесь конечно» - подумал Владимир, и вышел из зала.

Дурная привычка кусать губы, я искусал их в кровь ожидая сообщения от Владимира. На счету каждая минута, пока змеелюди не знают о том, что мне известны координаты гнезда, фактор неожиданности на нашей стороне, чего они там тянут, что решают?

- «Сим, из ОКО есть свежие сообщения или запросы на связь?» - в сотый раз мысленно я задал вопрос своему помощнику.

- «Входящих сообщений, равно, как и запросов на прямое соединение не поступало».

- Хреновы бюрократы – выругался я вслух, - если в течении часа от них не поступит новостей, я отправлюсь за Василисой самостоятельно, а этот час, я потрачу на подготовку плана по её освобождению.

В любом случае, мне понадобится огневая поддержка. Змеи не стеснялись использовать энергетическое оружие, когда нападали на меня в парке, уверен, охрана Василисы тоже не побрезгует пистолетами или что у них там, а лезть с голой ногой на шашку, как в том анекдоте, мне совсем не улыбалось. Я набрал номер старого знакомого:

- Алё, Андрюха, привет! Давно тебя не слышал, как жизнь?

- Юрка, ты что ли? Привет, у тебя что, номер изменился? То-то я думаю, почему не могу дозвониться тебе.

- Да. Номер поменялся, извини, не успел разослать по записной книжке. Слышу у тебя там детские крики, возня, я может не вовремя?

- Да не, всё нормально, это у нас тут тёща приехала, сам понимаешь, все «рады» до усрачки, особенно я.

- Везёт тебе, семья, уют, завидую! Слушай, у тебя ещё осталась твоя коллекция конфиската?

- Я, как из органов ушел, пополняться перестала, но что было, то никуда не делось, а что?

- Мне позарез нужен пистолет, а ещё лучше автомат, к плохим людям в гости сходить нужно. Не переживай, я там бойню устраивать не собираюсь, прошу только в целях обороны, если по мне начнут стрелять. В любом случае, оружие это к тебе никак не приведёт, поможешь?

- Так, - сказал Андрей, - оружие я тебе не дам, рассказывай всё, как есть, и если правда на твоей стороне, я пойду с тобой сам, а если ты в бандиты подался, то извиняй, это без меня.

- Всё, как есть, Андрей, я рассказать тебе не смогу, просто не успею, да и не поверишь ты. Но одно могу тебе сказать, кое кто забрал мою девушку и держит её в заложниках. Я пойду за ней в любом случае, с оружием или без, с тобой или без тебя. Хочешь со мной, я не против, но сразу говорю, во-первых, это опасно,

а у тебя семья, во-вторых то, что ты там увидишь настолько же невероятно, насколько невероятен человек паук или супермен.

- Теперь я точно пойду с тобой, - заявил Андрей, - и не потому, что поверил в чудеса, о которых ты рассказываешь, а потому, что ещё с Чечни считаю, что тех, кто берёт людей в заложники, нужно мочить в сортирах, как завещал президент.

- Тогда готовься к тому, что тебе придётся много удивляться.

- Я думаю, меня уже навряд ли можно чем-то удивить в этой жизни Юрок, но если у тебя получится, с меня хороший коньяк!

- Хах, замётано, тогда жду тебя сегодня к восьми вечера в парке, на нашем месте, где мы раньше на турниках висели.

- Договорились, оружие возьму, но только себе, не обессудь, я хоть и бывший, но всё же мент.

- Хорошо, в умелых руках, оно даже и лучше, ксиву тоже прихвати, может пригодиться.

В трубке слышались гудки отбоя, «правильно ли я поступаю, втягивая Андрюху во всё это, у человека семья всё же, это мне нечего терять» - подумал я. С другой стороны, отговорить я его тоже уже бы не смог, особенно после того, что ему стало известно об удержании в заложниках человека. Поле срочной службы в Чечне, Андрей патологически не переносит насилия над людьми, посмотрелся он там такого, чего и врагу не пожелаешь. Зазвонил телефон:

- Да, - ответил я.

- Юрий, это Владимир, совет дал добро на оперативную помощь в твоём деле, но без летального исхода со стороны противника. Иначе говоря, с той стороны, все должны остаться живы. Причины этому действительно есть, и они довольно весомые, я объясню тебе их позже, сейчас же прошу просто довериться мне.

- Я ничего не могу гарантировать, Владимир, более того, с вероятностью девяносто девять процентов если Крахт или его змеёныши причинили вред Василисе, его и непосредственных исполнителей его приказов можно будет

списывать в утиль, хотя Крахта не сразу, ему я кое-что обещал.

- Де-факто я с вами согласен, Юрий, но де-юре я человек подневольный и следую приказам руководства. На мне лежит личная ответственность за исход операции по освобождению, в том числе и за жизни рептилий.

- Тогда Владимир, вам лучше снять её с себя сейчас, ибо моя рука не дрогнет, если на то будет необходимость.

- К сожалению, это тоже не в моей власти, что же, будем решать проблемы по мере их возникновения. Есть ещё один момент, за свою помощь, совет попросил вас после проведения операции по освобождению, пройти добровольное сканирование вашего сознания, на предмет регистрации вашего операторского потенциала.

- Классные вы ребята, там, в ОКО. Бескорыстные, в любой момент готовы помочь сотруднику, только обязательно в обмен на что-то.

- К сожалению, не я принимаю решения, Юрий, в нашем ведомстве...

- Да не вопрос! – прервал я начинающуюся притчу о пирамиде власти в ОКО, как только освободим Василису, делайте со мной, что хотите, а сейчас я могу рассчитывать на вашу помощь?

- Несомненно. Где и когда мы встретимся? - спросил Владимир.

- В парке на канале в Тушино, там есть спортплощадка с турниками, я буду там в восемь, и кстати, со мной будет мой старый товарищ и даже не пытайтесь возражать. вы будете один?

- Нет, нам в сопровождение выделили две группы оперативников ОКО, но не переживайте, те, кому не следует их не увидят.

- Хорошо, тогда договорились, до встречи.

Я положил трубку, и вновь задумался о том, как внезапно и кардинально может измениться жизнь. Ещё недавно я даже не знал о существовании Василисы, а сейчас сижу в полной готовности броситься в омут с головой ради неё, готовности сворачивать чешуйчатые шеи, готовности вывернуть реальность наизнанку если понадобится. «Папа у меня военный, как ты уже знаешь, а

военные они сам понимаешь, не сидят на месте, вот и моталась я всё детство по разным городам да школам» - вспоминал я рассказ Василисы о себе. «Ни друзей, ни подруг, одни знакомые. Только начнёшь кого-то узнавать, как пришёл приказ, передислокация, и всё по новой. Я тогда жутко злилась на него, просила даже, чтобы меня в детдом отдали или приёмным родителям, лишь бы остаться на одном месте. Глупая была, не понимала многого. А потом вот, как в Москве оказались, папу в генштаб перевели, так тут и осели. Переезды закончились, казалось бы, заводи друзей и подруг, а мне уже и не надо. Ушло всё куда-то, привыкла я одна, и даже лучше мне стало без людей. Ты вот исключение, я тебя, как увидела, сразу поняла, что просто так не отпущу, а ты и сам отпущаться не захотел» - смеялась она тогда. «Хорошо, что мы тогда встретились, правильно говорят, не бывает худа без добра». Василиса потянулась на кровати и одеяло предательски сползло, оголив молодое, красивое тело и заодно мои мужские рефлексy. Я зарычал и напал на неё как голодный тигр, а дальше я не помню, как, но через сорок минут осознал себя лежащим на полу возле кровати и глядящим Василису по голове, которая мирно посапывала у меня на груди чему-то улыбаясь во сне.

Кровь опять закипела, ударила в голову и отразилась гулкой барабанной дробью в висках, стоило мне представить, что ей причиняют боль или мучают где-то там, во владениях Крахта. Руки охватил жар, как будто я засунул их в угли. Я посмотрел на руки, они светились красным изнутри, как в детстве, когда в темноте подсвечивали руку фонариком с тыльной стороны. Я видел свои вены, кости, суставы, а с кончиков пальцев каплями на пол скатывались искры, которые ударяясь об пол, разлетались в разные стороны, как маленькие копии фейерверков. Этот эффект не на шутку перепугал меня. «Что со мной?» - подумал я, - «Что происходит?».

- «Превышен уровень норадреналина, рекомендуется принудительная коррекция состояния с применением химических препаратов, запрашиваю согласие на проведение процедуры» - подал голос Сим.

- «В согласии отказано», - прокомментировал я, - «Сим, объясни простыми словами, что не так?»

- «Норадреналин, в отличии от адреналина, который является гормоном страха и тревоги, норадреналин является гормоном действия и решительности. Именно он заставляет людей в момент опасности действовать ради спасения, а не застывать на месте цепенея, за что как раз и отвечает адреналин.»

- «Я всегда считал, что адреналин, это и есть тот гормон, благодаря которому мы чувствуем себя бодрыми.» - удивился я.

- «Это распространённое заблуждение. Известны случаи, когда женщины поднимали за бампер автомобиль под который, угодил их ребёнок. В дальнейшем у них был установлен мощнейший выброс норадреналина в организме. Напротив, в случаях, когда человек от страха перед чем-нибудь не может пошевелиться, виной этому адреналин, который парализует мышцы. В итоге человек оказывается жертвой обстоятельств, которых не случись у него адреналинового шока, мог бы избежать. Кстати, действие адреналина, способен нейтрализовать только алкоголь, который естественным образом вырабатывается в нашем организме именно для этих целей. Поэтому ваша раса ведёт себя по меньшей мере неразумно употребляя алкогольные коктейли с энергетиками. Мало того, что одно нейтрализует другое, так плюс ко всему до момента нейтрализации, адреналин оказывает на организм обратное влияние, нежели ожидается от энергетического коктейля.»

- «Спасибо за ликбез Сим, ты прям ходячая энциклопедия, скучно мне без тебя будет, если придётся с тобой расстаться.»

К половине восьмого вечера я уже был в условленном месте и приготовился ждать подкрепление, как вдруг заметил Андрея, который осмотревшись по сторонам, подошёл ко мне и поздоровался.

- Ты рано, - сказал я, протягивая руку для ответного рукопожатия.

- Армейская привычка, - ответил Андрей, - я ведь в армии разведчиком был, а разведчик обязан приходить на место встречи раньше назначенного времени, чтобы произвести рекогносцировку или чтобы отсечь хвост, коли таковой обнаружится.

- Это хорошо, что ты не растерял навыков, чувствую, они нам сегодня ой, как пригодятся.

- Ты хоть скажи, на кого идём? Кто там даги, чехи или наша братва подсуетилась?

- Если бы, Андрей, если бы, - печально посетовал я, - я бы тогда и к тебе за оружием обращаться не стал, просто бы в милицию пошёл. Да и оружие если честно, скорее всего, не пригодится, а если и пригодится, то навряд ли поможет.

Те, кто забрал и удерживают Василису, оружие воспринимают, как слон дробину. Не все правда, но их руководители точно.

- Знаешь, вот сейчас стало действительно страшно, что там за монстры такие, которым пистолет не указ? - спросил Андрей.

- Монстры, это ты очень верно подметил Андрюха, но знаешь что, давай я тебе лучше кое-что покажу, сразу отпадёт куча вопросов. Хотя на её месте появится куча ещё больше.

С этими словами, я поднял руку и вынул у Андрея из-за уха монетку.

- Ну, тоже мне, удивил, - рассмеялся Андрей, наш прапор такие чудеса горстями из-за ушей у салага доставал, и главное, что салаги потом признавались, что у них ровно настолько в значке и уменьшилось. Вот где настоящий волшебник был, а может и нет, может просто салаг подговаривал, чтобы те ему поддакивали.

- Да ты прав, - улыбнулся я, - таким фокусом мало кого удивишь, а вот таким?

Я опять поднял руку на уровне груди раскрытой ладонью кверху, и материализовал в ней из воздуха яблоко.

- Будешь? - спросил я у Андрея, протягивая ему яблоко, которое только что сам откусил. - Довольно недурно получилось кстати, сладкое.

Андрея было по-хорошему жалко, бывалый материалист, привыкший всегда и во всём полагаться на логику и здравый смысл, прошедший чеченскую войну, стоял и хлопал глазами как олень.

- Не понял, - подал голос Андрей, э-э-это как?

- Магия Андрюха, ма-ги-я, - сказал я выговаривая последнее слово по слогам. А говорил, что тебя уже ничем не удивить, но сдаётся мне, ты сегодня ещё и не такого насмотришься, там, куда мы идём, это считается дешёвым фокусом. И кстати с тебя коньяк, и чтоб непременно хороший, как и обещал!

- Да-да, коньяк, хороший, как и обещал, - сказал Андрей и достав телефон надиктовал себе сообщение – «Поставить Юрке хороший коньяк».

Нужно признать, Андрей довольно быстро вышел из ступора и вообще довольно легко справился с удивлением, не так-то просто разведчика заставить врасплох.

- Я вот только одного не пойму, Юр – сказал он.

- Чего?

- Если ты можешь из воздуха всякие штуки доставать, зачем тебе моё оружие понадобилось? Чего ты себе не достал пару автоматов?

- Э-э-э, если честно, Андрюх, я только сейчас об этом подумал, когда ты спросил. Знаешь, я ведь этому не так давно научился, ещё сам не привык к тому, что так вот умею.

- Научился? Так что же это получается, этому каждый может научиться? Меня научишь?

- Не каждый, в том то и дело. Тут история такая...

И я вкратце, пока мы ждали Владимира с группой поддержки, пересказал Андрею последние несколько месяцев своей жизни.

- Хрена себе, - подвёл черту под моим рассказом Андрей. Что, реально вот так вот взял и взглядом сломал ему шею?

- Вот так вот взял и сломал, но знаешь Андрей, я этим не горжусь, я был не в себе и сам не понимал, что делаю.

- Ну, это ты брось! На войне все средства хороши, или ты, или тебя. – Поддержал меня Андрей.

- Все, да не все Андрюха. Мне вон из ОКО группу поддержки прислали, мы их ждём как раз, так им вообще запретили стрелять по змеям.

- А гладить змей по головке и петь колыбельную на ушко им там не порекомендовали? – съехидничал Андрей.

- Нет, - раздался голос у нас за спинами, - только не убивать.

- Андрей знакомся, это Владимир, мой куратор, я тебе только что рассказывал. Владимир, это Андрей, мой единственный и товарищ, на которого я могу положиться.

- Тихо ходите, Владимир, я не услышал, а меня ведь специально этому обучали.

- А я не хожу, Андрей, я просто появляюсь там, где необходимо, как и сейчас, но прогуляться пешком, знаете ли, тоже люблю.

- Хех, - усмехнулся Андрей, прям Хогвартс какой-то.

- Я тоже самое по началу подумал. Андрюх, - улыбнулся я. - Ну да хватит время терять, - стоило мне вспомнить о том, в какой ситуации оказалась Василиса, как от появившегося хорошего настроения не осталось и следа. – Я так понимаю, ваша группа, точнее обе группы здесь? – Спросил я Владимира.

- Все здесь Юрий, как я и говорил, их видят только те, кому положено.

- А нам разве не положено, - поинтересовался Андрей, - мы вроде, как в одной лодке, я же должен знать, где свои?

- Логично, - кивнул Владимир, и провёл у Андрея перед глазами раскрытой ладонью.

Когда он убрал руку, Андрей по началу даже напрягся от неожиданности, только что вокруг него никого не было, и вот он стоит в двойном кольце крепких мужиков в чёрном камуфляже, касках и балаклавах.

- Эх, нам бы такую магию, да в горах, ни одной операции не провалилось бы, - с завистью проговорил Андрюха.

- Нельзя Андрей, я тебе уже объяснял вкратце, что нельзя нам просто так реальность тормозить.

- Да понял я, понял.

- Ну, раз все готовы, и вопросов больше нет, разрешите мне вас всех перенести на позицию около базы противника, с которой мы и начнём нашу операцию – сказал Владимир, - только Юрий, мне нужен ментальный отпечаток, который вы запеленговали после бегства Крахта.

- И как мне его вам передать? – спросил я.

- Проявите его в сознании, и удерживайте так, этого будет достаточно.

Я вспомнил ментальный запах-след, который оставил Крахт после бегства в гнездо из моей квартиры, запах болота и сырости, вперемешку, а запахом гнили.

- Готово, - сказал я.

- Тогда в путь, - произнёс Владимир, после чего всех нас, включая членов обеих групп поддержки, окутала упругая, но в тот же момент податливая субстанция, чем то напоминающая стенки мыльного пузыря, и с лёгким хлопком, мы исчезли. Следующее, что я запомнил, как в последний момент перед нашим переходом, я услышал слабый, ментальный мыслеголос Василисы, который позвал меня: - «Юрка, ты где, ты меня слышишь?». Проявившись обратно в реальности, первое, что я сделал, это поднял руку вверх, призвав всех к тишине и мысленно произнёс:

- «Василиса, это ты? Где ты, ты меня звала или мне кажется?».

- «Юрка, да, я звала, ура! Это правда, ты? Как ты это делаешь?».

- «Понятия не имею, я просто услышал твой голос, скорее, как ты это делаешь?».

- «Я тоже не знаю, я позвала тебя, и тут вдруг ты откликаешься!».

- «С тобой всё в порядке? Тебя допрашивали?».

- «Нет, меня никто не трогает, я просто сижу в комнате, которую охраняют снаружи, меня кормят и ни о чём не спрашивают».

- «Василиса, солнце моё, жди, я уже иду за тобой, и не дай боги, кто-нибудь встанет у меня на пути, сотру в пыль».

Владимир, наблюдавший за мной во время моего мысленного диалога, поцокал языком и сказал:

- А ведь Юрий, ни вы, ни я до этого момента не понимали, кем для вас является

Василиса.

- В смысле я не понимал? – удивился я. – Я-то, как раз прекрасно всё понимаю, а вот ваши бюрократы из ОКО, явно забыли, как это, по настоящему любить.

- Нет, вы меня неверно поняли, любовь это любовь, но я сейчас не об этом. Такая мыслесвязь, какая только что установилась у вас с Василисой, возможна только между оператором и его защитной ипостасью. Другими словами, она ваша берегиня, как называли их в древности. В нынешней истории операторов, никто не может похвастаться подобным везением, встретить свою ипостась.

- Знаете, вы конечно считайте, как там вам виднее, но для меня Василиса - моя любимая девушка, а с этими вашими ипостасями, разбирайтесь сами.

- Как скажете Юрий, тогда вперёд, не будем медлить, пока с Василисой всё в порядке.

И наш отряд выдвинулся в сторону гнезда змеелюдей.

Часть 10.

По сути, гнездо являло собой сеть подземных помещений, хитросплетению которых обзавидовался бы сам минотавр. Купол гнезда был замаскирован под обыкновенное типовое строение, коих в Москве насчитывалось несметное количество. В данном случае, купол представлял из себя здание районного отделения полиции.

- Я пойду первым, - заявил я сразу, как только мы приблизились ко входу в гнездо.

- Об этом, не может быть и речи, - сказал Владимир, - я отвечаю за вашу безопасность, Юрий, и не допущу...

- Владимир, - прервал я своего куратора, - вы меня не остановите, не сегодня, поверьте мне. Я вовсе не хочу вступать с вами в конфронтацию, но я чувствую силу, которая раньше была мне недоступна, она вливается в меня извне, и она..., она как будто не моя, как будто данная мне взаймы. Может после того, как мы освободим Василису, она уйдёт, как это и раньше бывало, но сейчас у меня на пути лучше не вставать никому, ни врагам, ни друзьям.

Владимир молча кивнул.

- Я что-то не понимаю, - подал голос Андрей, - мы что, собираемся штурмовать отделение полиции?

- Отделение полиции здесь только формально, Андрей, - пояснил Владимир, - верхушка айсберга, так сказать. Под ним находится огромная распределённая сеть тоннелей, имеющая кстати выходы в тоннели метро.

- Но тут, сверху, тут ведь работают обычные люди, полицейские. - возразил Андрей.

- Обычно так и есть, но сегодня я не чувствую здесь людей, их попросту здесь нет, - пояснил Владимир. – Похоже, что наш эффект неожиданности уже не состоятелен.

- Похоже, что в ОКО сидит крот, - прокомментировал я. – Нас явно ждут, я чувствую, как меня словно касаются липкими пальцами, ощупывают и изучают, одним словом в нашу сторону тянется осязаемый поток внимания.

- Что будем делать? - обратился Владимир к командиру групп оперативного реагирования.

- Если наша операция больше не является тайной для противника, предлагаю перейти к активным действиям, - ответил мужчина в маске, - но не сейчас, а как только войдём внутрь, устраивать потасовку на улице у всех на виду не лучшая идея. Уверен, что наши противники такого же мнения, и до тех пор, пока мы не вошли, никакой активности с их стороны не последует.

- Разумно, - согласился Владимир, - тогда действуем.

Наш отряд в сопровождении «невидимых» оперативников приблизился к двери отделения полиции. В тот же момент, дверь распахнулась, и из неё вышел серп в полицейской форме и радушно улыбаясь пригласил нас жестом проследовать внутрь.

- Только после вас, - сказал я, изобразив на лице самую неискреннюю улыбку, на которую был способен.

- Ну что вы, как можно, мы вас так ждали, гости всегда вперёд, - ответил серп, - проходите ВСЕ, будьте любезны.

На слове «ВСЕ», он сделал особый акцент, дав понять нам, что камуфляж групп оперативного реагирования раскрыт. Зайдя внутрь мы застали следующую картину: всё помещение, насколько это было возможно, было заполнено серпами в своём истинном облики. Никто не скрывался, да и зачем, когда вокруг все «свои». Остановившись, мы молча смотрели друг на друга, пока тишину не нарушил один из серпов, по-видимому обладающий полномочиями вести переговоры.

- Скажите своим, что таиться под завесой непрогляда больше нет смысла, для меня она не является препятствием.

Владимир провёл рукой и вуаль, скрывающая обе группы поддержки, исчезла.

- Я уполномочен провести с вами переговоры со стороны змеелюдей и достигнуть удовлетворяющего обе стороны решения, при котором мы все сможем избежать ненужных жертв. Кто будет говорить со стороны людей?

- Их не будет, - ответил я.

- Кого не будет? – удивился серп?

- Переговоров, их не будет, вместо этого, я уполномочен выставить вам ультиматум со стороны себя самого, и звучит он следующим образом: во-первых, вы сейчас же возвращаете мне Василису в целостности и сохранности, а во-вторых, после этого, вы собираете весь свой гадкий клубок, весь – означает всю планету, и убираетесь из околоземного пространства на все четыре стороны. Только при выполнении обоих этих условий я своим великодушием обещаю не преследовать вас, как на Земле, пока вы покидаете планету, так и во вселенной, включая вашу родину, где в обратном случае я истреблю всю вашу расу и саму память о ней.

- Не много ли ты о себе возомнил, человечиска? Да что ты можешь? Ты ещё не родился, когда я уже достиг уровня оперирования и перекраивал реальность!

Я почувствовал, как снова закипал, сдерживая себя усилием воли, которая таяла на глазах. Меньше всего мне сейчас хотелось что-то объяснять чешуйчатому выродку, вместо того, чтобы, проломив вход в подземную часть гнезда, броситься спасать Василису.

- Кстати интересный вопрос, «что я могу?». Я представляешь, сам давно хочу

ответить на него, да всё никак случай не подворачивался, вот сейчас и проверим.

- Вот и поговорили – выдохнул Владимир, и поняв, что переговоров теперь уже точно не будет, успел дать команду на штурм командиру групп оперативного реагирования.

Чёрная масса, состоящая из людей, неподвижно стоявшая до этого неожиданно пришла в движение. Распавшись на отдельные единицы, оперативники включились в работу, методично отработывая то, чем не раз занимались на тренировках. Андрей, нужно отдать ему должное не растерялся, и с ходу залепил стоявшему на прямой линии серпу в лоб невесть откуда взявшийся у него в руках полицейской дубинкой. Серп крякнул и осел на пол так и не поняв, что произошло.

- Андрей, вы только пожалуйста не насмерть их, - деликатно попросил Владимир, между делом отправляя в нокаут двух особо прытких серпов, бросившихся двое на одного в рукопашную.

- Как скажете Владимир, я не в полную силу, немного поспит и как новенький.

Мне же достался переговорщик, который по-видимому являлся единственным оператором в помещении. «Странно, нас так сильно недооценили или у серпов проблемы с толковыми кадрами?» - подумал я, «тогда не удивительно, что они за мной так гоняются».

- Сейчас мы увидим, так ли ты крут, как все почему-то решили, - сказал серп, и сделав сложные пассы руками толкнул воздух в мою сторону.

Я даже не стал как-либо защищаться, заранее зная, что с теми силами, которые сейчас вливались в меня огромным потоком, который становился шире с каждой минутой, его ментальное воздействие не то, чтобы не причинит мне вред, я его даже не почувствую. Воздушный поток от его выпада, плавно обтёк меня, оставив на коже лишь ощущение приятного морского бриза, и проделал на стене позади меня борозду обкрошившейся штукатурки.

- Посторонись, болезный, некогда мне тут с тобой мериться у кого длиннее. – сказал я и просто шагнул вперёд, толкнув перед собой воздух лбом, вмяная «крутого» серпа в жестяной шкаф для бумаг, при этом даже не вытащив рук из карманов.

Серп пытался что-то сказать, но щель его рта внезапно заросла кожей, как будто рта никогда и не было. - Поспи пока, целее будешь, хорошие люди просили не калечить вас, до поры до времени, - сказал я в его сторону и серп обмякнув мирно засопел.

Выбив дверь ногой, я углубился в здание по коридору и пройдя до конца обнаружил лестничный пролёт, ведущий как наверх, так и вниз. К моему сожалению, никто больше не пытался помешать мне, уж очень у меня чесались руки, а чешуйчатая шкура серпов как нельзя лучше подходила для удовлетворения этой потребности. На минуту я задумался, - «а не стоит ли мне подождать остальных?», догонят, решил я, нисколько не сомневаясь в подготовленности оперативников ОКО. К тому же серьёзных противников у них там не осталось, единственный, кто мог более-менее представлять опасность для отряда, сейчас грезил о родной планете пребывая в блаженном неведении.

- «Сим, прямой канал связи с Владимиром», - сказал я своему помощнику.

- «Исполняю», - и сим связавшись с таким же помощником у Владимира, установил для нас прямой канал связи.

- Владимир, как вы там, справляетесь или нужна помощь?

- Всё в порядке Юрий, сейчас всем из инъекторов выдадим по порции снотворного, чтобы уж наверняка, и за вами.

- Понял, я тогда вас не жду, догоняйте.

Отключив связь, я спустился на цокольный этаж и упёрся в массивную стальную дверь, отвечающую всем ГОСТам, как если бы её устанавливали в ядерное убежище, только плюс к этому дополненную сложнейшим механизмом запора на манер банковских хранилищ. Одним словом, ни взломать, ни взорвать, ни разрезать газом, такую дверь не представлялось возможным. «Что же, настало время для настоящего испытания» - подумал я и сосредоточился для входа в состояние немисли. Невероятно, но сейчас мне это далось настолько легко, как будто я занимался этим всю свою жизнь. Я увидел перед собой ту же дверь с отчётливым рисунком вплетения её на атомном уровне в метрику пространства, стоило мне захотеть и рисунок преобразился! И вот я выныриваю в обычное состояние и с удивлением обнаруживаю, что дверь уже не стоит, а в полупрозрачном виде, а лежит на полу помаргивая словно голограмма.

- Да уж, - раздалось у меня за спиной.

Я обернулся и увидел Владимира и Андрея, которые стояли друг за другом на лестничном пролёте.

- Мы не решились подходить, Юрий, - сказал Владимир. – Когда мы подошли, от вас шло такое сияние и жар, что я придержал Андрея и сам остановился на безопасном расстоянии.

- А что я сделал с дверью? – непонимающе спросил я.

- Насколько я могу видеть, вы переписали её код, и теперь это не больше чем морок, туман, иллюзия, форма, которая в случае надобности может быть вновь закреплена в метрике пространства и обрести реальность.

- А-а-а, понятно - многозначительно произнёс я, понимая, что ничего не понимаю и двинулся вперёд.

Миновав вскрытый проход, наша группа двинулась по коридору, уходящему под уклоном вперёд. Я двигался в авангарде, за мной шёл Андрей, за ним Владимир и замыкали шествие оперативники, вытянувшиеся цепочкой. Через пять минут, наша процессия уткнулась в открытую кабину лифта, наподобие лифтов, которые устанавливали в шахтах по добыче угля.

- Все сразу не спустимся, констатировал я, - я поеду первым, а вы по возможности максимально компактными группами за мной на следующем.

- Одного я тебя не отпущу, - сказал Андрей, я поеду с тобой или можешь прям сейчас превращать меня в соляной столб, иначе ты меня не удержишь.

- Хорошо, Андрей, едем. Владимир, ждём вас внизу.

Мы зашли в лифт, нажали на кнопку «вниз» и кабина, придя в движение, понесла нас в лабиринты змеиного гнезда. Чем ниже мы спускались, тем отчётливее становилась болотная вонь, именно та, которую я уловил, когда поймал Крахта «за хвост». Когда кабина остановилась, по моим ощущениям мы спустились вглубь земли метров на пятьсот. Я открыл затворку и вышел, Андрей следовал за мной.

- Держи оружие наготове, Андрюха, не нравится мне тут, что-то неправильно.

- Я тоже чувствую, у разведчиков чутьё обострено, - сказал Андрей.

Стоило нам обменяться репликами, как тут же на нас обрушился потолок. Не в прямом смысле, но именно так мне показалось в первый момент. В действительности же, против нас была проведена мощнейшая ментальная атака, рассчитанная, как минимум оглушить нас и лишить нас сознания. В последний момент, я успел раскрыть над Андреем ментальный щит и защитить его сознание, иначе он мог не просто пострадать, но и умереть, так как атака явно была рассчитана на меня и атакующие не поскупились на силу воздействия. Сам же я практически сразу вышел из ступора, сознание прояснилось, толчками крови в висках унося остатки боли, и я ответил. Мои глаза вспыхнули и тут же погасли, но этого оказалось достаточно, чтобы сначала я услышал три сдавленных крика, а потом из скрытых в стене ниш вывалились наружу три тела серпов. Из ушей и носа каждого текла кровь, и даже не проверяя пульс можно было понять, что все трое мертвы.

- Вот тебе бабушка и Юрьев день, - сказал я, - кажется я только что нарушил мораторий на смертную казнь.

- Я думал ты специально, не стал церемониться с ними, - сказал Андрей.

- Убивать и в мыслях не было, они напали, я ответил, только вот я, когда злюсь, не контролирую силу своего воздействия.

- Понял, злить тебя не буду, - разрядил обстановку Андрей, - куда теперь?

- Понятия не имею. Эй, слышит меня кто-то? – крикнул я. - Я знаю, что ты здесь, и что ты наблюдаешь за мной Крахт, трусливая ты змеюка! Выходи и давай уже решим наш вопрос по-мужски, или же просто верни мне Василису, и я даю тебе слово, что тут же уйду, как только получу от тебя обещание, что вы уберётесь с моей планеты!

В ответ на мой призыв, в дальней стене отворилась потайная дверь из которой вышел серп с поднятыми вверх руками, ладонями ко мне.

- Прошу не убивайте меня, я всего лишь посыльный!

- Говори, - сказал я.

- Меня послал Крахт, он хочет поговорить с вами, и приглашает вас в свою нору.

- Что, вот так вот просто, без засад и ловушек, проходите гости дорогие? - поинтересовался я.

- Мне велено только привести вас, мотивы руководства меня не касаются, - проскулил перепуганный серп, - следуйте пожалуйста за мной.

- Ну что, последуем? - спросил я у Андрея, - что там чутьё разведчика говорит?

- Говорит, что особой разницы нет, что он заведёт нас в ловушку, что мы самостоятельно будем попадать в них, следуя своим курсом. Но думаю он не врёт, и его босс действительно решил ускорить нашу встречу, а, следовательно, он в ней не сомневается, что льстит.

Мы прошли в потайную дверь вслед за серпом и начали углубляться по направлению к центру гнезда. Не знаю, чем руководствовался серп прокладывая маршрут, какими ориентирами он пользовался, но мы свернули и пролезли в разные ответвления и повороты раз так тридцать или сорок, не меньше. Один раз мне даже показалось, что рядом я слышал стук колёс вагона метро, а под конец я начал сомневаться, - «правильно ли мы поступили, пойдя за этим лакеем Крахта?». Но вот, после очередного поворота в примыкающий тоннель, впереди замаячила такая же массивная дверь, как и на входе в систему. Дойдя до неё, серп остановился и сообщил, что дальше ему нельзя и что ждут только нас, затем незаметно шагнул в скрытую нишу в стене и исчез.

- Бойтся, значит уважает, - изрёк Андрей, - ну, что, постучимся, или опять “по-своему” войдём?

- Почему бы и не постучать? Мы люди культурные, нахамить всегда успеем. - Сказал я и выстучал по двери небезызвестное «Спартак чемпион».

Андрей хмыкнул и вслед за мной прошёл в открывшуюся дверь. За дверью нас встретил смрад, состоящий из смеси запахов болот, гнили и сырости. Я сначала даже отшатнулся от неожиданности. В воздухе висела туманная зеленоватая взвесь, которая непрерывно конденсировалась на всех поверхностях, включая нас с Андреем.

- Если они твою девушку держат здесь, то это будет похлеще любой пытки, у нас в казарме после марш-броска снявши ботинки и то лучше пахло! - произнёс Андрей, хватая ртом воздух, а точнее то, что здесь его заменяло.

- Крахт! - крикнул я в глубину норы, - как ты здесь умудряешься жить? Не будь ты такой сволочью, мне даже было бы тебя жалко!

- Не нужно этой иронии Юрий, вы прекрасно знаете, что это моя естественная среда обитания. Я тоже не могу понять, как вы люди дышите этим безвкусным, перенасыщенным углекислым газом воздухом. Но давайте к делу, я пригласил вас, чтобы...

- Ты пригласил? - удивлённо прервал я речь Крахта. - Насколько я помню, ты удирал из моей квартиры так, что пятки сверкали, и это я схватил тебя за твой ментальный хвост. А твоя сегодняшняя капитуляция, так это просто страх. И я тебя понимаю, Крахт, я и сам побаиваюсь себя в том состоянии, в котором я сейчас нахожусь. Так что поступи разумно и не усугубляй, где Василиса?

Крахт вышел из тумана и приблизился к нам.

- Как это печально, Юрий, что добрую волю, вы приняли за страх, а разумное поведение за капитуляцию. Видите ли, вопреки вашему раздутому самомнению, я вовсе не считаю вас особенным и опасным, как вы о себе возомнили. И бежал я тогда не от вас, а от себя, было приказано не калечить вас, вот я и вынужден был исчезнуть, дабы, защищаясь не нанести вам непоправимый вред. Я вообще не понимаю, почему наше и даже ваше руководство, так сильно вами заинтересовалось, по мне, так вы простая обыденность. Да, вы можете чуть больше, чем рядовые неофиты вашего уровня, но не много ли вы на себя берёте? Вам нечего противопоставить моему опыту! Я послал за вами слугу, проявив тем самым милосердие и благоразумие, я так же, как и вы, хочу побыстрее закончить наши дела и отправиться в заслуженный отпуск домой. Я сожалею, что мне пришлось использовать столь некрасивый приём и похищать вашу самку, но этого требовали, обстоя...

Не договорив, Крахт согнулся пополам от удара под дых. Но вдруг внезапно выпрямившись, нанёс резкий выпад силой в нашу сторону. Выпад был такой силы, что Андрей сразу отключился, распластавшись на полу, а я остался в сознании лишь благодаря серафиму, который принял на себя основную часть ментального удара. К сожалению сам серафим похоже перестал существовать, так как я явственно ощутил потерю чего-то важного, как будто из меня вырвали

часть сознания, и на этом месте осталась пустота.

- Она тебе не самка, ты, плесень зелёная, - сказал я, сплёвывая на пол кровь, которая сочилась из дёсен.

- Я вижу, договориться у нас не получится, - сказал Крахт, но так даже лучше, честное слово я уже устал с вами нянчиться. Сейчас я вас прикончу, а потом доложу наверх, что вы сошли с ума от горя и набросились на меня, и мне не оставалось ничего другого, как защищаться. К тому же, победителей не судят, я думаю узнав, что я смог с вами так легко справиться, меня даже не будут порицать, ибо вы оказались не столь лакомым кусочком, как о себе возомнили. – Сказал Крахт, и произвёл серию особых движений-выпадов, подготавливая завершающий ментальный удар по моему сознанию. Вместе с этим, я почувствовал, что полностью утерять управление над собственным телом, мышцы просто перестали откликаться на сигналы мозга.

В три приёма, Владимиру и группам прикрытия удалось спуститься в лифте на цокольный этаж, который встретил их картиной из трёх трупов серпов, лежащих возле некогда скрытых ниш в стене, каждый возле своей. Оглядев площадку и увидев открытую дверь, Владимир жестом дал команду всем группам двигаться в том направлении и сам первым вошёл в тоннель, по которому недавно проследовал его подопечный со своим другом. Продвигаясь по тоннелям, Владимир ориентируясь на ментальный запах Юрия, безошибочно повторял все повороты и проходы, постепенно приближаясь к норе Крахта. Внезапно он поднял вверх руку, сжатую в кулак, все резко остановились.

- Ох и достанется же мне от старейшин, - сказал Владимир, и резко вытянув руку в направлении стены, вмял ту самую стену даже не прикоснувшись к ней, на полметра внутрь. Смятая часть, которая оказалась фальшпанелью скрывающей нишу в стене упала, из ниши вывалился мёртвый серп, неестественно согнутый пополам и сжимающий в руках пистолет. - Никогда не любил прятки, - сказал Владимир на вопросительный взгляд командира группы. – По мне, если хочешь что-то сказать, выйди и скажи, а не сиди с пистолетом в руках в укромном, месте целясь по хорошим людям. Верно я говорю, Николай?

Командир группы с суровым взглядом, в балаклаве и каске с защитным стеклом молча кивнул.

- Да и после сольного выхода Юрия, мне кажется, что хуже уже не будет. Так что Николай Степанович, командуйте своим отбой нелетального воздействия на

противника, но без фанатизма. Перед нами не стоит цель уничтожить гнездо, но, если на нас будут нападать, стреляйте на поражение, игры закончились.

Командир отряда передал своим подчинённым команду несколькими жестами, как это принято у спецназа.

- Крахт! – раздался голос из голопроектора, - отставить! Немедленно!

Крахт застыл, загипнотизированный голосом, вышестоящей рептилии. Не в силах пошевелиться, он в свою очередь ослабил ментальную хватку, что позволило мне вновь обрести подвижность. Вернув себе управление над своим телом, я первым делом бросился к Андрею. К счастью мои опасения были напрасными, Андрей просто пребывал в глубоком нокдауне, максимум отделается тошнотой и головокружением. Я встал, и подошёл к Крахту.

- Что, не удался твой план, босс вмешался?

- Мы оба понимаем, что, если бы не это, я бы размазал тебя по стенкам норы, ты мне не противник. – сказал Крахт.

- Возможно и так, Крахт, а может сам бы размазался об меня, так что благодарю босса за спасение.

- Заносчивый щенок! Мы ещё не закончили, как только прикажут, я сотру тебя в пыль!

- Угу, только смотри не пукни, - ввернул я по-детски глупую, но показавшуюся мне очень уместной шутку.

- Наконец-то я вас увидел лично, должен признать наделали вы шуму в «эфире»,
- сказал змей из голопроектора.

В отличие от остальных серпов, расцветка его шкуры была не зелёной, а чередовалась красными, белыми и чёрными полосами, один в один, как у коралловой змеи.

- Меня зовут Склек, я верховный главнокомандующий своей расы. Скажу вам сразу, в чём-то я солидарен с моим подчинённым Крахтом, по поводу всей этой беготни вокруг вашей персоны. Я также, как и он, не считаю вас кем-то особенным, и несмотря на то, что вами заинтересовались на самых верхах, я, не

сильно отстоя от этих верхов обладаю полномочиями принятия самостоятельного решения относительно вас. А это значит, что я в отличии от Крахта, не стану делать вам повторных предложений, а скажу только раз и сейчас. Либо вы переходите на нашу сторону и работаете на нас, тогда в силу обстоятельств вам придётся покинуть вашу родную планету, либо Василиса умрёт, а вы вслед за ней. Как видите всё просто, решать вам, а, чтобы вы не думали, что я блефую, вот, полюбуйтесь. – Склек нажал что-то на панели голопроектора и изображение сместившись в сторону показало мне Василису, которая сидела на стуле, чем-то напоминающий электрический. Её запястья были пристёгнуты металлическими браслетами к ручкам стула, а сама она прочно зафиксирована металлическими ремнями за спинку.

- С тобой всё в порядке, солнце? – Спросил я Василису.

- Да, всё хорошо Юр, меня вообще никто не трогал, разве, что вот на этот стул усадили и привезли сюда. Не соглашайся на их предложение, ничего мне эти жабы не сделают, у них кишка тонка.

- Жабы, - улыбнулся я, - это ты точно подметила, до благородной смертоносности змей они явно не дотягивают.

Изображение дёрнулось и вновь переместилось на Склека.

- Простите, что прерываю ворчание двух обезьян, - ввернул он мне за жаб, - но я жду вашего ответа?

- Может мы пообщаемся с глазу на глаз, Склек? Ты же считаешь меня совершенно не опасным, так чего прячешься за голограммой?

- Не пытайся заговорить меня голая обезьяна, решай сейчас или ты с нами, или мир без вас с Василисой, что на мой взгляд совсем не потеря.

- Я согласен, но с одним условием, ты, Склек лично из рук в руки примешь у меня подписанный договор о сотрудничестве.

- Ты мне надоел, я предупреждал тебя, что не потерплю неповиновения. Твои условия не принимаются. Крахт, как только он всё увидит, прикончи его, - приказал Склек, после чего снова перевёл изображение на Василису.

Подойдя к ней, он повернулся лицом в мою сторону, и не смотря на неё,

улыбаясь в экран, одной рукой свернул ей шею. Свет для меня померк. Он просто выключился и всё. Перед моим мысленным взором, как в заклинившем кинопроекторе повторялся кадр, как Склек сворачивает шею Василисе, затем улыбаясь в камеру выключает связь. Кадры повторялись снова и снова, до тех пор, пока, словно расплавленную плёнку на экране их не прорезала ярчайшая вспышка, которая вновь включила свет в моём сознании, но в тот момент я отчётливо понял, что это был уже не я. Открыв глаза, я обнаружил себя по щиколотку стоящим в расплавленной породе, моя кровь кипела, одежда обуглилась и дымилась, лоскутами свисая с раскалённого тела. Я нашёл взглядом Крахта, который, как я думал готов выполнить приказ и напасть на меня, но вместо этого, я встретил жалкое зрелище. Ещё больше позеленевший от ужаса, Крахт дрожал, забившись в угол и скулил, как раненая гиена. Глаза его в страхе были распахнуты так широко, что почти вываливались из орбит, и было от чего. Мои глаза горели огнём не в переносном смысле. Языки пламени вырываясь из глазниц, облизывали брови и ресницы, не причиняя им вреда. Сила, которую я сейчас ощущал в себе, была способна с лёгкостью разрушить галактику, не говоря уже о гнезде серпов. Я нагнулся над Крахтом, а затем присел на корточки рядом с ним, как только я оказался рядом, его кожа зашипела от ожогов и он, зашипев от боли попытался ещё больше вжаться в угол, я приблизился к нему ещё ближе и произнёс:

- Больно не будет Крахт, я на время отключил твои нервные окончания, и пока твоя кожа обугливается, и ты поджариваешься заживо, я с тобой кое чем поделюсь. Что ты знаешь о боли, Крахт? Не о боли от ожогов, а о настоящей боли, когда болит душа? Сдаётся мне ничего, ибо души у вас скорее всего нет, но это мне не помешает. Я навскидку знаю около тысячи способов мучительной смерти для тебя, учитывая особенности строения организма серпов, Крахт. Я не знаю, откуда во мне эти знания, но мне кажется было бы не честным не поделиться информацией, смотри.

Мощным потоком, я в полном объёме прогнал через сознание Крахта все способы расправы над ним, замедлив его субъективное восприятие. Для меня прошло всего двадцать секунд, но Крахт воспринимал каждую пытку, как отдельно прожитый день, в конце которого каждый раз он умирал новой мучительной смертью. При этом с каждым новым днём, он помнил все предыдущие и в общей сложности прожил тысячу дней агонии. Когда я закончил, на меня смотрело измученное нечто, которое не могло поверить, что всё это закончилось и было лишь иллюзией.

- Ну, что, Крахт, я надеюсь ты в полной мере вкусил тот личный ад, который я

тебе подарил? А теперь пойми главное, та боль, которую ты испытал за все эти годы, не идёт ни в какое сравнение с болью душевной, которую я испытываю сейчас со смертью Василисы. Не закрывай глаза жаба! Я не дам тебе умереть так просто. - Одним лишь желанием, я залечил на Крахте все ожоги, и поднял его в воздух. - У меня для тебя, как я и обещал, приготовлено нечто особенное.

С этими словами, я распылил Крахта на молекулы, а затем собрал, размазав при этом по всей территории гнезда, оголив каждое нервное окончание.

- Помнишь, я обещал тебе смерть, Крахт? Так вот я передумал, я дарую тебе вечную жизнь в таком состоянии и с осознанием того, что именно ты стал причиной полного уничтожения твоей расы. Более того, как и обещал, я сотру из времени даже воспоминание о вас, и когда ты вдоволь вкусишь страданий, ты вообще забудешь о том, кто ты есть и откуда, вас никогда не было в этой вселенной. А ведь ты мог просто отпустить её, когда это было в твоей власти, жаба. А теперь скажи мне, где найти Склека, хотя чем ты мне теперь это скажешь?

Без труда проникнув в матрицу сознания Крахта, я не церемонясь распинал ногами все охранные блоки, и влез туда, куда мне было нужно. Достав информацию о местонахождении верховного главнокомандующего, я покинул эту зловонную свалку и забыл о Крахте навсегда. Вдруг я вспомнил об Андрее, - «как он там, я же мог его попросту сжечь просто, находясь в одной с ним комнате!». Резко обернувшись, я был готов увидеть ужасную картину, но моему взору предстал невредимый Андрей, который пришёл в себя и вместе с остальной группой поддержки и Владимиром, который держал над всеми силовой щит, с ужасом смотрел на меня.

- Судя по вашим лицам, ребята, выгляжу я не ахти? – спросил я.

- Ну как бы вам сказать, Юрий, - отозвался Владимир, - очень сложно сейчас утверждать, что тот, кого мы видим перед собой, это вы. Я бы назвал вас сейчас «Демон Мщения» и не думаю, что я бы ошибся.

- Странно, но рогов я вроде у себя не ощущаю, - попробовал пошутить я, - я за Склеком, этой жабе не жить, а вам лучше оставаться здесь, я не уверен, что смогу сдержаться в момент, когда встречу с ним. Мне кажется я разнесу на кварки его вместе с окружающим пространством.

- Пожалуй соглашусь, Юрий, к тому же я уже с трудом справляюсь со щитом,

который плавится под вашим напором, что в принципе невероятно, ибо он представляет из себя энергию в чистом виде. Так вам удалось выяснить, где находится Склек?

- Да, он на своём звездолёте, на околоземной орбите, портал туда находится в нескольких сотнях метров отсюда по прямой, а я по прямой и пойду, стены мне больше не преграда.

- Юрий, пока вы не ушли, я хочу, чтобы вы кое-что узнали. – остановил меня Владимир. – Дело в том, что ваша сила, та, которая сейчас прибывает в вас, это сила Гермеса, вы являетесь его прямой реинкарнацией. Гермес Трисмегист, был мощнейшим реставратором реальности и стоял на стороне добра. Я говорю это к тому, чтобы вы поняли, что вы можете растратить себя на месть, или же обладая способностью реставрировать реальность, вы можете попробовать исправить ситуацию.

- Что вы имеете ввиду?

- Я говорю, что при должном усилии, вы можете спасти Василису, как бы странно это не звучало. Спасти её от смерти.

Моё сердце забилося быстрее.

- Но ведь она уже мертва, как я спасу её от смерти? – не понял я.

- Сила реставратора, это не простое оперирование, вы способны обращать вспять события, перестраивать реальность заново, но суть вещей при этом не пострадает.

- Вы говорите о том, что я смогу оживить Василису?

- Не оживить, вы сможете именно спасти её от смерти перестроив действительность во временном потоке прошлого, но при этом, всё остальное, что уже случилось, вопреки временному парадоксу так и останется случившимся. Прислушайтесь к себе, я очень прошу вас. Поверьте, месть не принесёт вам успокоения, она лишь опустошит вас ещё больше.

- Обещаю, что подумаю над вашими словами пока ищу Склека, мне в любом случае нужно его найти, ибо Василиса у него.

Я стяхнул с себя ненужные больше остатки одежды, и двинулся вперёд. Внезапно мне на встречу вывалилась целая толпа серпов, скрывавшихся до этого в нишах стен. Видимо Склек бросил их грудью на амбразуру, а они не могли послушаться, даже если бы и захотели. Не останавливаясь, я продолжил своё движение вперёд, серпов смело в сторону, затем они начали уменьшаться в размерах, постепенно всё больше и больше превращаясь в обыкновенных змей, и вот уже маленькие змейки, ползая по полу вновь становятся яйцами, а затем с негромкими хлопками, яйца исчезли без следа.

- Что это только что было? – Спросил Андрей у Владимира.

- Если всё верно понимаю, а я понимаю верно, Юрий только что деинсталлировал серпов из матрицы мироздания. Сначала он в ускоренном виде обратил весь процесс их развития вспять, а затем вообще стёр из времени. Их никогда не было, а мы с вами через несколько минут вообще не вспомним этого эпизода, он выветрится из нашей памяти, ибо нельзя помнить то, чего не было.

- Вот Юрец даёт! Ай да молодец! – порадовался Андрей за товарища.

- Я боюсь, что это уже не Юрий, - сокрушённо проговорил Владимир. – Нет, это конечно он, но им уже овладела его инкарнация. Сам Гермес проявил себя в нём, и именно его силами сейчас пользуется Юрий, поймав их в ловушку собственного гнева. Если он не остановится, то силы, которые сами по себе являются нейтральными и зависят от того, куда их направят, полностью овладеют им, и тогда, как бы нам не пришлось встать по разные стороны с Юрием.

- Я не верю, что Юра может стать воплощением зла, как вы рассказываете. Не верю и всё! Он справится, я его знаю!

- Дай бог, Андрей, дай бог. Будем надеяться, что он услышал меня, и воспользуется своей силой правильно.

Часть 11.

Нет, я не шёл сквозь стены, хотя вполне мог, я просто испарял их. Любая стена, моментально протаивала передо мной словно пенопласт от высокой температуры, образуя проход. Впрочем, это касалось не только стен. Я шёл по кратчайшему пути - по прямой, и всё, что меня окружало в радиусе двух-трёх метров, повторяло участь стен. Не знаю, в курсе ли был Склек метаморфоз произошедших со мной или просто посылал змей на убой, но, когда я вошёл в

комнату с порталом, она просто кишела гадами. В этот раз никто не решился испытывать судьбу, и как только я появился из протаявшей стены, по мне сразу же открыли ураганный огонь из оружия, подобного тому, что использовали тогда в парке при нападении на Василису. Увидев знакомые сгустки, которые напомнили мне о Василисе, я на мгновение вновь выпал из реальности, а когда вернулся, осознал, что моя ярость, подпитанная свежими воспоминаниями, вновь превысила пороговое значение. Моя кровь снова вскипела, глаза засветились огнём и впитав в себя энергию хаоса, которую несли заряды энтропии я выпустил её обратно всю разом. Всё, что меня окружало в радиусе пятидесяти метров, сначала рассыпалось в прах, а затем и вовсе распавшись до частиц, предшествующих элементарным, исчезло. Энтропия - состояние к которому стремится всё, включая саму вселенную сделала своё дело, и уничтожила всё, не поинтересовавшись необходимостью сохранения переходного портала на корабль Склека. Но растеряться я не успел, сила, которая мне помогала и фактически управляла мной сейчас, моментально нашла решение, а тело начало действовать без оглядки на мои желания. Придётся мне ещё раз воспользоваться памятью Крахта, который так кстати сейчас размазан по всему гнезду. Я приложил руку к ближайшей стене, нащупал нервные окончания Крахта и так же бесцеремонно, как и ранее вырвал из его памяти нужную мне информацию - ментальный «запах» Склека. Имея в своем распоряжении его метакод, я без труда зацепился за ментальный след, и сделал прыжок. Когда пространство вокруг меня вновь стало явным, а моё сознание обрело плоть, первое, что я увидел, был Склек, сидящий в кресле пилота и внимательно меня рассматривающий. Но не прошло и пары секунд, как он произнес:

- Я синхронизировал ритм своего сердца с пусковым механизмом корабельного утилизатора. Убьёте меня сейчас, и тело Василисы распылит на элементарные частицы. Думаю, даже учитывая ваш аномальный прогресс, Юрий, вам будет не под силу это исправить.

- Где Василиса?

- Из того, что я сказал ранее, логично предположить, что она в утилизаторе, и пожалуйста умерьте свой пыл в прямом смысле этого слова, а то вы проплавите палубу.

Я с трудом заставил себя погаснуть, затем перешагнув с того места, где только что стоял, я обнаружил, что палуба корабля под моими ногами протаяла вглубь на добрых пятнадцать сантиметров.

- Чего ты хочешь, Склек? Советую соображать быстрее, у меня последнее время плохо со сдержанностью.

- Это очевидно, я хочу беспрепятственно покинуть вашу систему, живым и невредимым. Перед самым уходом в гиперпространство, я отстрелю капсулу с Василисой в сторону Земли, думаю, Юрий, что вам без труда удастся её поймать.

- Ты всё равно не уйдешь далеко, Склек, теперь я найду тебя в любой части вселенной, ты у меня вот здесь. - я постучал указательным пальцем по своей голове. - Мне даже не нужно будет знать где ты, я просто захочу и окажусь рядом с тобой.

- Вы меня удивляете Юрий, неужели вы думаете, что я не предусмотрел этого?

Склек выложил на стол перед собой сложное техническое устройство, со множеством кнопок, по всей видимости для набора команд.

- Вот, - пояснил он, - портативный маскиратор кода, позволяет подменять свой метакод на другой. Временно конечно, но этого достаточно. Где бы вы не меня не засекли, я там “был”, а, следовательно, вы всегда будете на шаг позади.

Я немного помолчал, сверля Склека взглядом.

- Я могу прямо сейчас рукой вынуть твоё сердце, и оно будет биться столько, сколько мне понадобится. - Сказал я, и не без удовольствия заметил, как Склек напрягся. - Но я не буду этого делать, и знаешь почему?

- Почему же? - Склек немного расслабился.

- Убить тебя сейчас, что за удовольствие? Нет, Склек, я истреблю всю твою расу. Всех! До последнего гадёныша, и этим последним, как раз будешь ты.

- Это геноцид, вам не позволят этого сделать прежде всего ваши же собственные сородичи, которые в курсе законов содружества и знают, какое наказание грозит за подобное. И потом, вы себя переоцениваете, вы сильны, не спорю, но не настолько.

- Хочешь проверить?

Я закрыл глаза и передо мной предстал некий объём, в котором красными всполохами были обозначены все места, так или иначе носящие в себе отпечаток метакода Склека. Мне не составило труда выделить самый яркий всполох, не считая самого Склека. Открыв глаза, я улыбнулся.

- Тут кое кто по тебе соскучился, и я по доброте душевной, решил устроить вам свидание.

То тут, то там, в разных углах рубки космолёта стали проявляться самки из гарема Склека, каждая в окружении кладки яиц и с полнейшим недоумением на морде. Лицом эти чешуйчатые рожи называть не хотелось.

- Не знаю Склек, по каким источникам ваши аналитики изучали нашу расу, по сказкам, наверное, но поверь мне, это не тот случай, когда добро благородно проглатывает всё, чем его пичкает зло. Мне как, сначала посворачивать твоим самкам шеи или проверить на прочность скорлупу кладок?

Склек сидел, не шевелясь и с ужасом смотрел на своё потомство. Даже расцветка его полосок поблекла, и казалось вот-вот, моргнув, отключится сделав его зелёным, как рядовых представителей его расы.

- С самками можешь делать, что угодно, но прошу, не трогай кладку!

- Ты не в том положении, чтобы просить о чём-то, поэтому закрой свою пасть, и слушай внимательно, или будешь собирать своё потомство по всему космосу в виде ледяных сувениров. Мы достигли понимания?

Склек молча кивнул.

- Сейчас ты распорядишься, и через пять минут тело Василисы будет здесь. Затем, ты как верховный главнокомандующий своей расы, отдашь команду по всем вашим инстанциям, сворачивать деятельность на Земле и улетать на свою планету.

- Меня не послушают, - перебил Склек, - глубоко законспирированные агенты имеют специальное распоряжение не подчиняться никаким приказам, и в случае нештатной ситуации действовать по обстоятельствам.

- Хорошо, этих ты просто уничтожишь. Только не говори мне, что вы не

предусмотрели такую возможность на случай выхода агента из-под контроля, я не поверю. Агентов с такой степенью секретности, никто не спустит с поводка.

Склек снова кивнул.

-Дальше, - продолжил я, - по прилёту на свою планету, ты добровольно снимешь с себя полномочия верховного главнокомандующего и вернёшься на Землю, где мы с тобой проведём чудесный уикенд, веселье гарантирую. И только в этом случае, я оставлю в покое вашу расу.

- Да ты с ума сошёл от горя? - яростно возразил Склек.

- Вот всё же было “хорошо”, Склек, зачем ты мне напомнил о моём горе? - сказал я и в следующую секунду одна из кладок превратилась в хорошо взбитый омлет.

- Не-е-т! - неистово заорал Склек падая на колени и закрывая голову руками. Что ты наделал... - чуть ли не рыдая проговорил он.

Я подождал, пока убитый горем папаша придет в себя и усядется в своё кресло.

- Я надеюсь на этот раз мы на самом деле поняли друг друга?

- Да, я сделаю всё, что ты скажешь.

- Вот и отлично, а детёныши твои в полном порядке, - я провёл рукой и кладка, стала целой, как ни в чём не бывало. - Это была иллюзия, я не живодёр, но имей ввиду, то, что сейчас во мне, может быть иного мнения, поэтому лучше бы тебе сдержать обещание. Но мы засиделись, - я театрально огляделся, и я почему-то до сих пор не вижу здесь тело Василисы.

Активировав интерком, Склек произнёс: - немедленно доставить тело самки... - я приподнял брови, и Склек тут же понравился, - э-э-э, тело пленницы в рубку. Выполнять.

Минут пять ничего не происходило. Мы сидели молча, я - наблюдая за ним, а он не сводил глаз со своего потомства.

- Не могли бы вы, Юрий, вернуть их обратно? Я всё понял и их присутствие здесь далее не является необходимым.

Я всмотреться в сияние поля, которое окружало Склека и которое я с некоторых пор стал видеть у своих собеседников. Знания, пришедшие откуда-то из глубин подсознания, подсказали, что, судя по преобладанию мягких, зелёных оттенков Склек не врёт. Самки с кладками, одна за другой стали таять в воздухе и исчезать. Склек благодарно кивнул и расслабился.

- Вы благородный человек, Юрий, я это ценю и обязательно запомню. Хотя вам может показаться, что такое понятие, как благородство не знакомо нашей расе, уверяю вас, что это не так. И..., мне жаль, что так получилось, вот тело вашей подружки, если считаете необходимым, можете убить меня прямо сейчас, в обмен на будущее моего потомства. Я знаю, что вы человек слова, и если примите такой размен, то моё потомство не пострадает.

Двери рубки управления разъехались в стороны, и двое серпов ввели в рубку саркофаг с телом Василисы, подвешенный на гравитационной подушке в полуметре от пола. Я старался не смотреть в прозрачную крышку саркофага, ибо знал, что скорее всего не сдержусь и снова “вспыхну”.

- Меньше слов, больше дела Склек, выполни свой долг перед своей расой и я не стану преследовать ни твоих потомков, ни вашу цивилизацию в целом. Жду тебя, как и говорил ранее на Земле после того, как все серпы уберутся из нашей системы, а ты снимешь с себя все полномочия. Теперь ты знаешь, что я не блефую, и сбежать не получится.

Хлопок, и я вместе с саркофагом исчез. О чём думал Склек, сидя в тишине рубки ещё добрых три часа останется неизвестным, однако через три часа, он отдал приказ, чтобы в течение недели, все серпы были либо отосланы с Земли на родину, либо уничтожены специальной программой в случае с глубоко законспирированными агентами. Появившись в квартире вместе с саркофагом, который занял всю комнату, я первым делом блокировал возможность телепортации ко мне кого бы то ни было, и набрал на телефоне номер Владимира, который ответил моментально.

- Вижу вы ждали моего звонка? - спросил я Владимира.

- Ждал ли я? Юрий, тут всё ОКО на ушах стоит, все ищут вас! Серпы без причины стали массово покидать Землю, они даже официально обратились к нам с просьбой прекратить любые противодействия и оказать любую возможную помощь. То тут, то там находят мёртвых демаскированных агентов змей, одним из них даже оказался какой-то там министр, представляете?

Сколько сюрпризов нас ещё ждёт впереди неизвестно, а самое главное, никто не понимает, что происходит, а сами серпы наотрез отказываются называть причины своего демарша.

- Ну причины есть у всего, и в данном случае с причиной исхода серпов вы сейчас разговариваете. - сказал я.

- Я почему-то не сомневался, расскажете?

- Всё потом, а сейчас мне нужна ваша помощь, Владимир. Саркофаг с телом Василисы у меня. Это своего рода криокамера, которая не даёт начаться процессу разложения. Он занял всю комнату, у вас есть надёжное место, о котором не знает никто кроме вас, даже ОКО?

- Да, есть заброшенный склад, от которого я всем так сказать “отвёл глаза”. Если его начнут искать опытные операторы, то они конечно найдут, но с чего бы им вдруг его искать?

- Я могу переправить туда саркофаг с телом?

- Конечно, вам переслать метапакет с данными по расположению объекта? По простому адресу его не найти, его видно только в коде пространства.

- Нет нужды, вы подумали, и я уже знаю.

- Да, Юрий, ваш уровень оперирования поражает даже меня, повидавшего, так сказать. Но что вы намерены делать? Зачем вам прятать саркофаг с телом Василисы на складе?

- Я намерен оживить её, вернее я намерен отреставрировать реальность, как вы тогда говорили, и вы мне в этом поможете.

- Юрий, я с удовольствием помогу вам, чем смогу. Но мне кажется разумнее было бы обратиться к совету, их коллективный опыт гораздо больше моего, тем более, что дело далеко не тривиальное.

- Нет! - отрезал я, - Я не доверяю совету, мы так и не выяснили, кто крот серпов, и уж больно скользкий он, этот ваш совет. Они обязательно попытаются получить максимум выгоды для себя от любого нашего сотрудничества.

- Как знаете, Юрий. Когда мне прибыть на склад, когда вы хотите начать?

- Дайте мне час, и встречаемся там.

- Договорились, отбой.

Я сидел и смотрел на Василису сквозь прозрачную крышку саркофага, в котором она лежала, и как будто бы просто спала. Лишь неестественно вывернутая шея, давала понять, что это сон в бездне, из которой нет возврата.

- Этому не бывать, - заявил я вслух о том, что уже произошло. - Я спущусь за тобой в бездну, в ад, в горнило звезды, куда угодно, но ты будешь жить Василиса, или мы вместе останемся навсегда вычеркнутыми из метрики пространства-времени.

Мои кулаки непроизвольно сжались, мысль о мести вновь начала наползать на горизонт сознания, капля за каплей привнося в него сожаление о том, что я отпустил Склека живым. Если я сейчас же не возьму себя в руки, то данное мной слово, о сохранности вида серпов, и самого Склека, будет уже зависеть не от меня. Я попытался расслабиться, закрыл глаза и представил себе, как буду перекраивать реальность возвращаясь в момент, когда Василиса была жива, что я буду делать? Да я понятия не имею, что я буду делать! Мне однозначно нужна помощь, и лучше сосредоточиться на деле, чем сидеть и жалеть себя, рискуя выпустить на свободу демона мщения. Нужно переместить саркофаг на склад Владимира, заодно пока есть время, просканирую местность, мало ли что. Не то, чтобы я не доверял Владимиру, но осторожность не помешает. Приняв решение, я не стал медлить и обхватив ментальным вниманием саркофаг шагнул вместе с ним на склад. На самом процесс перемещения не требовал от меня каких-либо обычно сопутствующих ему действий, шагов и т.д. Я собственно никуда и не перемещался в пространстве, а скорее наоборот, перемещал пространство вокруг себя. Для этого я просто менял в коде координаты с текущих, на необходимые. Вот и сейчас, имея в своём сознании ментальный слепок с координатами склада, который сам не понимая «как» считал в мыслях у Владимира, я просто переключил все тумблеры в нужное положение и оказался на складе. Чем-то это напоминало головоломку «водопроводчик», где нужно было обрезки труб поворачивать до тех пор, пока из них не соберётся единый кусок трубы, по которому сможет пройти вода. Здесь же, нужная комбинация открывала проход в ту точку пространства, которой соответствовала. На складе я был один, проверять это не было необходимости, я просто знал, что это так. Разместив саркофаг в центре помещения, я стал ждать.

«- Я всегда хотела свой дом в лесу, чтобы вокруг были деревья, а крыша полностью стеклянная, через которую можно лёжа наблюдать за звёздами, а когда идёт дождь, он барабанил бы по стеклу, а я бы смотрела, как капли стекают. Только мне одной, это не нужно. Давай вместе хотеть такой дом?»

- Так зачем хотеть, давай строить, - сказал я, - только вот, крыша твоя стеклянная, будет вся в мусоре с деревьев, её придётся всё время чистить, да и зимой через неё будет весь дом остывать, и снеговую нагрузку нашу она не выдержит. Такую крышу можно разве, что в южных широтах себе позволить.

- А ты нам на что, ты же волшебник! Вот и наколдуй нам тёплую стеклянную крышу, с которой весь мусор и снег сам скатывается.

- Хм, можно попробовать, но сначала нужно дом построить, весь дом колдовать я не буду, да и какой тогда интерес. Семейное гнездышко нужно своими руками делать.

- Да, я согласна, строй – сказала Василиса.

- А ты? Разве ты будешь чувствовать себя уютно в доме, в котором даже кирпич не положила своей рукой? – Спросил я улыбаясь.

- А я буду ходить и восхищаться тобой, какой у меня строитель, какой молодец и вообще. В общем буду поднимать твоё чувство собственной значимости, это для мужчин, лучше любой помощи.

- Вот ты хитрюга! – Я поднял Василису и засунул по уши в огромный сугроб из которого тут же донёлся залиvistый смех»

Пространство всколыхнулось, и из воздуха, как и я некоторое время назад, протаял Владимир.

- Добрый день, Юрий, почему-то был уверен, что застану вас здесь.

- Здравствуйте, Владимир, не могу сидеть на месте, говорите, что нужно делать, я уже весь извёлся.

- Хм, если бы всё было так просто, дело в том, что я и сам располагаю информацией только по слухам и рассказам. Единственное, перед приходом я

успел просмотреть архив, где описывается принцип реставрации реальности. Но был ли он действительно записан со слов одного из реставраторов, как там утверждается, или, как Библия, переписываясь много раз утратил изначальную суть повествования, я не знаю.

- Давайте начнём. Во мне, как вы сказали, находится сущность одного из сильнейших реставраторов реальности, я думаю мне нужно только начать, а дальше управление процессом перехватит более опытный оператор. Но я даже не знаю, что мне делать?

- Суть такова, – начал Владимир, - войдя в исходный код пространства, вы должны выделить и локализовать код Василисы. После этого, вам следует полностью вырезать её код из общей матрицы. Должны остаться только вы и она, всё остальное на этот момент просто перестанет для вас существовать. По сути вы окажетесь в «нигде», и что самое важное в «никогда». Вот именно оттуда из «никогда» и существует возможность влиять на «тогда», «сейчас» и «потом».

- Что мне делать дальше? – спросил я.

- А дальше, если верить прочитанному, вы увидите и сможете влиять на весь событийный ряд присущий предмету реставрирования. По сути вы должны видеть все причинно-следственные связи идущие, как к Василисе, так и от неё. Найдите нужную связь и исправьте её.

- И всё? Так просто? Так в чём же тогда сложность? Почему любой оператор не может таким образом влиять на события прошлого оборвав ненужные нити?

- Во-первых, оператор вообще не может видеть этих связей. Это защитный механизм вселенной, иначе в пространственно-временном континууме творился бы настоящий хаос. Во-вторых, просто оборвать нить, ведущую к смерти Василисы – не достаточно. Её необходимо перестроить и срastить вновь, но, Юрий! Предупреждаю вас, не увлекайтесь вмешательством в прошлое. Не пытайтесь вообще исключить Василису из уравнения, иначе вы можете так навредить будущему, что, вернувшись будете сами не рады, если вообще будет куда возвращаться.

- Я понял. Но почему реставраторы в отличии от операторов могут видеть и менять связи реальности, если это опасно и вселенная позаботилась о защите?

- Не знаю, Юрий, может это сбой в системе безопасности творца, а может специальная возможность, чтобы подстегнуть эволюцию. В любом случае, реставраторов за всю историю были единицы, и подлецов с негодьями среди них не встречалось, поэтому я склоняюсь ко мнению, что всё же это не случайность.

- Тогда начнём?

- Приступим, для того, чтобы вам было проще выделить и изолировать от реальности код Василисы, рекомендую вам установить с ней физический контакт.

Я нажал кнопку, и крышка саркофага отъехав в сторону, явила мне Василису, окутанную клубами испаряющегося хладагента. Когда пар рассеялся, я стараюсь не смотреть на Василису, во избежание ненужных мне сейчас эмоций, взял Василису за руку, которая была холодной и мёртвой. Не в силах сдержаться, я взглянул на Василису, и тут же резкий прорыв эмоций, едва не вырвал меня из эмоционального равновесия, необходимого для входа в состояние немисли. Внезапно, я почувствовал прикосновение к голове ладони, которая прогнав через моё сознание морозный ментальный ветер, буквально вымела все эмоции оставив после себя только деловую сосредоточенность. Я посмотрел на Владимира.

- Я позволил себе вмешаться, иначе эмоции овладели бы вами, а мститель нам сейчас ни к чему.

Я благодарно кивнул, и держа в своих руках руку Василисы, сосредоточился на вхождении в состояние самадхи. Именно так в буддистских и индуистских медитативных практиках, называлось то состояние, которые русские операторы называли «немисль». Мир преобразился. Цветные картинки, сменились на текущую, постоянно изменяющуюся вязь узоров, которые складываясь в сложные схемы, являли собой саму реальность. Всё это было «сейчас», но как увидеть те схемы, которые уже были в прошлом? Переместив ментальный взор в сторону Василисы, я начал всматриваться в структуру её кода. Всё, что осталось вне этой структуры, потеряло для меня важность, осталось на периферии и постепенно сужаясь к точке концентрации взгляда, начало угасать, пока не остались только мы, я смотрящий, и она, объект моего внимания. Схема Василисы была статична. Ничего не текло и не менялось, всё застыло в жутком преддверии упрощения. Не знаю откуда, но я опять точно знал, что дальше схема будет упрощаться и терять сложные связи до тех пор, пока не останется

линия, которая в свою очередь сомкнувшись в точку, угаснет. Именно так отмирает реальность. Однако весь накопленный опыт, в виде заархивированного пакета информации отправляется куда-то в глубь матрицы реальности, где анализируется и детально разбирается. Затем ментальная сущность, считай чистый код без связей и привязок опять отправляется в реальность, за новой порцией опыта, и так по кругу. Иногда случается, что сущность вместо того, чтобы сдавать накопленный опыт в архив, накапливает его сама, и преумножая знания с каждым циклом реинкарнации, растёт пока не достигает состояния, при котором качественные знания превышают порог существования на данном плане бытия, и тогда эта сущность переходит на следующий уровень, а мы приравниваем её к богам. Именно так и случилось со мной. Богом я конечно не стал, но сущность некогда живущего реставратора реальности Гермеса Трисмегиста, переродилась не будучи очищенной. Она не была во мне, как я думал раньше, она и была мной, до поры никак себя не проявляя. В принципе, теперь у меня был только один путь. По окончании моего физического существования, произойдёт слияние моего опыта и опыта накопленного моей сущностью в предыдущих жизнях. Потерю ли я себя, как личность, или являясь одним целым с другими личностями буду и впредь осознавать себя, как сейчас? Я не знаю, но это будет ещё не скоро, тем более, что срок физического существования носителя моей сущности – моего тела, очень и очень сильно отличается от отведённого срока для других, даже для операторов. Сейчас же, мне нужно сосредоточиться и понять, что делать дальше? Вдруг я заметил, некоторое движение у ног Василисы, присмотревшись, я скачком увеличил заинтересовавший меня объект. От её ног, куда-то вдаль, тянулись тусклые нити кода, которые истончались тем сильнее, чем дальше уходили. Вот оно! – понял я, это и есть те самые связи, ведущие в прошлое, вот с ними мне и предстоит работать! Причём, я точно знал, что чем дольше времени проходит с момента смерти тела, тем тоньше эти нити становятся постепенно укорачиваясь, пока полностью не истают у ног. Со стороны головы Василисы, там, где по идее должны были уходить нити, ведущие в инвариантное будущее, варианты которого не предрешены ни у кого и зависят от текущих решений, нити отсутствовали вовсе, что было логично. Я взял нити исходящие в прошлое и безошибочно нашёл нужный мне участок кода, когда Василиса, ещё живая сидела в кресле, а я вёл переговоры со Склеком. Как же велик был соблазн, полностью вырезать её из кода события, но я прекрасно понимал, что Владимир прав, это могло обрушить на реальность такое количество парадоксов, что «сервер» попросту бы завис. Информация о том, что и как нужно делать, как всегда пришла из глубин моего подсознания именно в тот момент, когда в ней появилась необходимость. Оставив всё, как есть, включая мою реакцию на смерть Василисы, иначе никак было нельзя, я

переставил местами несколько параметров кода, и вместо того, чтобы убить Василису, Склек в качестве живого щита, взял её в заложники на свой корабль, ну а дальше всё развивалось по тому же сценарию. Причём для всех, смерть Василисы, как и то, что я её «вернул», так и останется свершившимся фактом, для всех, кроме неё самой. Закончив, я осмотрелся, нас окружало то самое «ничто», о котором говорил Владимир. Причём, это была не темнота в привычном представлении разума о том, чего нет. Ничто – было тем, о чём невозможно думать, что невозможно осознавать и где невозможно находиться, поэтому я чувствовал, как растворяюсь здесь. Нужно было выбираться самому, и вытаскивать отсюда Василису, иначе я рисковал попросту исчезнуть из бытия. В чём дело, почему код Василисы по-прежнему статичен? По идее, всё должно было прийти в движение, а в реале, она должна была «проснуться», но этого не происходило. Чего я не учёл? Уже физически я ощущал, как небытие засасывало меня, пытаюсь растворить в себе и переварить. Мысли всё труднее выстраивались в осознанный ряд, я начал плыть, а моё поле зрения сужаться. «Не справился» - подумал я, угасая, и в этот момент, как будто получив пинка, выплеснул из себя поток кода, на схему Василисы, после чего та, тут же пришла в движение, а я так и не поняв, что произошло окончательно провалился во тьму.

- Он проснулся! Владимир, он пришёл в себя! – трясла меня за плечи Василиса.
– Блин, как ты меня напугал, уснул так, что я думала, что ты умер!

- погоди, не трясни меня, или я точно умру – сказал я, - иди-ка сюда.

Я подтянул к себе Василису, и обнял её так, словно от этого объятия зависела жизнь нас обоих. Я не собирался её отпускать, и не отпустил бы, но хитрюга, извернувшись, каким-то образом выскользнула и накинулась на меня.

- Пока Владимир меня спасал из плена, ты значит тут дрых, а теперь обниматься лезешь?

Я удивлённо приподнял бровь и посмотрел на Владимира. Тот покачал в ответ головой и поднёс палец к губам.

- Прости Василиса, я сам не знаю, как так получилось, ничего не помню, видимо сильно мне досталось у змей в гнезде. А ты сама, что ты сама помнишь?

- Помню, как сидела привязанная к стулу, ты с этим уродцем выяснял, кто круче, а потом раз и темнота. А проснулась я вот в этой капсуле. Владимир

говорит, это криокамера и меня просто в ней держали усыпив.

- Не усыпив, а сведя жизнедеятельность организма к нулю. – поправил Владимир.

- Ой, да какая разница, главное я тут и ужасно голодная. Можете заколдовать мне еды?

Мы с Владимиром обменялись взглядами и расхохотались. Я катался по полу и держась за живот смеялся от всей души. Нервы, расшатанные за время моего похода, наконец то нашли себе отдушину, а эмоции нашли выход в смехе. Это невообразимо, я её с того света вернул, а она - «наколдуйте мне еды», - подумал я и вновь разразился новым приступом смеха.

- Мда, - заключила Василиса, - я конечно знала, что вы не от мира сего, а вы похоже совсем ненормальные, что смешного я сказала?

- Ничего, прости нас, конечно сейчас поедим, заказывай всё, что пожелаешь, - сказал я, еле прерывая смех, и тут же пожалел о последней фразе, увидев, как заблестели глаза у голодной Василисы. Как бы моих сил реставратора реальности с трудом хватило, ведь сейчас закажет так закажет.

Эпилог.

Я не стал рассказывать Василисе, как все было на самом деле, зачем ей знать, что она была мертва? Она переехала ко мне и теперь мы жили вместе. О том, чтобы пожениться, разговоров не было. У меня была своя философия на этот счёт, что хорошее дело - браком не назовут, а чем руководствовалась Василиса я не знал, но был ей очень благодарен за то, что мы не поднимали эту тему. Этот смешной и на мой взгляд жалкий штамп в паспорте, никогда не скажет о моей любви больше, чем мои поступки, а на что я способен ради Василисы, я уже себе давно доказал. Серпы убрались из солнечной системы восвояси. В том, что Склек уйдёт в отставку и вернётся на Землю, я не сомневался. Зачем он мне? Ну, во-первых, я собирался с его помощью разоблачить крота в ОКО, ибо это был человек, а, следовательно, с исходом серпов с Земли, он никуда не делся, и сейчас скорее всего ищет, с кого ещё получить свои тридцать серебрянников. А во-вторых, есть у меня одна идея, как использовать этого гада на благо родной планеты, но как говорится, чтоб не сглазить, об этом я пока рассказывать не буду. Если всё получится, всё сами увидите.

- Ну ты скоро? - крикнула с порога Василиса, - как девушка собираешься,

честное слово. Даже я уже готова, а ты всё копаешься. Этот твой совет, так без нас пройдёт.

То, что Василису допустят на совет, было неслыханным исключением из правил, такого вообще ещё никогда раньше не случалось, чтобы посторонний человек присутствовал на совете старейшин операторов Земли. Но я однозначно заявил, что ноги моей не будет на совете без Василисы, а если они не согласны, то могут попробовать меня заставить. Желавших попробовать не нашлось, и уж видимо очень сильно я им зачем-то был нужен, раз они пошли на такую сделку.

- Иду уже, не кричи, соседей разбудишь. - я подошёл и поцеловал Василису в нос.

- А нефиг советы в такую рань устраивать, как будто чуть позже советоваться никак нельзя.

- Ну, ты готова? - спросил я у Василисы.

- Угу, колдуй.

Я закрыл глаза, и прямо с лестничной площадки, с лёгким хлопком мы исчезли, чтобы через секунду появиться в зале совета. Дед, который вышел покурить на лестничную площадку этажом ниже, и затаившись наблюдал в лестничный проём наше исчезновение, крикнул, затем неистово крестясь выбросил непечатую чекушку в мусоропровод и со словами: «теперь точно бросаю, накаркала старая, чтоб её», поковылял в квартиру устраивать своей бабке скандал с пристрастием.

- Мы очень рады приветствовать вас на совете старейшин, Юрий, - обратился ко мне седовласый старец. - Суть нашей встречи вам уже изложил Владимир, поэтому не вижу смысла повторяться и перейду сразу к делу. Вы дали добровольное согласие, на ментальное сканирование вашей личности, вы подтверждаете это?

- Я не уверен, владыка, что согласие, когда тебе взамен предлагают помощь в условиях форс-мажорной ситуации, является добровольным, но тем не менее да, я обещал.

- Не вижу смысла вдаваться в подробности, согласие дано, давайте приступим. - Заявил старец.

- Тогда я не вижу смысла в сканировании, я и так могу вам подтвердить, что я Гермес Трисмегист в своей реинкарнации. - подвёл я черту.

- Да-да, - поддакнула рядом Василиса, и закивала головой. - Точно вам говорю, это он.

Я обернулся посмотреть, и увидел улыбающуюся Василису. Всё это её веселило, но она изо всех сил старалась выглядеть серьёзной, что в свою очередь развеселило меня. Я улыбнулся и повернулся обратно.

- Без сканирования никак не получится, Юрий. Мы должны быть уверены.

- Так мне что, показать? Хотите я вам пол расплавлю, и у вас будет новый лестничный пролёт?

- Бросьте вашу клоунаду, и немедленно пройдите сканирование личности, иначе вы будете исключены из ОКО, без права на дальнейшее восстановление, и больше никогда не будете допущены к совету! - Закричал, не выдержав старец.

- Да простят меня умудренные сединами старцы, но в задницу ваш совет, - Василиса прыснула в кулак, а Владимир стоящий у стены, скупно улыбнулся, - я справлюсь, а вот справитесь ли вы без меня, это вопрос. Начинать знакомство с шантажа, очень плохой способ обрести взаимопонимание, да и порядка в вашем доме нет. Найдите крота, или его найду я. Пошли, Василиса, хватит, насоветовались.

Мы беспрепятственно вышли на улицу. Как я и ожидал, останавливать нас силой совет не решился, и правильно сделал, ибо я и сам не знаю, чем бы это могло закончиться.

- Ну что, прогуляемся? - спросил я Василису, она кивнула.

На улице была отличная погода, светило солнце и легкий морозец пощипывал кожу. Мы шли с Василисой в обнимку и щурились яркому солнцу. Как же хорошо, иногда вот так просто прогуляться пешком, безо всяких телепортаций, машин, автобусов, метро и прочего. Внезапно, не разойдясь на тротуаре, я столкнулся плечом с мужчиной, который странно взмахнув руками всё же удержал равновесие едва не упав.

- Простите пожалуйста, против солнца, я вас не увидел – извинился я.

- Нет, нет, это вы меня простите за мою неуклюжесть. Я-то вас прекрасно видел с подсолнечной стороны, и должен был сам принять меры, чтобы разойтись с вами.

И все продолжили свой путь. Через несколько шагов, человек обернулся и долго смотрел нам в след. Никто и не заметил, как из рукава его пальто, выскользнуло и упало на дорогу несколько белых перьев, а его ботинки прорезали острые когти, которые, впрочем, тут же втянулись обратно. Человек развернулся и отправился дальше по своим делам насвистывая весёлую трель, и так здорово у него это получалось, так точно и так похоже на настоящую соловьиную трель, что люди останавливались и с удивлением долго смотрели ему вслед.

Конец первой книги.

2017-2018 год. Москва. В метро по дороге на работу и с работы домой.